

Проф. Е. Д. ПОЛИВАНОВ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ОБЩ. НАУК
(по Восточной Секции)

**КРАТКАЯ
ГРАММАТИКА
УЗБЕКСКОГО
ЯЗЫКА**

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Г Л А Г О Л

**ТУРКПЕЧАТЬ
ТАШКЕНТ — МОСКВА, 1926**

Профессор Е. Д. ПОЛИВАНОВ

Д. член Росс. Ассоциации Н.-Иссл. Ин-тов Общ. Наук
(по Восточной Секции)

КРАТКАЯ ГРАММАТИКА УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ II

ГЛАГОЛ

ПРИЛОЖЕНИЯ I. О новой узбекской орфографии
II. О латинизации узбекского письма
III. Тексты для чтения

Одобрена Акцентром Узбекской ССР

ТУРКПЕЧАТЬ

Ташкент — Москва 1926 г.

Главлит № 66815
Тираж 5.000 экз.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Г л а г о л .

§ 1. Глагольные формы—по синтаксическим и вместе с тем морфологическим признакам—делятся на чисто глагольные (по латыни *verbum finitum*) и отглагольные именные (отглагольные имена).

Чисто глагольные формы делятся по морфологическому составу на:

1) формы, производные от глагольной основы без соединительного суффикса (-а-, -й-); таково например простое прошедшее(—по латыни *Praeteritum*);

2) формы, образуемые с соединительным суффиксом (-а-, -й-) после глагольной основы; таково простое настоящее(—*Praesens*).

По последовательности—от морфологической простоты к сложности,—мы рассмотрим сначала формы без этого соединительного суффикса (повелительное, затем прошедшее время, затем условное наклонение), а потом формы с соединительным суффиксом -а-/-й- (простое настоящее и т. д.). Следовательно—вопреки общему обыкновению (в грамматиках разных языков) рассмотрение прошедшего (- *Praeteritum*) будет у нас предшествовать рассмотрению (простого) настоящего времени (*Praesens*).

§ 2. Повелительное.

Простейшей глагольной формой, равняющейся голой (—без суффиксов) основе глагола, является (простое) повелительное (по латыни *Imperativus*—Императив). Например: *بەر* бер „дай!“, *بار* бэр „иди, ступай!“, *كەت* кет „уйди!“, *كەس* кес „режь!“, *ئەیت* айт „скажи!“, *ئول* ол „умри!“, *من*

мин „садись верхом!“; سن сн „сломайся!“, ئولدر или ئولدۇر ол-дир / ол-дур „убей!“, مندر или مندۇر мин-дир / мин-дур „посади (его, ее ехать) верхом!“, سندر или سندۇر сн-дур „сломай!“; ئشله ыш-лаӓ „работай!“, تاشله ташлаӓ „бросай!“; ئوقۇ oqu „учись, читай!“, سورە sorā „спроси!“

Все эти формы (—повелительные) вместе с тем служат и основами данных глаголов. [Потому, называть узбекский глагол (напр. в словаре) можно или в данной форме повелительного : бер, бэр и т. д., т. е. в виде голой основы, или—в подражание европейской системе—в форме неопределенного наклонения : бер-мэқ, бэр-мэқ].

В числе приведенных форм (—основ) мы находим и состоящие из одного только корня (بەر бер, بار бэр, كېت кет, كېل кел „приди!“; ئوقۇ oqu, سورە sorā, и т. п.), и состоящие из двух морфем: корня + словообразовательного суффикса (-дир или -дур در или دۇر — суффикс образующий переходные глаголы от непереходных; или -ла لا [пишется также ل]—суффикс, образующий глаголы от имен: ئش ыш „работа“—ئشله ыш-лаӓ „работай!“). С точки зрения словоизменения, т. е. глагольного формообразования (а не словообразования) все это—одинаковые формы (повелительного) или, что тоже—основы глаголов.

Некоторые из приведенных форм—основ оканчиваются на согласный (бер, бэр, кел, кет, айт, ол-дир и т. д.), другие—на гласный (оqu, сорā, ышла). Ниже мы увидим, что этим разным окончаниям основы—соответствуют 2 спряжения : I спряжение—основ на согласный, II спряжение основ на гласный [таким образом бер, бэр, кет, айт—основы I спряжения, оqu, сорā, ышла—основы II спряжения].

§ 3. По значению эти бессуффиксальные формы (равные основе глагола)—повелительное 2-го лица (единственного числа); при этом они выражают грубое категорическое приказание, и потому не употребляются при вежливой просьбе.

Когда же высказывается именно вежливая просьба (или, хотя и приказ, но в вежливой форме) взамен этих простых (—равных основе) повелительных 2-го лица (единственного числа) употребляются формы с суффиксом — -иш / -и

(оба вида суффикса нишутся ڤ напр. бэр-1н ٻارڤ, оқу-н ئوقۇڤ).

Суффикс -1н употребляется после основ на согласный (т. е. основ I спряжения), суффикс же -н—после основ на гласный (—II спряжения):

I спряж.: бер-1н ٻېرڤ, бэр-1н ٻارڤ, кел-1н كېلك, айт-1н ئايتڤ, ол-д1р-1н ئولدىرڤ или ол-дур-1н ئولدۇرڤ, с1н-д1р-1н سىندىرڤ или с1н-дур-1н سىندۇرڤ, м1н-д1р-1н مىندىرڤ или м1н-дур-1н مىندۇرڤ.

II спряж.: оқу-н ئوقۇڤ, сорә-н سورەڤ, 1ш-лә-н ئشلەڤ, бәш-лә-н باشلەڤ (от основы бәш-лә „начи“—„начинать“,—производной от бәш باش „голова, начало“).

Формально, повелительные на -1н/н (ڤ) суть повелительные 5-го лица (= 2 лица множественного числа: „вы“): ٻېرڤ бер-1н—буквально: „(вы) дайте“, كېلك кел-1н—буквально: „(вы) придите“, ئايتڤ айт-1н „(вы) скажите“, ئشلەڤ 1ш-лә-н—„(вы) работайте“.

Но употребляются они в двойках случаях:

1) в смысле подлинного (—фактического) 5 лица = 2 лица множественного числа, т. е. тогда, когда обращаются к нескольким лицам.

2) с оттенком вежливости—в смысле фактического 2 лица единственного числа, т. е. когда обращаются к одному лицу, но не с грубым приказом, а вежливо. Это употребление формы множественного числа со значением единственного с вежливым оттенком—точно соответствует русскому вежливому употреблению „вы“ и вообще 5 лица (= 2 л. мн. числа) вместо 2 лица единственного: „дайте (пожалуйста)“ говорят одному лицу, когда обращаются к нему на „вы“, т. е. вежливо, почтительно. Точно в таких же случаях употребляются и узбекские ٻېرڤ, ئايتڤ, كېلك, ئوقۇڤ—в вежливом обращении (—просьбе) к одному лицу.

Итак вышерассмотренные 2 формы повелительного наклонения (бессуффиксальная и с суффиксом ڤ—-1н/н) формально относятся друг к другу как 2 лицо единственного числа (или просто „2-ое лицо“)—سەن „ты“, к 2 лицу множественного числа (—5 лицу)—سىز „вы“.

Но, когда они прилагаются к одному лицу, то различие между ними—в оттенках: невежливости (*بەر* бер „дай!“) и вежливости (*بەرگ* берг „дайте“).

Этими 2-мя формами (бер—бер-иг), собственно, и исчерпываются типичные для узбекского языка формы повелительного. В грамматиках, однако, приводятся под термином „повелительное наклонение“ еще другие формы, как-то:

Для 1-го лица—бер-ай (-и) *بەرەي* или *بەرەين* „дам-ка я!“

Для 3-го лица—бер-син или бер-сун *بەرسن* „пусть он даст“

Для 4-го лица—(= 1 л. множ. числа)—берайлик или бер-айк *بەرەيلىك* „дадим-ка мы“.

Для 5-го лица—(= 2 лица множеств. числа)—бер-иг-из *بەرەنگىز*.

Для 6-го лица—(= 3 лица множеств. числа)—бер-син-ләр или бер-сун-ләр *بەرسىنلەر*, *بەرسۇنلەر*.

Но—из этих форм—формы со значением 1-го, 3-го, 4-го и 6-го лиц не могут быть названы повелительными уже по смыслу понятия „повелительное“. [Повелительное—„дай, дайте“, по существу своему ограничивается 2-ым и 5-ым лицами]. Формы же на -ай- (бер-ай (-и) и бер-ай-к) и на -сун или -син (бер-с $\frac{y}{1}$ н, бер-с $\frac{y}{1}$ н-ләр) суть 2 особ. образования, которым я предпочитаю дать названия „желательного“ и „пожелательного“ наклонений.

Что же касается формы беригиз—вместо бер-иг, то она употребляется редко и в общем чужда узбекскому языку (т. к. она принадлежит другим турецким наречиям).

§ 4. Отрицательное повелительное.

Отрицательное повелительное или „запретительное“ наклонение („не иди!“, „не пиши!“, „не кричи!“) образуется посредством присоединения к глагольной основе отрицательного суффикса -мә *مە*, общего для всех отрицательных форм глагола и, следовательно, равного, по значению русскому „не“ перед глаголом (не пиши).

Примечание. В Ташкентском этот суффикс звучит всегда -mä, но в сингармонистических (напр. северно-узбекских) говорах употребляется и -mä مە (после „передних“ основ), и -ма ما (после „задних“ глагольных основ). В связи с этим и в узбекской новой орфографии наряду с написаниями مە ئەيتە (айт-mä „не говори“) встречается и ما (قلما „не делай“; читается ташкентцам, однако, все-таки -mä,—не -mä).

Значение форм на -mä—запрещение, обращенное ко 2-му лицу единственного числа. Например: بەرمە берmä „не давай! не дай!“, كېلمە келmä „не приходи!“, بارمە бөрmä [в сингармонистических говорах بارما барма] „не иди“, قلمە қл-mä [в сингармонистических говорах قلما қлма] „не делай“, ئوقۇمە оқу-mä „не читай, не учись!“, سورمە сор-mä „не спрашивай“, ئىشلەمە ишл-mä „не работай“.

Соответствующая форма множественного числа, т. е. „запретительное наклонение“ 5-го (- 2-го множественного) лица образуется путем прибавления к форме единственного (на -mä)—суффикса -ғ گ. Окончанием является, следовательно, -mä-ғ مەڭ [в сингармонистических говорах также مەڭ — после „задних“ глагольных основ]. айт-mä-ғ „не говорите“, бер-mä-ғ „не давайте“, кел-mä-ғ „не говорите“, кес-mä-ғ „не режьте“, бар-mä-ғ [в сингармонистических говорах بارماڭ бар-ма-ғ] „не идите!“, қл-mä-ғ [в сингармонистических говорах قلماڭ қл-ма-ғ] „не делайте!“, оқу-mä-ғ [в сингармонистических говорах ئوقۇماڭ оқу-ма-ғ] „не читайте, не учитесь!“, иш-л-mä-ғ „не работайте!“

Значение форм на -mä-ғ, как и положительных форм на -иғ/г (бер-иғ, оқу-ғ) относится к множественному числу (—5-му лицу : вы не делайте, вы не говорите), но допускает и употребление по отношению к единственному числу (—2-му лицу), т. е. запрещение может относиться и к одному только человеку, но только носит вежливый оттенок (как в русском можно сказать, говоря на „вы“, — „не делайте (этого) пожалуйста“, — обращаясь к одному лишь собеседнику, при чем употребление формы множе-

ственного числа придает вежливый смысл этому запрещению).

Сравнивая соотношения форм:

1) бер	огу	2) бер-ма	огу-ма
и бер-н	огу-н	я бер-ма-н	огу-ма-н

—мы видим, что бер-ма, огу-ма являются такой же основой (только отрицательного по значению глагола), как и огу,—т. е. глагольной основой на гласный. Поэтому множественное число образуется от этих форм—бер-ма, огу-ма (—основ отрицательного по значению глагола) прибавлением того же вида суффикса—н, который образует множественное число Повелительного после всяких других основ на гласный (например огу—огу-н, сорā—сорā-н; точно так же и бер-ма—бер-ма-н, огу-ма—огу-ма-н).

И в дальнейшем, при рассмотрении других форм отрицательного спряжения („не делал“, и „не делаю“, „не сделаю“, „не делаю“, „не делавший“ и т. д.), мы можем рассматривать сочетание:

«положительная основа (напр. бер) + суффикс отрицания -ма»—как основу отрицательного спряжения.

§ 5. Прошедшее (простое) или Praeteritum.

Простейшая форма прошедшего времени (которую я буду называть латинским термином Praeteritum—„прошедшее“) образуется путем присоединения к глагольной основе (напр.: бер **بیر**, огу **توقو**)—суффикса прошедшего времени -ди- (или -ти), и вслед за ним—личных окончаний спряжения.

При этом форма 3 лица прошедшего (— „он сказал“, „он дал“, „он ушел“) совсем не имеет личного окончания и следовательно состоит только:

из глагольной основы (бер, огу и т. д.) + суффикса прошедшего -ди (иногда -ти).

Например: 3 лицо прошедшего (Praeterit'a) „он дал“ равно—

основе бер + -ди = берди (ударение на последнем слогѣ *))—**بیردی**

*) В отличие от форм настоящего времени, где ударение может быть и на предпоследнем слогѣ,

- 3 лицо „он сделал“ = основе $q\dot{1}a$ قل + -ді $d\dot{y}$ = $q\dot{1}ad\dot{y}$ قلدی
- 3 лицо: „он пошел“ = основе $b\ddot{a}r$ بار + -ді $d\dot{y}$ = $b\ddot{a}rd\dot{y}$ باردی
- 3 лицо: „он пришел“ = основе $k\ddot{e}l$ كهل + -ді $d\dot{y}$ = $k\ddot{e}ld\dot{y}$ كهلدى
- 3 лицо: „он увидел“ = основе $k\ddot{o}r$ كور „видеть“ + -ді $d\dot{y}$ = $k\ddot{o}rd\dot{y}$ كوردی
- 3 лицо: „он засмеялся“ = основе $k\ddot{u}l$ كؤل „смейся!, смеяться“ + -ді $d\dot{y}$ = $k\ddot{u}ld\dot{y}$ كؤلدى
- 3 лицо: „он писал, написал“ = основе $y\ddot{a}z$ ياز („пиши! писать“) + -ді $d\dot{y}$ = $y\ddot{a}zd\dot{y}$ يازدى
- 3 лицо: „он рыл, вырыл“ = основе $q\ddot{a}z$ قاز („рой! рыть“) + -ді $d\dot{y}$ = $q\ddot{a}zd\dot{y}$ قازدى
- 3 лицо: „он сел верхом“ = основе $m\ddot{e}n$ من („сядь верхом“) + -ді $d\dot{y}$ = $m\ddot{e}nd\dot{y}$ مندى
- 3 лицо: „он умер“ = основе $o\ddot{a}$ اول „умирать“ + -ді = $o\ddot{a}d\dot{y}$ اولدى
- 3 лицо: „он убил“ = основе $o\ddot{a}$ -дир $\ddot{u}l\ddot{d}\ddot{e}r$ (или $\ddot{u}l\ddot{d}\ddot{u}r$) („убей, убивать“) + -ді $d\dot{y}$ = $o\ddot{a}$ -дир-ді $\ddot{u}l\ddot{d}\ddot{e}rd\dot{y}$ (или $\ddot{u}l\ddot{d}\ddot{u}rd\dot{y}$):
- 3 лицо: „он сломался“ = основе $s\ddot{e}n$ سن („сломаться, сломайся“) + -ді = $s\ddot{e}nd\dot{y}$ سندی.
- 3 лицо: „он сломал“ = (производной) основе $s\ddot{e}n$ -дир $\ddot{s}nd\ddot{e}r$ (или $\ddot{s}nd\ddot{u}r$) + -ді $d\dot{y}$ = $s\ddot{e}nd\ddot{e}rd\dot{y}$ (или $\ddot{s}nd\ddot{u}rd\dot{y}$).

То же образование и при основах на гласный:

- 3 лицо: „он читал, прочел“ = основе $o\ddot{q}\ddot{u}$ ئوقۇ („читать, учиться“) + -ді $d\dot{y}$ = $o\ddot{q}\ddot{u}d\dot{y}$ ئوقۇدى,
- 3 лицо: „он спросил“ = основе $s\ddot{o}r\ddot{a}$ سورە „спроси, спросить“) + -ді $d\dot{y}$ = $s\ddot{o}r\ddot{a}d\dot{y}$ سورەدى.
- 3 лицо: „он работал“ = (производной) основе $\ddot{s}\ddot{h}$ -л\ddot{a} ئشلە („работай!“) + -ді $d\dot{y}$ = $\ddot{s}\ddot{h}$ -л\ddot{a}-ді $\ddot{s}\ddot{h}l\ddot{e}d\dot{y}$ ئشلەدى

Из вышеприведенных примеров видно, что если основа оканчивается на звонкий согласный (р, ր, л, Լ, з, ز, н, ن) или на гласный (— т. е. вообще на звонкий звук, ибо все гласные—звонкие), то суффикс прошедшего времени зву-

чит— -ди (берди, келди, йээди, минди, оқу -ди, сәна -ди „сосчитал“ от сәнә - „считай!“).

Если же глагольная основа оканчивается на глухой согласный (с, т, п, ч, к, қ), то—ввиду того, что звукосочетание „глухой согласный + звонкое д“ недопустимо—суффикс прошедшего звучит не -ди, а -ти (значит 3 лицо прошедшего оканчивается на сти, тти, пти, чти, кти, қти).

Например:

3 лицо: „он резал“ = основе кес كەس („режь!“) + ти

تى = кести كېتى,

3 лицо: „он ушел“ = основе кет كەت („уйди!“) + -ти

تى = кетти كېتتى,

3 лицо: „он нашел“ = основе тәп تاپ („найди!“) + -ти

تى = тәпти تاپتى.

3 лицо: „он пил“ = основе ىچ ىچ („пей! пить“) + -ти

تى = ىچتى ئىچتى,

3 лицо: „он шил“ = основе تك تك („шей! шить“) + -ти

تى = тикти تىكتى,

3 лицо: „он вышел“ = основе چىق چىق („выйди! выхо-

доть“) + ти تى = چىقتى چىقتى,

3 лицо: „арык тек“ = ۋارغ ۋارغ ئارقى (основа—

ۋارغ ئارقى = „теки! течь“)

Несмотря на то, что фактически суффикс прошедшего времени после основ на глухой согласный всегда произносится ти (не ди), в узбекской орфографии (как старой, так часто и в новой) он пишется в виде دى (т. е. проводится единообразное написание суффикса):

ئاچدى [әчди] читай: әчти („он открыл“—3 лицо прошедшего от әч ئاچ „открой!“).

كېسىدى [кесди] читай: кести (= كېتى)—„он резал“.

Т. е. обобщается письменная форма суффикса دى, имеющаяся в таких формах (—после звонкого согласного или гласного), как ئالدى ەل-ди „он взял, получил“ (—от основы ئال „возьми!“), كەلدى кел-ди „он пришел“ (от كەل кел), سەندى сәнә-ди „он сосчитал“ (от سەنә сәнә „считай!“), ئوقۇدى оқу-ди (—от ئوقۇ оқу-).

§ 6. Прочие лица (кроме 3 лица) прошедшего времени образуются путем присоединения—вслед за суффиксом

прошедшего - д / т / — особых личных окончаний (суффиксов спряжения по лицам), которые в формах прошедшего отличны от личных окончаний настоящего, и потому называются прэтеритальными и личными окончаниями (от слова Praeteritum—„прошедшее“ *).

Эти прэтеритальные личные окончания—следующие:

Для 1-го лица (ед. числа)—„я“: - м م, напр. бер-ді-м берدم „я дал“

2-го лица (единственного числа): - ғ ڤ бер-ді-ғ бердڤ „ты дал“.

Для 3-го лица характерно, как выше указывалось, отсутствие всякого личного окончания: берدی бер-ді „он дал“, احمد بهردی ахмад берди „Ахмед дал“, خودا بهردی худо берди „бог дал“.

Для 4-го лица (= 1 лица множественного числа: „мы“): в разговорном (Ташкентс.) языке обычно окончание - миз (مز), например بهردىمى бер-ді-миз „мы дали“. С точки зрения письменного языка (а также других турецких языков) это окончание 4 лица прошедшего времени— -ді-миз оказывается неправильным. В письменном языке ему соответствует окончание دۇك или دۇق (читается - дук, - дик, - дук, - диқ, а также - тук, - тик, - туқ, - тиқ после глухого согласного). В северно-узбекском (сингармонистическом) диалекте دۇك (произносимое дук) употребляется после „передних“ основ (например بهردۇك — читается бердук „мы дали“, كەلدۇك келдук „мы пришли“), а دۇق, - дук (или после глухих—туқ)—после „задних“ основ, например باردۇق бар-дук „мы пошли“, قىلدۇق қыл-дук „мы сделали“, ئاچدۇق ачтуқ „мы открыли“. В Ташкентском, как уже сказано, вместо этих форм весьма часто говорится: бердиміз (بهردىمىز), келдиміз (كەلدىمىز), бардиміз (باردىمىز), қилдиміз (قىلدىمىز), ачтиміз (ئاچتىمىز „мы открыли“).

Но при чтении книг формы на - дук / тук / дуқ / туқ произносятся, конечно, и ташкентцами (при чем преобладают дублиеты дук / тук или дик / тик).

*) Тогда как личные окончания, употребительные в формах настоящего (— Praesens'a), называются презентальными личными окончаниями.

Для 5-го лица (= 2 лица множественного числа) личным окончанием прошедшего времени служит -ғыз (или -йіз), т. е. форма 5-го лица („вы дали“ и т. п.) оканчивается на -ді-ғыз (или -ді-йіз) — бердіғыз : берді-ғыз „вы дали“, бардығыз бар-ді-ғыз „вы пошли“, келдіғыз кул-ді-ғыз „вы смеялись“, келдіғыз кел-ді-ғыз „вы пришли“, олддығыз ол-ді-ғыз „вы умерли“, олддығыз или олддығыз ол-дір-ді-ғыз или ол-дур-ді-ғыз „вы убили“, айттығыз айт-ті-ғыз „вы сказали“, кеттіғыз кет-ті-ғыз „вы ушли“.

Форма на -ді-ғыз / ті-ғыз (или дйіз тйіз) употребляется, как со значением фактического множественного числа (при обращении к нескольким лицам: „вас несколько человек—вы пришли“), так и при вежливом обращении к одному лицу (келдіғыз — „вы пришли“ — вместо „ты пришел“), — когда с данным лицом говорят на „вы“ (сз).

Со значением 6 лица, т. е. 3-го лица множественного числа, употребляется, в большинстве случаев та же форма, что и для 3 лица единственного числа, т. е. форма на -ді без личного окончания (берді берді „он дал“ и „они дали“, келді келді „он пришел“ и „они пришли“, чықты чықты „он вышел“ и „они вышли“, кырды кырды „он вошел“ и „они вошли“). Но кроме того есть и специальная (редко употребляемая) форма 6-го лица, отличающаяся от вышеназванной формы 3 лица (берді, айтты) прибавлением суффикса множественности -лар لار. Например: берді (3 л.)—берділар берділар (6 лице: „они дали“); чықты—чықтылар чықтылар („они вышли“) и т. д.

Иначе говоря здесь множественное число образовано от формы прошедшего времени 3 лица (без личного окончания: берді) по способу образования множественного числа от имен (бай—байлар байлар [по сингармонистической орфографии байлар „богачи“]; также соотносятся и формы: берді—берділар бардылар [по сингармонистической орфографии бардылар]).

Нужно заметить, что форма 6 лица—на -ді-лар делер (берділар, бардылар) употребляется довольно часто в применении к одному лицу (т. е. вместо берді, барды), принося с собою оттенок почтения к данному лицу (— которое

совершило действие). Например, в сказке (—под заглавием **يامان ئېشان** йэмэн ешэн „Злой ишан“) говорится про почтенного бая-купца: бэйләр хят йөздиләр **بايلەر [بايلار] خەت يازدىلەر [يازدىلار]** — „бай написал письмо (хят)“, хотя буквально это значит: „бай (богачи—множ. число бэй-ләр) написали (йөз-дл-ләр) письмо“. [Точно так же, в той же сказке, пастух на вопрос „мәл ким-ни-ки? **مال كمنكى؟**“. „Чей (это) скот?“ отвечает: „мәл бэй-ләр-ни-ки **بايلەرنىكى**“. „Скот бая (богача)“, хотя буквально—„богачей“; во множественном числе—при данной почтительной функции может ставиться, следовательно, не только глагол, но и пмя (а также местоимение: **ئۇلەر ئۇلەر** әләр уләр „они“—вместо **ئۇل** „он“)]. Сравни тождественную почтительную функцию русского множественного числа (—в старом быту): они пришли (или пожаловали), они изволят кушать, их собачка (вместо „он пришел“ и т. д.).

§ 7. Таким образом полное спряжение прошедшего времени (Praeterit'a) по лицам таково:

Основа кел **كېل** „приди!“

1 л. кел-дл-м	كېلدىم	я пришел
2 л. кел-дл-н	كېلدىڭ	ты пришел
3 л. кел-дл	كېلدى	он пришел, они пришли
4 л. кел-дл-миз*)	كېلدىمىز	мы пришли
5 л. кел-дл-низ	كېلدىڭىز	вы пришли, вы (1 человек) пришли
6 л. кел-дл-ләр	كېلدىلەر	они пришли [и „они изволили притти“—про почтенное лицо]

Основа йөз „пиши!“

По сингармонической орфографии

В северно-узбекском

1 л. йөз-дл-м	يازدىم	→ тоже	йөздым
2 л. йөз-дл-н	يازدىڭ	„	йөздын
3 л. йөз-дл	يازدى	„	йөзды
4 л. йөз-дл-миз*)	يازدىمىز	يازдуқ	йөздуқ

*) Разговорная форма; в письменном языке **يازдуқ, يازدۇق; كېلىدىك, كېلىدىك; كېتىدىك, كېتىدىك** и т. д.

5 л. йэз - д1 - н1з	يازديڭز	→	йаздыгыз
6 л. йэз - д1 - лар	يازдилар	يازдилар	йаздылар

Основа кет كەت „уйди“

1 л. кет - т1 - м	كەتتىم
2 л. кет - т1 - н	كەتتىڭ
3 л. кет - т1	كەتتى
4 л. кет - т1 - м1з	كەتتىمىز
5 л. кет - т1 - н1з	كەتتىڭىز
6 л. кет - т1 - лар	كەتتىلەر

Основа چىق چىق „вийди“

1 л. ч1q - т1 - м	چىقتىم
2 л. ч1q - т1 - н	چىقتىڭ
3 л. ч1q - т1	چىقتى
4 л. ч1q - т1 - м1з	چىقتىمىز
5 л. ч1q - т1 - н1з	چىقتىڭىز
6 л. ч1q - т1 - лар	چىقتىلەر

Основа تاپ تاپ „найди!“

тэп - т1 - м	таپتىم
тэп - т1 - н	таپتىڭ
тэп - т1	таپتى
тэп - т1 - м1з	таپتىمىز
тэп - т1 - н1з	таپتىڭىز
тэп - т1 - лар	таپتىلەر

На вопрос о том, какому из русских видов глагола (несовершенному—„писал“, и совершенному — „написал“) соответствует значение узбекского прошедшего (Praeterit'a) на -д1-,—нужно сказать, что узбекское (простое) прошедшее не содержит в своем значении понятия того или другого вида (совершенного или несовершенного). Все значение данной формы (йэзди, йэздинг, йэзди и т. д.) исчерпывается указанием, что действие имело место в прошлом (до момента говорения): прочие же признаки совершения действия (его законченность или незаконченность) просто не мыслятся (не предусмотрены) за данной формой, а для выражения значений глагольных видов употребляются в узбекском языке ряд других—сложных форм прошедшего (см. §§ 31—42 о Перфекте и т. д.).

§ 8. Прошедшее отрицательное (Praeteritum Negativum), со значением: „я не ел, ты не ходил, он не читал и т. д.“ образуется (одинаковым образом от глаголов обоих спряжений) путем прибавления к глагольной коренной морфеме (напр. к корням айт-, бил-, оқу-) суффикса отрицательного (—Negativ'a) -ма م + суффикса Прошедшего -д1 دى, и личных прäterитальных окончаний (1 л.-м, 2-н, 3—(нуль), 4-м1з

5-нiз). Таким образом от глагола бiл (знать), айт (сказать) бәр (итти), оқу (читать)

Прошедшее отрицательное (Praeteritum Negativ.) имеет следующие формы:

1 л. бiлмәдiм я не знал *ئەيتمەدiم* айтмәдiм я не говорил.

2 л. бiлмәдiң ты не знал *ئەيتمەدiң* айтмәдiң ты не говорил.

3 л. бiлмәдi оң не знал *ئەيتمەдi* айтмәдi оң не говорил.

4 л. бiлмәдiмiз только в ташкентском, *ئەيتمەدiمiز* айтмәдiмiз в ташкентском,

в книжном яз. *بىلمەدۇك* в книжном *ئەيتمەدۇك*

5 л. бiлмәдiңiз *ئەيتمەدiңiز* айтмәдiңiз
(6 л. бiлмәдiләр *ئەيتمەدiلەر*) айтмәдiләр)

1 л. бәрмәдiм *ئوقۇمәдiм* (по сингармонистической орфографии *بارمادم* хотя Ташкентец произносит не бәрмәдiм а бәрмәдiм) (по сингармонистической орфографии *ئوقۇمادم* а в старой графике *او قومادوم*)

2. бәрмәдiң *ئوقۇмәдiң* (по сингармонистической орфографии *بارمادىڭ* хотя в Ташк. бәрмәдiң) (по сингармонистической орфографии *ئوقۇمادىڭ* в старой графике *او قومادىڭ*)

3 бәрмәдi (по сингармонистич. орфогр. *بارمادی*) (по сингармонистической орф. *ئوقۇمәдi*)

4 бәрмәдiмiз *ئوقۇمәдiمiز* (в Ташк.; книжная форма *بارمادۇق*—в сев.-узб. произношении *бармадуқ*) (в Ташк.; старая книжн. ф. *ئوقۇمادوق*—в сев.-узб. произношении *оқумадуқ*)

5 бәрмәдiңiз *ئوقۇمәдiڭiز* (по сингармонист. орфографии *بارمادىڭىز* старая графика *ئوقۇمادىڭىز* в сев.-узб. произношении *бармадыңыз*) (по сингармонист. орфографии *ئوقۇمادىڭىز* в сев.-узб. произношении *оқумадыңыз*)

(6 бәрмәдiләр *ئوقۇمәдiلەر*) айтмәдiләр)

§ 9. В сингармонистических говорах узбекского языка например в сев.-узбекском, суффикс Negativ'a имеет 2 формы -ма² и -ма в зависимости от переднего или заднего состава глагола (как и следующие за ним окончания: -дым/-дим дын/дин; ды/ди дуқ/дўқ дынғыз/динғиз), напр. бармадым „я не шел“, бермадим „я не дал“.

В Ташкентском, как несингармонистическом (пранизованном) говоре, всюду одна форма: -ма—напр. **بېرمەدىم** бермадим и **بارمەدىم** бармадим. Однако по правилу, согласно которому рекомендуется проводить сингармонизм в написании спряжения и склонения, следовало бы писать — вопреки Ташкентскому произношению — в формах от глаголов, которые в сингармонических говорах, т. е. в хивинских и северно-узбекском, имеют задний состав, не ما, а ما. То есть

1 л.	بارمادم	[хотя произносится бермадим (в Ташк.)]
2 л.	بارمادىڭ	[„ „ бермадин]
3 л.	بارمادى	[„ „ бермади]
4 л.	بارمادىمىز	[„ „ бермадимиз]
- или по книжному

بارمادۇق

5 л.	بارمادىڭىز	[хотя произносится бермадиниз].

§ 10. Условное (наклонение) т. е. форма со значениями: если даст (или если дал), когда даст (или когда дает, когда дал), образуется путем присоединения к глагольной коренной морфеме (бер, бэр, бёл, оқу) суффикса условного (наклонения) -сә-, и за ним—прэтеритальных личных окончаний (1-м, 2-н, 3—,4-қ/к, 5-ғиз). Таким образом от глаголов, бер айт бэр оқу условное имеет след. формы:

1 л.	بېرسەم	берсәм „если я дам, когда я дам (дал, даю)“.	ئەيتسەم	айтсәм
2 л.	بېرسەڭ	берсәң „если ты даешь (дал, даешь)“	ئەيتسەڭ	айтсәң
3 л.	بېرسە	берсә „если он даст“ и т. д. и т. д.	ئەيتسە	айтсә
4 л.	بېرسەك	берсәк	ئەيتسەك	айтсәк
5 л.	بېرسەڭىز	берсәңиз	ئەيتسەڭىز	айтсәңиз.

1 л. **барсам** (по сингармонистич. орфографии **بارسام**)
бәрсам

2 л. **барсанг** бәрсаң (по сингармонист. орфографии **بارساڭ**, в старой графике **بارسانگ**)

3 л. **барса** бәрсә (по сингармонистической орфографии **بارسا**)

4 л. **барсак** бәрсақ или **барсақ**—бәрсақ

5 л. **барсангиз** бәрсаңиз (по сингармонической орфографии **بارساڭيز**, старая графика: **بارسانگيز**).

§ 11. Условное отрицательное образуется посредством присоединения к основе: 1) суффикса-мә-, 2) тех же окончаний, что и в положительном условном: -сам, сан, -сә, -сак, -са-ғиз. Пример: 1. **бер-мә-сә-м**, 2. **бер-мә-сан**, 3. **бер-мә-сә** и т. д. (—если я не дам, если ты не даешь, если он не даст и т. д.)

Суффикс Условного -са- в Ташкентском имеет только одну форму, тогда как в сингармонических говорах—две: -са (после глагольных основ заднего состава) и -сә (после глагольных основ переднего состава).

Согласно сингармоническому правилу орфографии следовало бы писать—вопреки Ташкентскому произношению—после основ заднего состава—سا. Следовательно требовалось бы писать:

1.	بارسام	хотя произносится (в Ташк.)	бәрсам
2.	بارسالڭ	" " " "	бәрсаң
3.	بارسا	" " " "	бәрсә
4.	بارسامز	" " " "	бәрсамиз

или по книжному:
بارساق.

ئوقۇسام (по сингармонистической орфографии **ئوقۇسام**, старая гр: **اوقوسام**)

ئوقۇساڭ оқусан (по синг. орфографии **ئوقۇساڭ**, в старой графике: **اوقوسانگ**)

ئوقۇسا оқусә (по сингарм. орфографии **ئوقۇسا**, стар. графике: **اوقوسا**)

ئوقۇساق оқусәқ или **ئوقۇساق** оқусәқ по стар. графике: **اوقوساق**

ئوقۇساڭيز оқусәғиз (по сингармонической орфографии **ئوقۇساڭيز**, старая графика: **اوقوسانگيز**).

5. **بارساغز** [хотя произносится (в Ташк.) **барсагіз**].
и т. п.

§ 12. Как ясно из вышеуказанных значений условного (на -са-) — „если даст (дал, дает, когда даст, дал, дает), эта форма употребляется не в главных, а в придаточных предложениях.

Например:

پىچاقنى ئوزىڭگە ئۇر؛ ئاغرىمىسە بىر ئاۋگە ئۇر

пичақ-ни оз-ин-га ур; эври-ма-са бір-эў-га ур

Ударь (ур) ножом (Винительный: пичақ-ни) самого себя (буквально „самому тебе“: оз-ин-га); если (-са) не (-ма) болит (эври-; эври-ма-са—Условное отрицательное от эври-мэқ **ئاغرىماق** „болеть“), другого (Дательный: бір-эў-га) ударь (ур).

[Пословица].

Условное [эври-ма-са] здесь составляет придаточное предложение: „если не болит“ („если не больно“).

§ 13. Итак мы видели, что прэтеритальные окончания употребляются в следующих вышеописанных образованиях:
Прошедшего

(Praeteritum): 1 л. бердім 3 л. берді (без личного ок.)

Прошедшего отри-

цательного: 1 л. бермадім 3 л. бермаді „ „

Условного 1 л. берсам 3 л. берей „ „

Условного отри-

цательного: 1 л. бермасам 3 л. бермас

Переходим теперь к описанию форм, в которых употребляются уже другие (—не прэтеритальные, апрезенциальные) личные окончания (и которые, кроме того пользуются соединительным суффиксом а/й—после глагольного корня).

§ 14. Для образования форм Настоящего и Будущего является существенно важным — на какой звук (согласный или гласный) оканчивается основа данного глагола. Поэтому,—прежде чем перейти к анализу этих образований,—остановимся на вопросе о возможных звуковых составах глагольной основы (являющейся, в то же время, простым Повелительным 2 лица).

По своему звуковому составу эта голая (лишенная суффиксов) глагольная основа состоит обычно:

или 1) из одного закрытого (т. е. оканчивающегося на согласный) слога, например:

ئەيت айт „скажи!“, بېر бер „дай, давай!“

كەس кес „режь!“, كەت кет „уйди!“

بىل бiл „знай!“.

или 2) из 2 слогов, последний из которых оканчивается на гласный звук (т. е. является „открытым“ слогом), как например:

سوۋ ئوقۇ оқу „читай! учись!“; سورە сорә „спроси!“

Таковы два типичных состава простых глагольных основ (—равных корню, т. е. состоящих из одной лишь—коренной—морфемы).

Отклонением от этой нормы являются:

1) простое повелительное (—глагольная основа) يې йе „ешь!“ от глагола „есть (=кушать“), неопределенное наклонение которого будет—يېماق йе-мәқ [по сингармонистической орфографии |يېمەك|].

2) двусложные глагольные основы (—повелительные) оканчивающиеся не на гласный, а на согласный, наприм.: ئايلەن айлән „кружись!“ [от глагола ئايلەنماق айлән-мәқ „кружиться“], ئولتۇر ئولتۇر о(т)тур или о(т)тір „сидись!“ [от глагола ئولتۇرماق или ئولتۇرماق о(т)тур-мәқ].

Примечание. К основам, оканчивающимся на согласный, относятся и основы глаголов в залогах: взаимном (на ش -ш/-іш), возвратном (на ن -н/-ін), страдательном (на -ل/-і) и побудительно-принудительном (на تۇر тур, тір دۇر -дур-дір и др. суффиксы), о которых—ниже (см. § 47 о залогах); напр. كورش кор-іш (взаимный залог от كور кор „видеть“—„увидеться с кем-либо“). اولدۇر ол-дір „убей!“ (побудительный залог от اول ол „умри“) и т. д.

§ 15. Настоящее В зависимости от вышеуказанных двух разных типов окончаний глагольной основы (или, что-то же, простого повелительного): 1) на согласный,

2) на гласный. — в узбекском языке различаются два спряжения:

I спряжение глагольных основ на согласный й, и

II спряжение глагольных основ на гласный й.

Различаются они теми суффиксами, которые соединяют глагольную основу с личными окончаниями в образовании настоящего времени (или Praesens'a — прэзенс'а — по латинскому названию).

Именно в I спряжении (— основ на согласный) таким суффиксом, соединяющим глагольную основу с личными (местоименными) окончаниями, служит суффикс -ä- [пишется ä, ä, или же—в противоположность Ташкентскому произношению, по спигармонистической орфографии,—в некоторых случаях — {].

Схема (для I спряжения):

Значения: Форма настоящего времени (Praesens)

Глаг. основа

(на согласный) + суффикс -ä- + личн. оконч.

говорю	äйт	ä	mäи
говоришь	äйт	ä	сäи
говорит	äйт	ä	дi
говорим	äйт	ä	мiз
говорите	äйт	ä	сiз
говорят	äйт	ä	дi-лär (редкая форма)
знаю	бiä	ä	mäи
знаешь	бiä	ä	сäи
знает	бiä	ä	дi
знаем	бiä	ä	мiз
знаете	бiä	ä	сiз
знают	бiä	ä	дi-лär (редкая форма)

прихожу, приду	кел	а	ман
приходишь, приходишь	кел	а	сан
приходит, придет	кел	а	ді
приходим, придем	кел	а	міз
приходите, придете	кел	а	сіз
приходят, придут	кел	а	ді-лар (редкая форма)
делаю, сделаю	қіл	а	ман
делаешь, сделаешь	қіл	а	сан
делает, сделает	қіл	а	ді
делаем, сделаем	қіл	а	міз
делаете, сделаете	қіл	а	сіз
делают, сделают	қіл	а	ді-лар (редкая форма)

Во втором (II) же спряжении (— основ на гласный) соединительным суффиксом (между конечным гласным основы и личными окончаниями) служит суффикс -й- [пишется ۲, ۳]*)

*) Весьма вероятно, что в очень древнюю языковую эпоху соединительный суффикс был одинаков, как после основ на согласный (- нынешнего I спряжения), так и после основ на гласный (- нынешнего II спряжения), и именно состоял из звука -а-, -е- (-а- после „задних“ основ, -е- после „передних“): бар-а, кел-е, оқу-а, ташла-а. Но затем, в случае сочетания этого а/е с основой на гласный (оқу-а, ташла-а и т. п.), язык вводил между данными двумя гласными (для предупреждения стяжения их в один гласный)—согласный й: получалось оқуа ташлайа. Далее выпадал гласный (а/е) в слове йа (или йе), и таким образом получалось: из оқу-йа- → оқу-й-, из ташла-йа- → ташла-й- [откуда в современном Ташкентском произношении ташлай(ман)].

Схема (для II спряжения):
Значения: Форма настоящего времени (Praesens)

	Глаг. основа	+ суффикс -й-	+ личн. оконч.
читаю (или учусь)	огу	й	ман
читаешь	огу	й	сан
читает	огу	й	ді
читаем	огу	й	міз
читаете	огу	й	сіз
читают	огу	й	ді-лар

(редкая форма)

спрашиваю, спро-			
шу	сора	й	ман
спрашиваешь,			
спросишь	сора	й	сан
спрашивает, спро-			
сит	сора	й	ді
спрашиваем, спро-			
сим	сора	й	міз
спрашиваете, спро-			
сите	сора	й	сіз
спрашивают, спро-			
сят	сора	й	ді-лар

(редкая форма)

Примечание: I и II спряжения отличаются таким образом, не личными окончаниями (которые в I и II спряжениях одинаковы—в формах данного времени, например в настоящем времени), а лишь соединительным суффиксом:

в I спряжении (после согласных) — я,
во II спряжении (после гласных) — й.

§ 16. Личные окончания, путем присоединения которых происходит спряжение (изменение по лицам) глагола, в формах настоящего времени—следующие:

Для 1 лица	- мән [مەن] — сравни местоимение مەن мән „ я “
Для 2 лица	- сән [سەن] — сравни местоимение سەن сән „ ты “
Для 3 лица	- ді [دى]
Для 4 лица [так мы для удобства называем 1 лицо множественного числа : „ мы “]	- миз [مەز] — сравни местоимение مەز биз „ мы “
Для 5 лица [так мы называем 2 лицо множественного числа : вы]	- сиз [سەز] — сравни местоимение سەز сиз „ вы “
Для редко употребляемой формы 6 лица [— 3 лица множественного числа : они]	- ді-ләр [دىلەر или دلەر]

Следует запомнить, что помимо этих—вышеприведенных—личных окончаний (-мән مەن, -сән سەن, -ді دى, -миз مەز, -сиз سەз и -ді-ләр دلەر), характерных для спряжения настоящего времени — Praesens‘а и потому называемых презентциальными, есть еще другой род личных окончаний, который—ввиду того, что эти личные окончания употребляются в прошедшем времени (Praeteritum—прэтеритум—по латинскому названию)—мы будем называть прэтеритальными личными окончаниями [это окончания: -м م, -н ن, —, -к ك / ق, (или в разговорном - миз مەز), - низ نەز; о них см. выше § 6].

§ 17. Как видно из сравнения презентциальных (т. е. употребляемых в настоящем времени) личных окончаний: 1, 2, 4 и 5 лиц—с соответствующими личными местоимениями („я“, „ты“; „мы“, „вы“), т. е. из сопоставления:

личн. оконч.	и	местоимений
- мән		мән „ я “
- сән		сән „ ты “
- миз		биз „ мы “
- сиз		сиз „ вы “

—эти презентциальные личные окончания произошли из присоединения (-сзади) к комплексу, выражающему глагольное действие в Настоящем времени, простых личных местоимений, указывающих—с каким именно лицом (субъектом действия) это действие связывается. Схема формации настоящего времени, таким образом, такова:

I. Глагольная морфема + соединит. (-а- в I спр.) суффикс (или -й во II спр.) + II. Местоимение

выражает действие в настоящем времени выражает действующее лицо

Это следовало бы передать буквально следующими русскими словосочетаниями:

- 1 лицо (айт -а- мән) : I « говор - (ить) » + II «я»
 2 лицо (айт -а- сән) : I « „ „ „ „ » + II «ты»
 4 лицо (айт -а- миз) : I « „ „ „ „ » + II «мы»
 5 лицо (айт -а- сиз) : I « „ „ „ „ » + II «вы»

Единственным различием между презентциальными и личными окончаниями (из форм 1, 2, 4 и 5 лиц) и соответствующими личными местоимениями (мән مەن, сән سەن, биз بىز, сиз سىز)—является различие в начальных согласных между окончанием 4 лица— -миз, и соответствующим местоимением биз بىز («мы»): вместо звука м (в ئايتەمىز айт-а-миз, بىل-а-миз, كەتەمىز кет-а-миз, بەرمىز бер-а-миз, بارامىز бәр-а-миз) — в местоимении биз بىز — звук б.

Примечание: Но это различие можно считать незначительным уже потому, что б и м—сходные, близкие по звукопроизводным работам—именно оба губные смычные звуки, различающиеся только тем, что м носовой, а б соответствующий неносовой согласный.

§ 18. В формах же 3 и 6 (=3 множ.) лиц, в роде айтәдә ئايتەدى, бәрәдә بارەدى берәдә بەرەدى, қиләдә قىلادى, оқуйдә ئوقۇيدى и т. д., айтәдләр ئايتەدلەر бәрәдләр барەدلەر, берәдләр بەرەدلەر, қиләдләр قىلادلار, оқуйдләр ئوقۇيدلەر, мы встречаем уже не соединение глагольной основы (точнее глагольной основы вместе с суффиксом Praesens'a -а-

или -й-, т. е. комплекса, выражающего глагольное действие в Настоящем времени) с каким-либо местоимением 3-го лица, а соединение этого комплекса (— который можно называть „основой настоящего времени“) с суффиксом -ді, к которому для обозначения множественности (т. е. для образования формы 6 л. = 3 л. мн.) прибавляется обычный (известный уже из словоизменения имен) суффикс множественности -лар لار.

Схема значит такова:

3-ье лицо настоящего времени

I + II

Основа настоящего времени + Суффикс 3 л.

Глагольная основа + суффикс $\frac{\text{ä (в I спряж.)}}{\text{й (во II спряж.)}}$ + -ді

например:

кел + ä + ді
оқу + й + ді

выражает глагольное действие

выражает настоящее (точнее: настоящее-будущее) время

выражает 3-ье лицо („он“)

6-ое (= 3 множеств.) лицо настоящего времени:

I + II + III

Основа настоящего времени

Суффикс 3 лица

Суффикс множеств. числа

Глагольная основа + суф-фикс $\frac{\text{ä (в I спряж.)}}{\text{й (во II спряж.)}}$ ді лар

например:

кел	а	ді	лар
оқу	й	ді	лар
выражает глагольное действие	выражает на- стоящее (на- стоящее-буду- щее) время	выражает 3 лицо	выражает множеств. число

§ 19. Формы настоящего времени 1, 2, 4 и 5 лиц (берәмән, берәсән, берәмиз, берәмиз) могут иметь двоякое ударение:

1) — согласно общему правилу об ударении на последнем слоге — ударение на личном окончании (-мән, -сән, -миз, -сиз).

2) ударение на предпоследнем (т. е. предшествующем личному окончанию) слоге:

в берәмән	} ударение на слоге ра .	в оқуймән	} ударение на слоге қуй
берәсән		оқуйсән	
берәмиз		оқуймиз	
берәсиз		оқуйсиз	

Объясняется это местоположение ударения (на предпоследнем слоге) — тем, что данные формы возникли путем стяжения в одно слово сочетания из двух слов, бывших некогда самостоятельными и имевших, поэтому, каждое — собственное ударение: из „основы настоящего времени“, (бер-а, или по древнему произношению бер-е; оқу-й и т. п.) и личного местоимения („я“ — мән или по древнему произношению мен; „ты“ — сән или по древнему произношению сен, „мы“ — миз/биз, „вы“ — сиз). Таким образом данные древние словосочетания имели по 2 ударения (например, древнее словосочетание бер-э + мән имело ударение на слог ре и на слоге мен); по мере же стяжения этих словосочетаний в одно слово, одно из ударений (именно последнее) утрачивалось (по общему правилу о том, что на одно слово должно приходиться одно ударение); первое же из данных ударений сохранялось на

своем месте (— в слове бер-é-мен, в современном произношении бер-ä-ман, — на слоге ре = рә в современной форме *بېرەمەن*).

Что же касается до первого дублета рассматриваемых форм,—с ударением на последнем слоге (например в бер-ман—ударение на слоге мән), то данное место ударения объясняется тем, что языковое мышление распространило и на рассматриваемые формы (*بېرەمەن, بېرەسەن, بېرەمز, بېرەسز* и т. п.) свой общий закон об ударении на последнем слоге слова *).

С различным местом ударения в рассматриваемых формах настоящего связывается и некоторое различие в оттенках значения:

Формы *كېلەمەن* кел-ä-мән, *كېلەسەن* кел-ä-сән, *كېلەمز* кел-ä-міз, *كېلەسز* кел-ä-сіз [от глагола *كېل* кел „приди!“], произносимые с конечным ударением (—на личных окончаниях -мән, -сән, -міз, -сіз), означают просто „я прихожу, или приду“ **, „ты приходишь или придешь“, „мы придем (или приходим)“, „вы придете (или приходите)“ — без особенного подчеркивания факта действия.

Но те же формы (*كېلەمەن, كېلەسەن, كېلەمز, كېلەسز*), произносимые с ударением на предпоследнем слоге (в *كېلەمەن* и т. д.—на слоге лә *لە*), выражают уже большую уверенность в совершении действия, о котором идет речь: „я наверняка приду“, „конечно приду“;

например, если на вопрос:

كېلەسەنми? — кел-ä-сән-ми?

(придешь ли ты?)—

отвечают:

كېلەمەن кел-ä-мән (приду), с ударением на лә *لە* (а не на личном окончании), то этот ответ означает:

*) Подобно тому, как этот закон конечного слогуударения распространяется и на заимствованные слова: например, русское спасибо (вошедшее, по крайней мере, в язык городских узбеков) превратилось в *испәсипә* с ударением на последнем (4-ом) слоге : пә.

***) О том, что описываемое здесь настоящее (Praesens) может означать фактически и будущее время (*كېلەمەن* — „приду“, *بېرەмен* — „дам“),—см. следующий § (§ 20).

„разумеется, приду; что тут спрашивать?—
сказал—приду, и больше никаких“.

Ударение, падающее в таких случаях, следовательно, на конец основы действия в настоящем (келä-),— подчеркивает, таким образом, самый акт действия.

Формы настоящего 3-го лица (на -ä-дi в I-м спряжении, и на -й-дi во II-м спряжении, напр.: *دی بره دی* бер-ä-дi „дает“, „даст“, *دی ئوقۇیدی* оqu-й-дi „читает, прочтет“, и т. п.) имеют обычное ударение на предпоследнем слоге: следовательно, в форме *دی بره دی* берäдi ударением является слог *рä* (ره), в форме *دی سوریدی* сорäйдi—слог *рäй* (رهی), в *دی ئوقۇیدی*—слог *quй* (قوی) и т. д.

Объясняется это место ударения (- на предпоследнем слоге) тем, что формы 3-го лица (настоящего) также происходят из стяжения словосочетания из двух, бывших некогда самостоятельными слов (из которых второе, утратившее ныне свое ударение, не было, однако, личным местоимением *).

Первой частью этого древнего словосочетания была „основа настоящего (Praesens 'a):

бер-ä, или в древнем произношении бер-é,
кел-ä, или в древнем произношении кел-é,
бөр-ä, или в древнем произношении бар-ä (بارا)
оqu-й *ئوقۇي* и т. п.

А вторым элементом сложения было, по всей вероятности, словечко *тур*, изменившееся со временем *в-дi* *دی*, а в письменном языке — *در* (при чем следовали такие промежуточные стадии: -*тур*—→ -*дур*—→ -*дiр*—→ -*дi*).

Второй элемент сложения: *тур*—→ -*дi* (ставший суффиксом 3-го лица) утратил свое ударение (—по мере превращения словосочетания — бер-é + *тур*— в одно единное слово— бер-ä-дi); а первая часть сохранила свое ударе-

*) Как то имело место в формации 1-ого, 2-ого, 4-ого и 5-ого лиц (происходящих из сложения „основы глагола в настоящем“ + личного местоимения „я“, „ты“, „мы“, „вы“).

ние на прежнем месте, чем и объясняется современное место ударения в формах 3 лица:

بەرەدى берәді

كېلەدى келәді

بارەدى барәді (в сингармонистических говорах

بارادی барады)

ئوقۇیدی оқуйди и т. п.

Это место ударения сохраняется и при превращении формы 3-го лица (напр. *بەرەدى*) в форму 6 лица (*بەرەدىلەر* — бер-ä-ди-ләр), т. е. при присоединении к форме 3-го лица суффикса множественности -ләр, при чем, однако, на этом суффиксе, т. е. на последнем слоге слова, развивается второе—второстепенное ударение *берәдиләр*.

§ 20. По своему значению узбекское настоящее (простое) шире, чем русское настоящее время „несу, иду, даю, беру“ и т. п.). Именно данные узбекские формы (*كېلەسەن, كېلەمەن, بېرەسەن, بېرەمەن, ئوقۇيسەن, ئوقۇيمەن, ئوقۇيسىز, ئوقۇيمىز* и т. д.) могут относиться не только к настоящему (- моменту говорения), но и к будущему. Например *كېلەمەن* может значить „приду“, *بېرەمەن* — „дам“ (или „даю“), *ئوقۇيمىز* — „прочтем“ (или „читаем“)*. Таким образом, было бы точнее называть данное формобразование „настояще — будущим“. Я, однако, условно называю его повсюду просто „настоящим“ (или - по - латыши — Praesens'ом), — в отличие:

*) Уяснить себе то обстоятельство, что узбекское „настоящее“ является по существу настоящее—будущим, может помочь аналогия из исторической морфологии русского языка. Ведь русское „простое будущее“ (наприм. „принеСУ“) по форме ничем не отличается от „настоящего“ („несУ“) кроме наличия префикса (приставки „при-“), и обе формы: русское „настоящее“ (несУ) и „будущее“ (принеСУ) исторически восходят к одному образованию, означавшему, как и узбекская форма (*بېرەمەن, كېلەمەن*), и настоящее и будущее. Впоследствии это образование (древнего „настоящего“) выделило из себя—1) настоящее совершенное (принеСУ), превратившееся в „будущее“ (простое), и 2) настоящее несовершенное (несУ). Но с точки зрения формального спряжения можно и в русском языке установить одну парадигму „настояще-будущего“ (потому что „несУ“ и „принеСУ“, формально отличаясь друг от друга лишь приставкой, спрягаются одинаково).

—во-первых, от чистого „будущего“ (которое уже никогда значения настоящего иметь не может): на -р- (на -är-, или иногда на -ур- в I-ом спряжении, и на -р во II-м спряжении; например: **بېر مەن** бер-är-мән, **بېر سەن** бер-är-сән, **بېر مەز** бер-är-миз, **بېر سىز** бер-är-сиз; см. §§ 26—28);—во-вторых, от настоящего „прогрессива“ (означающего, что момент говорения находится внутри периода действия, о котором идет речь): на -ўәт-, -وات- (например **بارۋاتەن** бәр-ўәт-мән, **بارۋاتسەن** бәр-ўәт-сән, **بارۋاتتى** бәр-ўәт-ти, **بارۋاتمىز** бәр-ўәт-миз, **بارۋاتسىز** бәр-ўәт-сиз, см. §§ 23—25).

Глагольные формы, имеющие те же, что и Praesens, (т. е. презентциальные) личные окончания.

§ 21. Кроме простого Praesens'a (**بېر مەن ئوقۇيمەن** и т. д.) презентциальные личные окончания (1 л. мән, 2 л. сән, 3 л. ді, 4 л. миз 5 л. сиз и редко 6 л. ділар) служат для спряжения следующих (главных) форм:

1) Praesens'a (или настоящего времени) отрицательного „я не знаю, ты не знаешь, он не знает“ —**білмай-мән, білмай-сән, білмай-ді, білмай-миз, біл-май-сиз** **بىلمەيمەن**, **بىلمەيسەن**, **بىلمەيدى**, **بىلمەيسىز**; **oqu-mай-мән, oqu-mай-сән, oqu-mай-ді, oqu-mай-миз, oqu-mай-сиз, ئوقۇمەيمەن**, **ئوقۇمەيسەن**, **ئوقۇمەيدى**, **ئوقۇمەيسىز** и т. п.

2) Прогрессив или точнее настоящее время Progressiv'a т-е. форма, соответствующая по значению английскому: „I am going“ и означающая следовательно, что момент говорения находится внутри периода действия, выражаемого данным глаголом. Например: **кел-ўәт-мән, кел-ўәтсән, кел-ўәтті, кел-ўәтмиз, кел-ўәтсиз** (и редкое **кел-ўәттілар**), **كېلۋاتەن**, **كېلۋاتسەن**, **كېلۋاتتى**, **كېلۋاتمىز**, **كېلۋاتسىز** (и **كېلۋاتتىلار**);

oquўәтмән, oquўәтсән, oquўәтті, oquўәтмиз, oquўәтсиз **ئوقۇۋاتەن**, **ئوقۇۋاتسەن**, **ئوقۇۋاتتى**, **ئوقۇۋاتمىز**, **ئوقۇۋاتسىز** и т. д.

3) Будущее—на р: **келәрмән, келәрсән, келәр, келәрмиз, келәрсиз, оқурмән, оқурсән, оқур, оқурмиз, оқурсиз, ئوقۇرمەن, ئوقۇرسەن, ئوقۇرمىز, ئوقۇرسىز**

4) Будущее отрицательное: „я не приду, не буду читать“—на мѧс, напр. кел-мѧс-мѧн, кел-мѧс-сѧн, кел-мѧс, кел-мѧс-миз, кел-мѧс-сиз كېلمەسەن كېلمەسەن كېلمەس كېلمەسەز كېلمەسەز كېلمەسەز;

оqu-мѧс-мѧн, оqu-мѧс-сѧн, оqu-мѧс, оqu-мѧс-миз, оqu-мѧс-сиз ئوقۇماسەن ئوقۇماسەن ئوقۇماس ئوقۇماسەز ئوقۇماسەز ئوقۇماسەز;

§ 22. Настоящее отрицательное (Praesens Negativum). Отрицательная форма наст. времени (со значением: „я не делаю“, „ты не пишешь“ и т. д.) образуется путем присоединения к глагольной морфеме (корню) форманта - мѧ -. Получаемая таким образом „отрицательная основа“ (основа Negativ'a), как оканчивающаяся на гласную „ѧ“, (наприм. бѧр-мѧ), спрягается (т. е. образует личные формы настоящего времени) по II-му спряжению—с суффиксом - й - (независимо уже, следовательно, от того, идет ли данная глагольная морфема сама—в положительном простом Praesens'e—по I-му или по II спряжению): бѧр-мѧ-й-мѧн, бѧр-мѧ-й-сѧн, бѧр-мѧ-й-дѧ, бѧр-мѧ-й-миз, бѧр-мѧ-й-сиз (и бѧр-мѧ-й-дѧ-лар) равным образом и от оqu:—оqu-мѧ-й-мѧн, оqu-мѧ-й-сѧн, оqu-мѧ-й-дѧ, оqu-мѧ-й-миз, оqu-мѧ-й-сиз, (и оqu-мѧ-й-дѧ-лар).

Кроме только что приведенных „правильных“ форм настоящего отрицательного, с формантом „мѧй“, в Ташкентском обычны формы с вариантом этого форманта—мий: бѧрмиймѧн, бѧрмийсѧн, бѧрмийдѧ, бѧрмиймиз, бѧрмийсиз.

Ударение в настоящем отрицательном может быть или на личном окончании или на суффиксе—мѧй (мий).

§ 23. Прогрессив. Чисто разговорная форма—прогрессив наст. времени (Praes. Progress.) образуется сочетанием трех морфем:

- 1) глагольной морфемы (—корня, напр. кел, бер, қил, оqu);
- 2) форманта Прогрессива--ѧт и
- 3) личных презентциальных окончаний: 1 л. мѧн, 2 л. сѧн, 3 л. тѧ (которое замещает „дѧ“ потому, что находится после звука „т“ морфемы ѧт), 4 л. миз, 5 л. сиз, и редкое 6 л. тѧлѧр.

Примечание 1. При глагольных морфемах на „л“, (кел „приходить“ и др.) это „л“ может быть пропускаемо в произношении: „кеѧтмѧн, кеѧтсѧн, и т. д. вместо келѧт-

ман *كېلۋاتمەن* келўотсан *كېلۋاتسەن* и т. д.; *قىلۋاتمان*, *قىلۋاتсан*,
вместо *قىلۋاتمەن* *قلواتمەن* *قلواتسەن* и т. д.

Примечание 2. Ввиду того, что в 3 лице суффикс следует не за гласным (как в простом Praesens'e I спряж. *قىلادى*, и не за „й“, как в простом Praesens'e II спряжения *оқуйди*), а за согласными „т“ (форманта *ўот-*), вместо -ди произносится „ти“: *борўотти*, *қи(л)ўотти*, *ке(л)ўотти* и т. п. (переход т-ди→т-ти--результат „прогрессивной ассимиляции“: „т“ из *ўот*—влияет „вперед“ — уподобляет к себе следующее за ним „д“, которое таким образом переходит в „т“).

Примеры образования Прогрессива:

от корня <i>бор</i>	от корня <i>кел</i>	от корня <i>қи</i>
„идти“	„приходить“	„делать“
<i>борўотман</i>	<i>ке(л)ўотман</i>	<i>қи(л)ўотман</i>
<i>борўотсан</i>	<i>ке(л)ўотсан</i>	<i>қи(л)ўотсан</i>
<i>борўотти</i>	<i>ке(л)ўотти</i>	<i>қи(л)ўотти</i>
<i>борўотмиз</i>	<i>ке(л)ўотмиз</i>	<i>қи(л)ўотмиз</i>
<i>борўотсиз</i>	<i>ке(л)ўотсиз</i>	<i>қи(л)ўотсиз</i>

Ударение в прогрессиве наст. вр. (*борўотман* и т. п.) может падать и на предпоследний слог (*ўот*), или на последний слог (лично-местоименный суффикс—*ман*, *сан* и т. д.)

§ 24. Происхождение формы *Progressiv'a*. Исторически прогрессив восходит к сложению данной глагольной основы с глаголом *йот* „лежать“ (древняя — „общету-рецкая“ его форма — *йат*), за чем следовал, понятно, лично-местоименный суффикс. Глагол *йот* (*йат*) был здесь, разумеется, в функции вспомогательного глагола, и означал, следовательно, — лежать, т. е. „находиться в“, „быть внутри“ периода действия (выраженного главным глаголом). Таким образом, **бар(а)* „итти, идя“ + **йат(а)* „лежать“ - *ман* (мен) „я“, — сочетание, из которого получилось современное *Ташк. борўотман*—сначала значило: „я (*ман*) лежу (*йат*) идя — в хождении (*бар*), **йаз(а)* „писать“ + **йат* „лежать“ + *сан* (сен) „ты“, — сочетание, которое произвело современное *йозўотсан*—сначала значило: ты (*сан*) лежишь (*йот*) пиша, в писании (*йоз*), т. е. „ты находишься в периоде писания“=„ты в настоящее время (в данный момент) пишешь (занят писанием)“

и является, следовательно, эквивалентом английского you are writing.

Примечание. В приводимых древних, обще-турецких (т. е. служивших исходной точкой для развития данных форм во всех турецких языках) формах: *бар, *йат, *йаз и т. п., звук „а“ соответствует современному Ташкентскому „о“; это значит, что древнее „а“ фонетически изменилось (в данной позиции—внутри слова) в звук „о“ Ташкентского диалекта.

Благодаря переходу звука „а“ в морфеме *йот („лежать“) в Ташкентский звук „о“—звук лабиализованный (т. е. снабженный округлением губ), предшествующий ему „й“ изменился в губной „ў“. Так морфема *йат приняла в данной форме (в прогрессиве) вид. -ўот- (бар-ўот-ман).

В Ферганском диалекте, где этих переходов (а > о, йа > ўо) не было, формы Progressiv'a (вместо Ташкентского барўотман) таковы:

барйапман (из бар-(а)-йатуп-ман)

барйапсан (из бар-(а)-йатуп-сан)

барйапті (из бар-(а)-йатуп-ті)

барйапміз (из бар-(а)-йатуп-міз)

барйапсіз (из бар-(а)-йатуп-сіз)

В литературном языке этим формам прогрессива соответствует форма на -а-йот-уб-(ман, -сан и т. д.), наприм. барйотубман باراياتوبمن (в старой орфографии — باراياتيمن) барйотубсан باراياتوبسن (в старой орфографии — باراياتيسن) барйотупті (пишется باراياتوبدی или باراياتیدی) барйотубміз باراياتوبمیز или باراياتيميز, барйотубсіз باراياتوبسز или باراياتيسز.

§ 25. Об образовании соответствующего отрицательного прогрессива (Progressiv. Negativum) смотри в главе „о причастии на ган/-кан и производных от него формах“, (в том числе барўотканім йоқ, барўоткан-ин йоқ, барўоткани йоқ, барўотканиміз йоқ, барўотканиғиз йоқ и т. п. —т. е. Progress. Negativ. от бар - „итти“) — § 37 и стр. 119.

§ 26. Будущее имеет следующие формальные признаки:

1) суффикс -р- (во II-ом спряжении просто -р-, а в I-ом спряжении -я-р-).

2) 3 лице без личного окончания (т. е. без суффикса -ди), например бер-яр „он даст“, оқу-р „он прочтет“.

Примеры:

Б у д у щ е е

I спряж.		II спряж.	
1 л. бер-яр-ман	بېرەرمەن „я дам“	оқу-р-ман	ئوقۇرمەن „я прочту“ и т. д.
2 л. бер-яр-сан	بېرەرسەن „ты дашь“	оқу-р-сан	ئوقۇرسەن
3 л. бер-яр	بېرەر „он даст“ и т. д.	оқу-р	ئوقۇر
4 л. бер-яр-миз	بېرەرمز	оқу-р-миз	ئوقۇرمز
5 л. бер-яр-сиз	بېرەرسز	оқу-р-сиз	ئوقۇرسز
6 л. бер-яр-лар	بېرەرلەر	оқу-р-лар	ئوقۇرلەر
1 л. кел-яр-ман	كېلەرمەن „я приду“ и т. д.	соря-р-ман	سورەرمەن „я спрошу“ и т. д.
2 л. кел-яр-сан	كېلەрсەن	соря-р-сан	سورەрсەن
3 л. кел-яр	كېلەر	соря-р	سۈرەر
4 л. кел-яр-миз	كېلەرمز	соря-р-миз	سورەرمز
5 л. кел-яр-сиз	كېلەрсз	соря-р-сиз	سورەрсз
6 л. кел-яр-лар	كېلەرلەر	соря-р-лар	سورەرلەر

§ 27. Иногда употребляются от некоторых глаголов I спряжения (например от глагола قل қил—قلىماق қилмоқ „делать“) — наряду с формами будущего на -яр (как-то қиларман қилермەن, қиларсан қилерсەн, қилар қилەر, қилармиз қилермз, қиларсиз қилерсз) — также редкие формы будущего на -ур, например:

1 л. қилурман	قىلۇرمەن	„я сделаю“
2 л. қилурсан	قىلۇрсەن	„ты сделаешь“ и т. д.
3 л. қилур	قىلۇر	
4 л. қилурмиз	قىلۇرمз	
5 л. қилурсиз	قىلۇрсз	

В последнее время однако эти формы на -ур-, являющиеся пережитком давно миновавшего языкового состояния, все более исчезают из употребления.

§ 28. Ударение в формах будущего приходится не на личное окончание (مەن, سەن, مەز, سەز), а на предшествующий слог, т. е. в 1-м, 2-м, 4-м и 5-м лицах—на предпоследний слог, а в 3-м лице (без личного окончания)—на последний слог:

берарман	ударение на слоге	оқурман	ударение на слоге	3 лице:	ударение на конце— на слоге рар и қур	
берарсан		оқурсан				берар
берармиз		оқурмиз				оқур
берарсиз		оқурсиз				оқур

§ 29. Отрицательное будущее „я не дам“, „я не буду неть“) имеет суффиксы -мә-с مەس | т. е. суффикс отрицания -мә- + -с| и точно также, как будущее положительное, не имеет личного суффикса (-ди) в 3-м лице (бер-мәс „он не даст“)

Примеры¹⁾:

1 ср. [от бер „давать“]	II ср. [от оқу „читать“]
1 л. бермәсман	оқумәсман
2 л. бермәссан	оқумәссан
3 л. бермәс	оқумәс
4 л. бермәсмиз	оқумәсмиз
5 л. бермәссиз	оқумәссиз

§ 30. Ударение в формах отрицательного будущего приходится не на личные окончания, а на предшествующий им суффикс -мәс-:

бермәсман, бермәссан, бермәсмиз, бермәссиз имеют ударение на предпоследнем слоге, а 3-е лице — бермәс — на последнем слоге.

Это место ударения в 1, 2, 4, 5 лицах, как положительного будущего, (берарман и т. д.) так и отрицательного будущего (бермәсман и т. д.), объясняется тем, что эти формы происходят из стяжения двух, некогда

¹⁾ Между прочим, русское „бельмес“ („ни бельмеса не знает“) происходит от турецкой (вероятно татарской) формы отрицательного от „знать“, —но узбекски бил-мәс (3 лице).

бывших самостоятельными слов: берар + мән (сән, миз, сиз) и бермас + мән (сән, миз, сиз).

§ 31. Переходя к серии сложных прошедших времен нужно заметить, что они могут быть расположены в два класса: 1) спрягаемых с презентивальными личными окончаниями (-мән и т. д.) и 2) спрягаемых с прäterитальными личными окончаниями (-м и т. д.). При этом они могут быть соединяемы и попарно: форма с презентивальными личными окончаниями соответствует форме с прäterитальными личными окончаниями: например берімән — беруўдм. Из сравнения этой пары форм: беріп-мән и бер-уў-ді-м мы видим, что они относятся между собою, как настоящее (берәмән) относится к прошедшему (бердм). Именно в то время как «беріп-мән берінсән беріпті беріпміз беріпсіз» представляют собою присоединение презентивальных личных окончаний к деепричастию на -іп (из письменного уб) т. е. делятся на: бер-іп + мән бер-іп + сән и т. д., а формы «беруўдм беруўді беруўдініз» исторически восходят к спряжению прошедшего времени от того же деепричастия (бер-уб):

	Дееприча- стие	Суффиксы спря- жения имен в про- шедшем времени	Личные прäterи- тальные оконча- ния.
1 л. из чего по- получается современная форма—	бер-уб	+ е-ди +	м (= беруб ئېدىم)
2 л. из чего по- лучается современная форма:	бер-уў	— ді	-м (беруўдм ئېرۇۋدۇم)
3 л. откуда сов- ременная форма:	бер-уб	+ е-ди	н (= беруб ئېدىڭ)
4 л. откуда —	бер-уў	— -ді	(= беруўді ئېرۇۋدىڭ)
	бер-уб	+ е-ду	+ к (беруб ئېدىڭك)
	бер-уў-	— дук	(беруўдік ئېرۇۋدىڭك)

5 л. бер-уб + е-ди + -гіз (= ھېرۇب ئېدىمگىز)
откуда — бер-уў — -ді — гіз (= ھېرۇۋدىمگىز)

Т. е. произошли следующие звуковые изменения:

1) б (в суффиксе дееспричастия -уб) перешло в ў

2) -е- (соединительный суффикс в спряжении имен) выпало (перестало произноситься).

Другая пара форм, соотносящихся между собой как «настоящее : прошедшее», это — бергән-мән (2 л. бергән-сән, 3 л. бергән, 4 л. бергән-міз 5 л. бергәнсіз) и бергән—е-ді-м (2 л. бергән едін, 3 л. бергән еді, 4 л. бергән едік, 5 л. бергән едігіз).

Первая из этих форм (бергән-мән) представляет собою спряжение причастия (на -гән) в настоящем времени а вторая (бергән е-ді-м)—спряжение того же причастия (спрягаемого, разумеется, по схеме спряжения имен *) в прошедшем.

Поэтому в ниже следующем описании мы будем рассматривать 4 вышеупомянутых формы попарно:

I { беріпмән прэзэнциальный вариант } образования с
беруўдім прэтеритальный " } дееспричастием
бер-уб

II { бергән-мән прэзэнциальный вариант } образования с
бергән едім прэтеритальный вариант } причастием
бер-гән

Ниже мы установим еще одну пару (с аналогичным взаимоотношением форм), куда войдет (в качестве прэзэнциального варианта) уже рассмотренное нами будущее — бер-ар-мән, бер-ар-сән, бер-ар и т. д.; именно

III { берар-мән прэзэнциальный вариант } образований с
берар едім прэтеритальный " } будущим на -р

*) Следовательно в бергән-мән, бергән-сән мы имеем такое же спряжение имен (в данном случае причастия бер-гән), как и в «(мән) бәлә-мән, (сән) бәлә-сән и т. д.» (м—ребенок, ты ребенок и т. д.). А в бергән едім, бергән еді мы имеем такое же спряжение имени (—причастия бергән), но лишь в прошедшем времени: сравни «(мән) бәлә едім (сән) бәлә едіг и т. д.» (я был ребенком, ты был ребенком и т. д.).

§ 32. Но предварительно нужно сказать о самих деепричастиях и причастиях, от которых образованы вышеназванные сложные формы, именно о формах:

1) Деепричастие прошедшего на -уб (ؤب) -1б (или 1п): беруб (ببرؤب) или—в современном разговорном—бер-ш.

2) Причастия прошедшего на -гән (а после глухих—на -кән, и после ç—на -қән): бергән (ببرگن)

3) Причастия будущего на -р, которое уже известно нам в качестве 3-ьего лица будущего: бер-әр (ببرر)

Деепричастие прошедшего времени оканчивается в современном Ташкентском говоре в глаголах I спряжения (с основой на согласный) на -ш (чему в письме соответствует или ب или بؤب)

Например:

от эл „брать“ от бер „дать“ от қил „делать“ от кел (приходить)

элш	берш	қилш	келш
ئال	ببر	قيل	كېل
или ئالؤب	или ببرؤب	قلوب	كېلؤب

В глаголах II спряжения (с основой на гласный) окончанием служит один звук -п (пишется ب)

Например

от сорә „спрашивать“	от ишлә „работать“
сорәп	ишләп
سورەپ	ئىشلەپ

По значению это деепричастие, на конце придаточного предложения, имеет значение наших деепричастий *прот.* времени: сделав, сказав, придя и т. д.

Например: су эл -ш (эл -1б) ой -гә кет -ті سۇ ئال ئويگە كېتتى
Взяв воду, ушел домой.

Очень часто оно употребляется в соединении с следующим глаголом, напр. элш кел—принеси (буквально: взяв придя) элш келәмән приношу, принесу (буквально: взяв прихожу или взяв придя) элшкет—унеси (буквально: взяв уйди).

При этом в современном разговорном языке происходит уже полное стяжение комплекса элш кел—в одно слово: эшкел и даже в эшке.

Производные от этого деепричастия прошедшего времени формы, именно: берипмән, берипсән (—с презенциальными личными окончаниями) и беруўдим из беруб-едим (—с претеритальными личными окончаниями) имеют значение: перфекта а) в настоящем (берипмән) б) в прошедшем (беруўдим).

При этом под значением перфекта (в обще-морфологическом смысле) разумеется такое значение глагольной формы, которое относит к данному моменту результат совершения действия [в случае берипмән результат этот относится к моменту говорения, в случае беруўдим к моменту прошлому, о котором идет в данном случае речь]. Таким образом, йәтипти [3-ье лицо от формы берипмән—йәтипмән, йәтинсән йәтипти йәтинмиз йәтинсиз] — от глагола йәт „лежать“—означает не только „лег“, но и „лежит“, т. е. на лицо результат совершенного действия, относимый к моменту говорения. В йәтуўди [3 ье лицо от формы беруўдим—йәтуўдим йәтуўдин йәтуўди йәтуўдик йәтуўдиниз] от того же глагола — значение „лежал“, т. е. находился в состоянии лежания—результат от совершения действия отнесен к известному моменту в прошлом.

На этом основании мы можем назвать форму берипмән—перфектом, а форму беруўдим, как и соответствующее ему письменное **بيرۇب ئېدىم** — Плюсquamперфектом (Plusquamperfectum).

§ 33. Происхождение форм перфекта и плюсквамперфекта обнаруживает:

1) в перфекте (берипмән берипсән берипти берипмиз берипсиз)—спряжение (по презенциальным личным окончаниям) деепричастия прош. времени на -уб (в качестве как бы именной основы).

2) в плюсквамперфекте — образование прошедшего времени от того же деепричастия прошедшего времени на -уб, спрягаемого в качестве именной основы, т. е. (—для образования прошедшего)—с соединительной морфемой -е- (-е-дим, -е-дин, е-ди и т. д.):

1 л.	йат + уб + е-дл-м	} откуда в разговор- ном	йәтуғдлм
2 л.	-в		йәтуғдлн
3 л.	йат + уб + е-дл		йәтуғдл
и т. д.			и т. д.

Причастие на гән/кән.

§ 34. Причастие прошедшего времени оканчивается в Ташкентском на -гән или кән (кән после глухих согласных, гән во всех прочих случаях например, бергән, бәргән, оқугән, келгән, но кеткән, сәткән), а в случае, если основа оканчивается на q—qән, например от чiq „выходить“—чiqqән چىقىن. В прошлом (в эпоху сингармонистического говора) этому соответствовали след. окончания:

бан қан, напр. албан	(Ташк. әлгән)
	чыққан (Ташк. чiqqән)
гән кән	келгән (Ташк. келгән)
	кеткән (Ташк. кеткән)

При утрате же—в Ташкентском и сходных с ним говорах—сингармонизма, это разнообразие гласных в окончании сменилось одним передним по гласному окончанием: гән, а после глухих—кән, после q—qән [т. е. из двух дублетов: с древним задним гласным—а, и с древним передним гласным—ä,—возобладал в Ташкентском дублет с передним гласным, как это было и в большинстве суффиксов: сравни суффикс местного падежа—Ташкентское -дә на месте древних *) да/дә, суффикс дательного падежа гә/кә и т. д. *].

Отрицательное причастие прошедшего („не давший“) отличается лишь вставкой суффикса -мә: بېرىلمەگән бер-мә-гән.

§ 35. Указанное причастие прошедшего (на гән, кән) употребляется как отдельно—в значении нашего причастия, т. е. в определительной функции перед именем определяемым, или в качестве 3 лица сказуемого, так и в сложе-

*) Исключение в этом отношении составляют суффиксы: 1) неопределенного склонения: древнее мақ мәк: из этих дублетов в Ташкентском уцелел лишь задний (по языковой работе) дублет—именно *-мақ, превратившийся (благодаря переходу а в ә) в -мәқ: бiлмәқ бермәқ и т. д. вместо прежних *бiлмәк, бермәк; 2) усилительной степени—рәқ (вместо древних -рәк и -рақ).

нии с различными суффиксами. Именно к этим сложениям относятся:

1) Нарращение к указанному причастию (бергән, кеткән) притяжательных суффиксов (1 л. -им, 2 л. -иң, 3 л. -и, 4 л. -имиз, 5 л. -иңиз), как они наращаются к простому имени (т. е. здесь причастие бергән получает суффиксы как имя: сравни эт-им ئاتم эт-иң ئاتى эт-и ئاتى „моя лошадь, твоя, его лошадь“ и т. д.)

- 1 л. бергәним буквально „факт моего давания“
- 2 л. бергәниң „ „ „факт твоего давания“
- 3 л. бергәни „ „ „ его „
- 4 л. бергәнимиз букв.: „факт нашего давания“
- 5 л. бергәниңиз букв.: „факт вашего давания“.

Примечание: Ударение в этих наращенных (притяжательными суффиксами) формах падает на конечный слог (притяжательного суффикса)—так же, как в этом „моя лошадь“, этиң „твоя лошадь“, эти „его лошадь“ или бәләси „его ребенок“.

Присоединяя к одной из этих наращенных форм (бергәним, бергәниң, бергәни, бергәшимиз, бергәниңиз) слово йоқ— „нет“, мы получаем своеобразное спряжение отрицательных форм прошедшего времени, которое буквально означает: „факта моего давания нет, факта твоего давания нет, факта его давания нет, факта нашего давания нет, факта вашего давания нет“.

Получается таким образом своеобразное спряжение отрицательного прошедшего (с особым оттенком значения: я не давал).

- 1 л. бергәним йоқ بەرگەنیم یوق кеткәним йоқ كەتكەنیم یوق
- 2 л. бергәниң йоқ بەرگەنڭز یوق кеткәниң йоқ كەتكەنڭز یوق
- 3 л. бергәни йоқ بەرگەنى یوق кеткәни йоқ كەتكەنى یوق
- 4 л. бергәшимиз йоқ بەرگەنیمیز یوق кеткәнимиз йоқ كەتكەنیمیز یوق
- 5 л. бергәниңиз йоқ بەرگەنڭیز یوق кеткәниңиз йоқ كەتكەنڭیز یوق

§ 36. Если же вместо слова йоқ **يوق** („нет“) поставить (после форм бер-гән-им, бер-гән-ин, бер-гән-и и т. д.) слово бәр **بار** („есть, имеется“), то получается своеобразное положительное прошедшее с буквальным значением: „факт моего действия имеется (т. е. был), факт твоего действия есть (=بار), факт его действия есть“ и т. д.

Таким образом, имеются:

1. Положительное причастное прошедшее, образуемое путем присоединения к причастию на гән-кән именных притяжательных суффиксов и слова бәр „есть“:

- 1 л. бергәним бәр
- 2 л. бергәнинг бәр
- 3 л. бергәни бәр
- 4 л. бергәнимиз бәр
- 5 л. бергәнингиз бәр

2) Отрицательное причастное прошедшее, образуемое путем присоединения к причастию именных притяжательных суффиксов и слова йоқ „нет“:

- бергәним йоқ
- бергәнинг йоқ
- бергәни йоқ
- бергәнимиз йоқ
- бергәнингиз йоқ

-
1 л. коргәним бәр	коргәним йоқ
2 л. коргәнинг бәр	коргәнинг йоқ
3 л. коргәни бәр	коргәни йоқ
4 л. коргәнимиз бәр	коргәнимиз йоқ
5 л. коргәнингиз бәр	коргәнингиз йоқ

§ 37. Причастное прошедшее отрицательное

(на -гән-им йоқ или -кән-им йоқ

-гән-инг йоқ „ -кән-инг йоқ

-гән-и йоқ „ -кән-и йоқ

-гән-имиз йоқ „ -кән-имиз йоқ

-гән-ингиз йоқ „ -кән-ингиз йоқ) как и при-

частное положительное (на гән-им бәр и т. д.) может быть образуемо не только от простой глагольной основы (как

например в бер-гәнім йоқ, бер-гәнин йоқ и т. д.), но и от основы Progressiva, т. е. от основы в формах бәрүәтмән бәрүәтсан бәрүәтти бәрүәтмиз бәрүәтсиз (—формах со значением английского „I am going, you are going“ и т. д.) Таким образом получается отрицательный Прогрессив

1 л. бәрүәткәнім	йоқ	Для Прошедшего же прибавляется	} -еди	
2 л. бәрүәткәнин	йоқ			”
3 л. бәрүәткан	йоқ			”
4 л. бәрүәткәнимиз	йоқ			”
5 л. бәрүәткәниниз	йоқ			”

Примечание: Так как всякая основа Progressiva оканчивается на үәт,—т. е. на глухой согласный (т), то суффикс причастия в этих формах всегда будет звучать не гән а кән.

Значение этого образования содержит отрицание факта пребывания в состоянии действия (напр. хождения) в тот момент который имеется ввиду.

§ 38. Из формального анализа формы причастного прошедшего (положительного *) бер-гән-мән, бер-гән-сән, бер-гән и т. д. явствует, что значение прошедшего времени при дается этой форме от вхождения в нее причастия прошедшего времени на -гән/кән, т. е. иначе говоря от суффикса -гән/кән. По презентцальным же своим личным окончаниям (-мән, -сән, нуль в 3 лице, -миз, сиз), как и по отсутствию суффикса характерного для Praeterit'a (т. е. суффикса -ди, имеющегося в бердм, бердин, берди), данная форма—бер-гән-мән и т. д.—должна быть отнесена к формам презентцального характера. И, действительно, ее этимологическое буквальное значение—„я есмь давший, ты еси давший и т. д.“, что ясно из того, что здесь причастие прошедшего времени спрягается вполне по образцу спряжения имен: сравни:

*) И то же можно сказать про прошедшее причастное отрицательное (бергәнім йоқ)

(mäп) бергәнмән	и (män) бөләмән я—ребенок
(сән) бергәнсән	(сән) бөләсән ты—ребенок
у(а) бергән	у(а) бөлә он—ребенок
или äхмäd бергән	или äхмäd бөлә
(„Ахмед есть давший, т. е. Ахмед дал“)	(„Ахмед (есть) ребенок“)
(биз) бергәнмиз	(биз) бөләмиз мы—дети
(сиз) бергәнсиз	(сиз) бөләсиз
äлär бергәнлär	äлär бөлälär
(„они давшие, т. е. они дали“)	(„они—дети“)

Примечание. Отсутствие личного окончания 3 л. (-дi, которое имеется в Praesens'e: берäдi) в 3 л. Причастного прошедшего: бергән—становится нам вполне понятным потому, что в этой форме причастие является спрягаемым именем и потому спрягается вполне точно так, как спрягается имя (см. I часть): как в узбекском разговорном спряжении имен отсутствует связка (сравни русское: „я—бедняк, он—бедняк“ и узб. män бөлä-мән, äхмäd бөлä), так и данная форма причастного прошедшего представляет простое соединение спрягаемой именной основы (т. е. причастия) с суффиксом—местоимением (-мән, -сән и т. д.); в третьем же лице местоименный суффикс отсутствует (äхмäd бөлä Ахмед—ребенок), потому отсутствует суффикс спряжения и в 3 лице—бергән. Сравни так же вполне аналогичные образования 6-го лица: äлär бергәнлär и äлär бөлälär.

Итак, причастное прошедшее представляет собою (по форме)—настоящее время именного спряжения причастия прошедшего времени (спрягаемого вполне как имя). А в таком случае, этому „настоящему по форме“ именному спряжению (причастия) может соответствовать и „прошедшее по форме“ образование: оно будет аналогично образованию Praeterit'a от имен (я был ребенком, ты был больным и т. д.) т. е. таким именным спряжениям в Praeterit'e:

мән бәлә едм
 сән бәлә едн
 уа бәлә ед
 биз бәлә едмиз (или—едук)
 сиз бәлә едниз,

так как прошедшее (Praeteritum) от имен образуется посредством прибавления к имени глаголообразной морфемы (—связки) -е-, к которой и наращается суффикс Praeteriti -дн- и последующие личные прäterитальные окончания.

Образуя по этой схеме именного спряжения прошедшее (Praeteritum) от причастия на -гән/-кән, рассматриваемого в качестве именной основы, мы получаем следующее сложное образование:

1 л. бергән едм
 2 л. бергән едн
 3 л. бергән ед
 4 л. бергән едмиз или бергән едук
 5 л. бергән едниз

Понимая этимологическое значение формы бергәнмән в виде „я (есмь) давший“, значение приведенной формы (бергән едм, бергән едн и т. д.) придется выразить как „я был давший, ты был давший“ и т. д. Отсюда вытекает что значение данной формы будет указывать прежде — прошедшее действие, т. е. действие, имевшее место раньше того момента из прошлого времени, который имеется в данном случае ввиду.

§ 39. Разница между Плюсquamперфектом (Plusquamperfectom) мы назвали форму беруў-дм, соответствующую в качестве прошедшего Perfecty—берлптим и данной формой прежде-прошедшего (бергән-едм),--та, что Плюсquamперфект—беруўдм (письм. **برؤب ئېدم**) относит результат прежде-совершенного действия к тому моменту (прошлого времени), о котором идет речь; тогда как данное причастное образование прежде-прошедшего (бергән едм) указывает просто на предшествование действия данному моменту. Например йотуўдм означает „я лежал (результат того, что я лег, относится к тому моменту прошлого, о котором идет речь)

в то время как...“, а бергән едім означает: „я уже дал (ему), когда он...“

§ 40. Аналогично сложению причастия прошедшего времени на -gän/-kän с -едім един и т. д. (т. е. иначе говоря—спряжению причастия на -gän/-kän, как именной основы, в прошедшем времени—Praeterit'e), и аналогично,—с другой стороны,—письменному сложению деепричастия прошедшего на بۇ с -едім, -едін и т. д. (т. е. иначе говоря—такому же спряжению деепричастия в прошедшем: بېرۇب ئېدىم откуда разговорный Plusquamperfect беру́дім из беруб(е)дім). —существует и сложение причастия будущего времени на -är/-r с -едім, един и т. д., т. е.

1 л. берәр едім

2 л. берәр едін

3 л. берәр еді

4 л. берәр едіміз или берәр едук

5 л. берәр едініз

Формально мы имеем здесь опять таки именное спряжение в прошедшем времени, при чем спрягаемой именной основой служит причастие будущего на är/r. Сравня:

1 л. берәр едім бук- вально: „я был тем, который даст (дол- женствующимдать)“ по латыни: daturus egam	бергән едім „я был дав- шим“	بېرۇب ئېدىم (откуда бе- руудім) „я был давши“ (ср. : я был выпивши) *)	(mān) бәлә едім я был ребенком
--	------------------------------------	---	--------------------------------------

Поскольку из конструкции бергән едім („я был давший, давшим“) вытекает значение этой формы в виде прежде-прошедшего, а из конструкции بېرۇب ئېدىم (и разговорного беру́дім) вытекает его значение в виде: „я тогда был давши“ (или ئېچۇب ئېدىم ıчу́дім „я тогда был выпивши“ — с отнесением результата совершившегося действия к последующему моменту, о котором идет речь), постольку из конструкции берәр-едім можно заключить о его значении в виде прошедшего сослагательного: я тогда дал бы (ему), если бы он.

*) Собственно, русские вульгарные формы: был давши, был выпивши—являются настоящим Plusquamperfect'ом, тогда как „выпивши“ (он—выпивши) является Perfect'ом.

Но это значение—прошедшего сослагательного (дал бы) — не единственная функция формы берәр едім: она употребляется и для выражения многократного действия в прошлом. Например **كەلەر ئېدى** кел-әр еді (3 лицо)—„он за-хаживал“ (от **كەل** кел „приходить“).

Примечание. Конструкция формы берәр едім, состоящей, как выше сказано, из причастия будущего (на-әр/-р) + Прошедшего от 'связки -е-, дала повод называть эту форму „Прошедшим—Будущим“.

§ 41. Откладывая вопрос о наименовании сложных прошедших форм (бергәнмән, бергән едім, берәр едім, а также беріпмән и беруўдім) на основании их значения до моей следующей работы, и делая лишь исключение для беріпмән и беруўдім, которые я условно назвал Перфектом и Плюсквамперфектом, я буду именовать эти формы по их формальным признакам: именно форму бергәнмән—презенциальным именным спряжением причастия прошедшего (в качестве именной основы),

форму бергән едім—(соответствующим) прэтеритальным именным спряжением причастия прошедшего, а для краткости буду называть:

бергәнмән—причастным прошедшим и
бергән едім—причастным прежде-прошедшим.

Форму же берәр едім—следует тогда назвать прэтеритальным именным спряжением причастия будущего [тогда как будущее берәрмән, берәрсән, берәр, берәрміз, берәрсіз—явится презенциальным спряжением этого причастия].

Для краткости же позволю себе называть берәр едім—Сослагательным.

Формы: беріпмән (Перфект) и **بەرۈب ئېدىم** беруўдім (Плюсквамперфект) следовало бы по аналогии только что данных названий, назвать (—с формальной стороны) так: беріпмән—презенциальным спряжением деепричастия прошедшего, а **بەرۈب ئېدىم**—беруўдім прэтеритальным спряжением деепричастия прошедшего.

Примечание. Названия „деепричастного прошедшего“ и „деепричастного прежде-прошедшего“ для этих форм не подходят ввиду того, что в значении беріпман предусмотрен не только момент прошлого, но и момент настоящего (к которому отнесен результат совершившегося действия), а в значении беруудім опять-таки не один момент—прежде-прошедшего, но и последующего за ним прошлого момента (к которому отнесен результат действия). Поэтому я в кратком обозначении называю беріпман — Перфектом (сравни ічіпті и русский вульгарный «Перфект» „он выпивши“), а беруудім—Плюсквамперфектом (сравни ічууді и русский вульгарный «Плюсквамперфект» „он был выпивши“) — на том основании, что под Перфектом в индо-европейской морфологии (как и в греческой, например, морфологии) принято называть глагольные формы с тем именно значением, которое есть в беріпман (или йотіпман, йотіпсан, йотіпті—„он (уже) легши, т. е. он уже лег и лежит“, ічіпті „он выпивши“) — значением результатности действия для настоящего времени *); в беруудім же—то же значение результатности действия для последующего момента прошлого времени.

*) В описании морфологии одного из южно-японских говоров (в книге „Психофонетические наблюдения над японскими диалектами“. Ч. I), я назвал японскую форму, соответствующую по значению узбекскому беріпман или йотіпті, — Перфектив'ом или „Настоящим (Praesens'om) Перфектив'а“ (например: южно-японск. китён из письменного китэ-ору от основы ки- „одевать“); а форму, соответствующую узбекскому беруудім (или письменному بیرۇب ئېدىم), назвал „Прошедшим (Praeteritum) Перфектива“ (например: южно-японское китётта из китэ-отта „был одевшись“). В настоящей же моей работе я позволяю себе отступить от такой морфологически-точной терминологии, условно взяв более простые термины („Перфект“ и „Плюсквамперфект“, — известные, например, из латинской грамматики):

беріпман или йотіпман, йотіпсан, йотіпті и т. д.—Перфект;
 беруудім (или письменное بیرۇب ئېدىم) и т. п.—Плюсквамперфект.

§ 42. В заключение этого обзора глагольных форм, расположу их попарно—так, чтобы члены каждой пары относились друг к другу, как Настоящее к Прошедшему:

Презенциальные формы *)	Настоящее (Praesens)	Перфект	Будущее
	берма́н [отрицательное берма́ймән]	берма́н, йәтпма́н, йәтпса́н [отрицат. берма́ймән.. йәтма́нті]	берма́н берма́сан, берма́р... [отрицат. берма́сма́н, берма́ссан, берма́с]
Прäterитальные формы **)	Прошедшее (Praeteritum)	Плюсквамперфект	Сослагательное
	берди́м, берди́н, берди́ [отрицательное берма́йдим]	беру́ддим и т. д. (и письменное بیرۆب ئېدیم) [отрицат. берма́йдим, письменное بیرۆب ئېدیم]	берар еди́м берар еди́н берар еди́ и т. д. [отрицат. берма́с еди́м, берма́с еди́н, берма́с еди́]

*) С личными окончаниями: -ма́н, -са́н, -ди́ (или -ти; Или нуль), -ми́з, -си́з.

**) С личными окончаниями: -м, -н, —нуль, 5 или 5 (разговорн. -ми́з), -ни́з.

§ 43. К функциям Причастия прошедшего — на -gän/-kän (фигурирующего как определение — в *كېلگەن ئادەم* „пришедший человек“, или в составе форм *كەلگەن-مەن*, *كەلگەن-ئىم* бэр, *كەلгән-ئىم йоқ* и т. д.) нужно прибавить еще важную (в синтаксическом отношении) функцию его — в местном надеже на -дä — на конце придаточных временных предложений. Например: *بۇ ئادەم كېلگەندە* „Когда этот человек пришел, когда этот человек придет“...

Этот оборот (на -gän-dä, например *كەلгәндә*) можно сравнить с латинским „Ablativus absolutus“ (вместо латинского Ablativ'a здесь узбекский Местный падеж на -дä); разница лишь в том, что в узбекском языке в Местном надеже ставится одно лишь Причастие на -gän/kän- (выражающее действие придаточного временного предложения), но не подлежащее этого предложения (которое по латыни — тоже в Ablativ'e):

§ 44. Кроме Причастия прошедшего (на -gän/kän) и Причастия будущего (напр. бэрär), в узбекском языке известно и Причастие настоящего времени, оканчивающееся на -ädigän — в I спряжении, и на -йidigän — во II-ом спряжении, напр. *بېرە دېگەن* бэрädigän „дающий“, *ئوقۇيدىغان* (по сингармонистической орфографии *ئوقۇيدىگان*) оқуйдиган „читающий, читатель“.

Отрицательные же Причастия настоящего оканчиваются на -mä-й-digän: *بېرمەيدىگەن* бэрмәйдиган, *ئوقۇمايدىگەن* оқумәйдиган.

§ 45. Желательное и Пожелательное склонения.

В грамматиках узбекского языка вместе с Повелительным (2-го и 5-го лиц) принято рассматривать также формы 1-го (и 4-го) и 3-го (и 6-го) лиц, называемые мною желательным и пожелательным склонениями.

Желательное (1-го и 4-го лица) оканчивается:

в 1-м лице на -ä-й (в I спряжении), -й (во II спряжении): бэрäй *بېرەي* „дам-ка я!“, оқуй *ئوقۇي* „прочту-ка я!“

в 4-м лице: на -ä-й-лик (в I спряжении), -й-лик (во II спряжении): бэрäйлик — *بېرەيلىك* „дадим-ка мы! дадимте!“; оқуйлик — *ئوقۇيلىق* „почитаем-ка мы! — почитаемте!“.

Пожелательное (3 лица)—имеет суффикс -сун, или -сін (пишется سۇن или سن, в старой графике سون): бер-сун, берсін—بەر سۇن, بېرسن—„пусть он даст“. Для 6-го лица прибавляется -ләр: -сун-ләр, -сін-ләр, наприм. берсун-ләр берсін-ләр—„пусть они дадут“.

§ 46. Отрицательные формы желательного:

1 л. бер-мә-й بېرمەي, оқу-мә-й ئوقۇماي [ئوقۇماي].

4 л. бёр-мә-й-лік бېرمەйلىك, оқу-мә-й-лік ئوقۇмайلىق.

Отрицательные формы Пожелательного:

3 л. бер-мә-сун, бер-мә-сін بېرمەسۇن, بېرمەسن—оқу-мә-сун, оқу-мә-сін ئوقۇماسۇن, ئوقۇماسن.

З а л о г и.

§ 47. Без специального суффикса глагол имеет в узбекском беззаложную форму, соответствующую по значению нашему действительному или среднему залогу (в зависимости от значения глагола): бер—„дай“, тур—„стой“.

Путем присоединения к глагольному корню заложных суффиксов: (i)л, (i)ш, (i)н; дёр (или дур, тёр, тур) или—рiз (qiz)—образуются глаголы залогов: страдательного, взаимного, возвратного и побудительного или принудительного.

Например: берiл-мәқ—„быть. даваемым, даваться“—страдательный залог от бер-мәқ—„давать“*), уриш-мәқ—„биться (с кем-либо)“—взаимный залог от ур-мәқ—„бить“, сiн-дёр-мәқ (или сiн-дур-мәқ)—„сло-мать (букв. заставить сломаться)“—побудительный залог от сiн-мәқ („сломаться“);—или мiн-дёр-мәқ (или мiн-дур-мәқ)—

*) Если-же основа глагола оканчивается на звук л (напр. эл—„возьми!“), то страдательный залог образуется от него уже не с суффиксом -iл, а с суффиксом -iн (страдательный залог от эл—эл-iн, эл-iн-мәқ; напр. элiндi ئالدىنى „он был взят“—3 лице Прошедшего Страдательного залога). Эта замена суффикса -iл суффиксом—iн объясняется диссимилацией двух звуков л в смежных слогах: поэтому второе л переходит в и,—вместо элiл—элiн.

„посадить (кого-нибудь) верхом (на лошадь)“—побудительный залог от мин-мэқ.

йэз-йіз-мэқ (يازغزماق) „заставить писать“—принудительный залог от йэз-мэқ.

Глаголы этих залогов спрягаются по общей схеме (—I спряж., так-как заложные суффиксы оканчиваются на согласные л ш н р з), напр. беріладігән (причастие наст. врем. от беріа) „даваемый“, сіндірмәдім (1 л. отрицательного Прошедшего от сін-дир) „я не сломал“ и т. п.

Могут быть при двух заложных суффиксах и сложные (комбинированные) залого глаголов, напр. оадіріадігіз „вы были убиты“—3 л. Прошедшего от оа-дир-іа-,—страдательного залога от оа-дир „убивать (букв. умерщвлять)“, тогда как сам глагол оа-дир—принудительный залог от оа „умирать“; или ئورشتۇرگەنى يوق урштургәні йоқ „он не ставлял их драться“—3 лице отрицательного причастного прошедшего от глагола ур-іш-тір-, который является побудительным залогом от ур-іш-, тогда как ур-іш—взаимный залог от ур—„бить“; следовательно в ур-іш-тір-гән-і йоқ 2 заложных суффикса: взаимного залога—іш-, и побудительного—тір- (или -тур-).

§ 48. Отглагольное имя действия.

К отглагольным именам относятся:

1) Причастия (например бергән „давший“, بهره دیگەن „дающий“), являющиеся „именами действующего лица“ (по латыни—Nomen agentis); 2) Неопределенное наклонение (бермақ „дать, давать“), представляющее собою дефективное (по словоизменению) „имя действия“ *), соответствующее латинскому Infinitiv'у и Gerundium: gerere, gerendi—gerendo..., а в дательном падеже на -мэқ-қә—латинскому Supin'у: gestum [дефективность его состоит в том, что из собственных именам формообразований, только некоторые являются нормальными для неопределенного наклонения—как-то: Дательный и Местный падеж—бермақта бер-мэқ-қә, бермақта, —тогда как в других падежах Неопределенное наклонение встречается редко]; и наконец—

3) специальная форма отглагольного „имени действия“— (по латыни—Nomen actionis)—на -ш/-ш (-ш в I спряжении -ш во II спряжении), вполне 'нормально участвующая наравне с прочими именами (существительными) в именном словоизменении (склонении и т. п.).

Примеры: **بېرىش** берш „давание“,
قىلىش қилш „делание“,
ئوقۇش оқуш „чтение“.

Примечание: Весьма вероятно, что это отглагольное „имя действия“ на -ш/-ш исторически произошло путем грамматикализации (т. е. превращения слова в суффикс) слова ш (ئىش) „дело“, в сочетании с предшествующей глагольной основой: например из древнего словосочетания «-قىل (глагольная основа „делать“ — قىل) + ш („дело, факт“)* — произошло единое слово қыл-ыш (откуда в Ташкентском—قىلىش قىلىش) со значением „дело делания“, т. е. „делание“. Равным образом из словосочетания—«кел (глагольная основа „приходить“ — كېل) + ш» — возникло слово келш كېلىش— „дело прихождения“, т. е. — „приход“; из «оқу + ш» — слово оқуш ئوقۇش — „дело учения“, т. е. „учение“ (или „чтение“).

Приложение I.

О НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ОРФОГРАФИИ.

I.

Вопрос рационализации мус. алфавита узбекской письменности прошел уже все этапы теоретической разработки: дискуссия на 1-ом съезде Узбекских работников просвещения (материалы изданы тов. Шакирджаном Рахмим); постановления 2-го съезда в 1922 году, легшие в основу работы узбекской национальной научной комиссии Туркестанского Гос. ученого совета; „компромиссное“ совещание деятелей реформы с орфографическими консерваторами в Турк. гос. уч. совете весной 1923 г.,—обеспечившее присоединение к новой графике широких масс школьных работников, в том числе доселе „непримиримых“ Ферганы и Самарканда; наконец объединенное совещание представителей от центральных просветительных органов Средне-Азиатских Республик, созванное объединенным Средне-Азиатским госиздатом в Бухаре 1—15 октября 1923 года, после которого уже фактически ни одна узбекская книга не может быть отпечатана по старой системе письма.

В настоящее время реформе предстоит только проводиться в жизнь (организованными мерами Госиздата и школы), и следовательно как раз своевременно дать оценку сделанного нововведения—новой графики.

Об общем значении графической реформы в революционную эпоху, о педагогическом значении рационализации,— т. е., по существу, научно выдержанной фонетизации—графики—я в данном случае говорить не буду (укажу, между прочим, по этому поводу—„тезисы“ моего доклада „о реформе узбекской орфографии“ на 2-ом съезде узбекских работников просвещения в 1922 г., опубликованные в журнале „Наука и Просвещение“ № 1 Ташкент 1922 г.; а также мою брошюру „Проблема латинизации турецких письменностей С.С.С.Р.“, изданную Московским Институтом Востоковедения в 1933 году).

Перейду прямо к изложению правил, а затем к критическому рассмотрению „новой узбекской графики“ (یهڭی مالا).

Приведу перечень знаков реформированной узбекской азбуки (یهڭی مالا)—в том виде, как они приняты на последнем обсуждении — в Бухарском совещании 1—15 X 1923:

Для гласных

Буквы новой графики

	в начале слова	на конце слова
ا	ا	ئا
ه	ه	هه
ه	ه	هه
و	و	وو
و	و	وو
و	و	وو
و	و	وو
و	و	وو
و	و	وو

Звуковое значение (в принятой мною транскрипции).

Примечания:

- э 1. Знак ; перед гласной буквой означает отсутствие начального согласного.
- ä 2. В закрытых слогах буква. (i) пропускается.
- e 3. В старой графике е и і не различались (писалось $\text{ه, \text{ه}, \text{ه}, \text{ه}}$).
- і 4. В старой графике о и у не различались (писалось و, او).
- о
- у

Для согласных

Буквы новой графики

پ	پ	پ
ب	ب	ب
گ	گ	گ
د	د	د
ز	ز	ز
س	س	س
ش	ش	ش
ح	ح	ح
خ	خ	خ
ج	ج	ج
ڭ	ڭ	ڭ

Произношение

п
б
ф
ъ
м
т
с
з
ш
ж
ч
дж

ل	ا	آ		А
ر	ر	ر		Р
ن	ن	ن		И
ي	ي	ي		Й
ك	ك	ك		К
گ	گ	گ		Г
ق	ق	ق		Ч
ب	ب	ب	بغ	Б
خ	خ	خ	خغ	Х
ه	ه	ه		h

И наконец:

؛ „Немая“ буква, означающая отсутствие начального согласного в данном слоге.

Кроме того, в виде уступки традиции, реформа допустила факультативное употребление арабских букв, излишних с точки зрения узбекской звуковой системы, именно:

Узбеками произносятся как

ء		(„гамза“)	—
ح	ح	ح (хӓ без точки)	х
ع	ع	(„айн“)	—
س	س		с
ص	ص		с
ز	ز		з
ت	ت		т
ذ	ذ		з

и выше приведенных (в скобках []):

ف = ф П

и персидской буквы ژ = ж Дж

Употребление вышеприведенных букв руководствуется следующими правилами:

1. Если слово (или слог) начинается с гласного звука, то перед гласной буквой пишется ؛ („немое“).

В начале слов, следовательно, пишется: ا = а, آ = ä, ئ = е («э»), ئ = i (в открытом слоге), ئو = о, ئو = у.

Например: ئات айт, ئيت айт, ئيت, ئشى = иш (но ئش = иш), ئوت от, ئوچ = уч.

2. Если слог оканчивается на согласный (—такой слог называется „закрытым“) и содержит гласный *i*, то гласная буква *ـ* в нем пропускается.

Например: بل *би́л*, تل *ти́л*, يل *йи́л*, نت *ни́т*, تام *э́тим*,
تات *э́тин*, تش *ти́ш*.

Но بيلم *би́лим* (—слог *би́*—открытый), نتي *ни́ти*, نشي *ни́ши*,
تشي *ти́ши*.

3. Ни одна гласная кроме *ـ* (в закрытом слоге) никогда не пропускается в письме—в противоположность старой орфографии (где писалось, например, *لر* вместо *لر*, *من* вместо *من*, *سدن* вместо *سدن* и т. д.).

4. Буквы *ع* *ض* *ث* *ذ* *ط* *ظ* *ص* *ح* *ز* *ف* рекомендуется заменять:

ف	—	через	پ
ح	—	через	ج
خ	—	через	خ
ط	—	через	ت
ث	}	"	س
ص			
ذ			
ظ	}	через	ز
ض			
ع	}	опускать, а в начале слова заменять через	ع
ع			

Однако, в написаниях известных арабских (и персидских) преимущественно религиозных терминов и собственных имен допускается, в виде уступки традиции, сохранять старую орфографию и, следовательно, вышеуказанные „лишние“ согласные буквы: *ث* *ذ* *ط* *ظ* *ص* *ح* *ز* *ف* *ع*. [При этом две последние буквы (*ف* = *ф* и персидск. *ژ* = *ж*) употребляются также для передачи русских слов и собственных имен (напр. *فوتوغراف* „фотограф“, *ژورنال* „журнал“, *ژوكوف* или *ژوكف* — Жуков); некоторыми же грамотеями в передачу русских слов вводится (уже совсем необоснованно) буква *ث* — для русского *ц*, напр. *ترك* — цирк].

На основании компромиссного соглашения между прогрессивными деятелями реформы и консерваторами, по крайней

мере следующие 3 специфически-религиозных слова должны сохранять традиционное (арабское) написание:

1) ﷲ элло „аллах, бог“ (вместо ﷲ). [По принципу арабской графики в написании слова участвуют только согласные буквы; в слове ﷲ их 4: 1° (элиф), означающий в арабском начальный гортанный смывный согласный (а в узбекском отсутствие начального согласного), ل (лам), второй ل (лам) и ء (кличк һä), передающее в арабском гортанный согласный һ (ه); таким образом написание ﷲ передавало арабское звуко сочетание (а)л л(а)һ = ал-лаһ „аллах“; в узбекском же (Ташкентском) произношении первое а стало произноситься как э, а второе в сочетании с һ дало а: долгое, откуда в Ташкентском также э,—элло].

2. محمد муһаммад*) или мухәммад „Мухаммад, Магомет“ (вместо مُحَمَّد или مُحَمَّد). [По общему принципу арабской графики в написании нет гласных букв; кроме того пропущен знак удвоения согласного (-) над вторым м, и следовательно محمد передает арабское звуко сочетание м (у) һ (а) м (м) (а) д = муһаммад; в узбекском (Ташкентском) произношении вместо а—ä, и вместо арабского ح—простое х (ح): мухәммад. Кроме того есть еще произношение мәхәммад].

3). قرآن қур'ән или қурән „Коран, Кор'ян“ [Арабское написание قرآن = q(o)r'a:n с отсутствием знака для первого (краткого) гласного и с передачей долгого а: (откуда Ташкентское э) через 1; смывный гортанный (°, гамза) — после р—сохраняется в произношении только религиозно-образованными узбеками (қур'ән), прочие произносят просто қурән].

5) (Необязательное правило).

Реформа рекомендует следовать сингармонистическому произношению (например, северно-узбекских говоров или полукочевых узбеков, но не Ташкентскому), и следовательно в словах переднего состава писать а, в словах заднего состава — 1 (элиф, äлип). Например вместо Ташкентского بالله (бәлә), بالله (бәлә-ләр), بالله (бәлә-ләр-гә) рекоменду-

*) Знаком һ здесь обозначен арабский гортанный согласный (ه) являющийся соответствующим глухим к звонкому ه („айн“-у); этот арабский звук умеют произносить лишь те из узбеков, которые изучили арабский язык; большинство же заменяет его простым заднеязычным г.

ется писать: بالا (по северно-узбекски бала с „твердым“ л=ль), بالالار (по северно-узбекски балалар), بالالارغا (—балаларга); вместо Ташкентского ئاتە، ئاتەلەر، ئاتەلەرگە (отя, отяләр, отяләргә)—ئاتا، ئاتالار، ئاتالارغا (по северно-узбекски ата, аталар, аталарга—с „твердым“ л=ль). Но зато ئىتەر („собаки“—слово переднего ряда), ئوزبەكلەر، يىگىتلەر — как и в Ташкентском произношении (итләр, йигит-ләр, озбак-ләр), но не с لار (как в словах заднего ряда: ئاتالار، بالالار، قازاقلار، ئاتلار).

И наоборот: вместо Ташкентского ماق (-мақ—суффикс неопределенного наклонения) после передних основ—مەك; например ئىچمەك „пить“ (северно-узбекское ич-мак вместо Ташкентского ичмақ), يېمەك „есть, кушать“ (северно-узбекск. йе-мак—Ташкентск. йе-мақ), بېرمەك „дать“ (бер-мак—вместо Ташкентск. бер-мақ), بىلمەك „знать“ (бил-мак—вместо Ташкентск. бил-мақ). Но ماق в сочетаниях с задней основой; например چىقماق „выходить“, ئالماق „брать“ (северно-узбекск. ал-мақ с „твердым“ л=ль, Ташкентск. эл-мақ), ئوقۇماق „читать“. Тот же принцип—в написаниях других суффиксов: например вместо Ташкентского -سә- в условном наклонении (يازسەڭ، بېرسەڭ، بارسەڭ) рекомендуется писать سه после передних, и سا после задних основ: بارسام، بېرسەم، يازساڭ، но بېرسەڭ، يازساڭ). Из 4 согласных ق، گ، ك، ز первые 2 (گ، ك), согласно этому правилу, должны употребляться в словах переднего ряда, а вторые 2 (ق، ز)—в словах заднего ряда. Например بارساق (4 лице условного отря „пойти“), но كېلسەك (4 л. условного от كېل „притти“).

Соблюдение этого правила (—сингармонистического принципа орфографии) делает, разумеется, невозможным фонетическое (т. е. точное в звуковом отношении) письмо по Ташкентски (или вообще на не-сингармонистическом диалекте) *).

* Так например вместо بالەلەرگە следует, согласно этому правилу писать بالالارغا, а между тем форма балаларга (со звуком э) не только в Ташкентском, но и ни в каком другом диалекте не употребляется. Равным образом, в Ташкентском ни в одном глаголе не употребляется суффикс -мак (—всегда -мақ), а между тем, согласно данному правилу, следует писать: بىلمەك (вместо بىلماق) и т. д.

В заключение характеристики „новой графики“ суммирую ее отличия от старой:

1. В старой графике не различаются звуки о, у, ʏ — передаваемые одной буквой: و («вав, ʏэʏ»), при чем только в начале слов гласная функция этой буквы (о, у—в отличие от ʏ) указывается предшествующим „элифом“ (l):

В старой графике	В новой графике	Произношение
اوغلى	ئوغلى	обал
اوج	ئوج	уч
واقت или وقت	ؤوقت [или по сингармонической орфографии وؤاقت]	ʏäq(i)t
بولدى	بولدى	болди
توردى	توردى	турди
دهوا	دهؤا	däʏə

Таким образом одной букве старой графики (изображавшей 3 разных звука) соответствуют 3 буквы новой графики (و، ؤ، ʏ—для о, у, ʏ):

	Старая графика	Новая графика	Произношение
Внутри слова	و	و	о
		ؤ	у
		ʏ	ʏ
В начале слова	او و	ئو	о
		ئو	у
		ؤ	ʏ

2. Равным образом, в старой графике не различались звуки: i (которому в сингармонических говорах соответствуют два звука: и, ы), е, й—передававшиеся одной буквой: ى («яи»), при чем только в начале слов гласная функция этой буквы (i или е—в отличие от й) указывалась предшествующим „элифом“ (l):

В старой графике	В новой графике	Произношение
ايداره	ئيداره	идэра
ايت	ئيت	ет („мясо“)
يگت	يگت	йигт
ايجيده	ئيجيده	ичидä
بيردى	ببردى	берди
قويدى	قويدى	қойди
چاى	چاي	чай
يى	يى	йе („ешь“)

Таким образом, одной букве старой графики (ى ئى ي), передававшей 3 звука (i, e, й; а в сингармонистических говорах 4 звука: и, ы, е, й), в новой графике соответствуют 3 буквы: 1) ئى (для i), 2) ي (для e), 3) يى (для й),

	Старая графика	Новая графика	Произношение
В нача- ле сло- ва	ايشانماق	ئيشانماق	ишәнмәқ
	ايشان, ايت	ئيشان ئيت	ешән, ет
	يخشى (или ياخشى)	يل, يهخشى	йіл, йәхши
Внутри слова	نيمه	نمه	нәмә
	بيش	ببش	беш
	قويدى	قويدى	қойди
На кон- це сло- ва	تلى	تلى	тлil
	يى	يى	йе („ешь!“)
	قوى	قوي	қой

То есть:

В нача- ле сло- ва	ئى	$\left. \begin{array}{l} ئى \\ ئى \\ ئى \end{array} \right\}$	i
			e
			й
Внутри слова	ئى	$\left. \begin{array}{l} ئى \\ ئى \\ ئى \end{array} \right\}$	i
			e
			й
На кон- це сло- ва	ئى	$\left. \begin{array}{l} ئى \\ ئى \\ ئى \end{array} \right\}$	i
			e
			й

3. Звук *н* обозначается в новой графике одной буквой—*ڭ* (или *ڭ*), тогда как в старой графике для него употреблялись 2 буквы: *ڭ* (*ڭ*) или *ڭ*.

4. В новой графике пропускается только одна из гласных букв—*ا* (*а*), и при том лишь в закрытом слове.

5. В новой графике ограничено употребление „излишних“ (с точки зрения узбекской фонетики) арабских согласных букв.

6. Вводятся—по европейскому образцу—знаки препинания.

II.

Итак, новая орфография обладает шестью буквами для гласных: *ا* (графический вариант *ا*), *ا* (графический вариант *ا*), *ا*, *ا*, *ا*, *ا*. Число это (6) точно отвечает шести гласным фонемам, (т. е. звукопредставлениям) различающимся в Ташкентском (как и в других несингармонистических, признанных узбекских говорах), именно фонемам (звукопредставлениям): *о* *я* *е* *и* *о* *у**).

Следовательно:

Узкие	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>
Полу-узкие	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>
Полу-широкие	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>	<i>ا</i>

Из них *о* *о* *у* (*ا*, *ا*) будут (в Ташкентском) лабиализованными (или губными); прочие же—*я* *е* *и* (*ا*, *ا*, *ا*)—нелабиализованными (без округления губ).

Чтобы не говорили активные деятели реформы, принципиально протестующие против выбора Ташкентского (или подобного ему несингармонистического) диалекта в качестве литературного узбекского языка, но данный состав гласных букв в новой графике рассчитан именно на Ташкентский

* В фонетическом „треугольнике гласных“ широкие гласные помещаются внизу, узкие же наверху, передние—слева, а задние справа.

(т. е. не-сингармонистический) вокализм*), а не на те говоры, которые Узбекская комиссия (судя по заявлениям отдельных ее членов) хочет видеть в основе узбекского литературного языка. Именно эти говоры—сингармонистические (и следовательно неиранизованные или точнее: мало иранизованные и потому сохранившие обще-турецкую „гармонию гласных“), каковы например северно-узбекские (гор. Туркестана, Чимкента, кышлаков Манкента, Кара-булака, Сайрама и пр.), имеют не 6, а 9 гласных фонем: а ä е и ö ŷ о у ы.**)

Примеч. Знак ö читай как немецкое ö, франц. eu (reu); знак ŷ читать как нем. ü, франц. u (lune, tu)

Фонетически писать (а ведь в возможности писать фонетически—вся педагогическая ценность рационализованной графики) новым узбекским алфавитом на сингармонистическом диалекте нельзя. Возьмем пример: в Ташкентском (где нет двух фонем ö и о, а есть одна фонема—о) слова „огонь“ (или все равно—„травя“) —от, и „пройди мимо!“ —от (повелительное от глагола отмоқ)—звучат одинаково: от и пишутся, следовательно, то же одинаково: ئوت. Иначе их нельзя и изобразить средствами новой графики.

Но это одинаковое написание верно только для Ташкентского (и сродных ему иранизованных говоров). В сингармонистическом же диалекте, напр. северно-узбекском, эти слова звучат различно:

„Огонь“—од (точнее од — с долгим о), „травя“ —от, „пройди мимо!“—öt [немецким письмом—öt]. Передать раз-

*) Слово вокализм (от лат. Vocales —Гласные) обозначает систему гласных звуков.

***) В фонетическом „треугольнике гласных“ они разместятся так:

и ŷ	ю
е ö	о
ä	а

[Из них лабиализованными (губными) будут у о ŷ ö

прочие же 5 будут нелабиализованными (и, е, ä, а, ы)] —

личение гласных в этих словах средствами новой графики, где всего 6 гласных букв, нельзя (если только не вводить дополнения, например в виде знака , для слов переднего ряда, как в новой казак-киргизской, „Байтурсуновской“ орфографии. Но ни о чем подобном не заикается новая узбекская реформа). Следовательно, для сингармонистических узбекских говоров эта новая графика, строго говоря, не годится. *)

Правда, практически неудобство от этого недостатка гласных букв будет невелико и для представителей данных сингармонистических (напр. северно-узбекских) говоров: они смогут пользоваться „Ташкентским письмом“ (именно так ведь придется назвать новую графику — на совершенно объективных основаниях: ввиду того, что она подходит как раз к Ташкентскому вокализму): смогут и читать, и писать, но только для их говора это письмо не будет строго фонетическим.

И этого обстоятельства не нужно замалчивать. Замалчивание приведет к недоумению и прямому вреду. Я понимаю еще, что это можно было замалчивать из тактических соображений в момент полемики с консерваторами (которые, не учитывая всех обстоятельств, сделали бы из того, что 6 гласных букв соответствуют Ташкентскому вокализму, вывод о негодности нового письма для большинства узбеков вообще), но когда-нибудь ведь в этом надо разобраться,—разобраться затем, чтобы вести выработку письма для стандартного литературного языка сознательно. Ибо оказывается, что реформаторы (стоящие за сингармонизм в литературном, стандартном узбекском языке) рекомендуют писать не по-ташкентски, а дают средства (алфавит) только именно для Ташкентского; в этом и есть больное место вопроса.

*) Точно так же, как *от* и *от* (од), в новой графике смешаются такие различные северно-узбекские слова: 1) *ўр* „дуй!“ (повелительное от глагола *ўрмак*, которого нет в Ташкентском, где ему соответствует *пуфля-мэч* „дуть“) и 2) *ур* „бей!“ (Повелительное от *урмақ*—Ташкентское *урмақ* „бить“): оба слова приходится писать *ۋر*.

III.

Взвесим во первых, как используется новая графика для Ташкентского (в допущении, что реформа последовательна и рассчитана на Ташкентский, как на стандартный диалект); во вторых же,—как пользоваться новой графикой в попытках писать на не-сингармонистическом диалекте.

Итак, сначала станем в положение ташкентца, желающего писать (новой графикой) на своем родном говоре.

Казалось бы именно представителям Ташкентского говора следовало бы писать новой графикой строго фонетически,—точно копируя звуковой состав своих слов,—раз к нему идеально подходит буквенный состав новой графики. Но оказывается, нет. Активные деятели реформы настаивают на правиле: „пиши соблюдая гармонию гласных, хотя бы в твоём языке ее и не было“. „Если в слове уже написан **ا** (алиф), то далее нельзя писать **ا** *). И вот вместо того, чтобы писать по Ташкентски **باله لارده تاته**, **كېلىق تاته لارگه**, **باله لارده تاته**, **بالا لاردا تاته** требуется, чтобы писали **بالا لارده تاته**. Вместо конечного **ا**, которое типично в Ташкентском (на месте обще-турецкого *а) сплошь проводится **ا** (алиф). Появляется ряд мнимых—письменных вариантов суффиксов, не существующих в Ташкентском, в роде: **لار** (в соответствии **лар** сингармонистических говоров, тогда как в Ташкентском этот суффикс всегда звучит **ләр**), **دا** (вместо **дә** **ده**—суффикса местного надежа), **مەك** (вместо Ташкентского **моқ** **ماق**—суффикса неопределенного наклоения) и т. д. Простая морфология Ташкентского говора в письменной форме чрезвычайно усложняется, и ташкентцу, чтобы написать слово, приходится или соображать, как оно должно звучать в сингармонистических говорах, или ехать в Хиву или в Казакистан**) за справками.

*) И если уже написано **ا** или **ا**, то нельзя в том же слове писать **ا**. Поэтому от глагола **كېلى** (кел „приходить“) нельзя писать неопределенное наклонение так, как оно звучит по Ташкентски, именно **كېلىماق** (келмақ), а надо писать **كېلىدەك**.

**) Ибо Чимкентский уезд отошел к Казакистану.

Немного печальное положение для центра узбекской цивилизации (в таком же положении, конечно, как Ташкент, и Самарканд, поскольку его можно в языковом отношении вообще считать узбекским). Таким образом, тот принцип, ради которого проводилась реформа (принцип, формулированный реформатором сербского письма, Вуком Караджичем в словах: Пиши као говориш—„Пиши как говоришь“), остается несоблюденным. (Вспомним по этому поводу, как относился вышеупомянутый Вук Караджич к многообразию сербских диалектов? Он ведь не настаивал, чтобы по всей Сербии писали одинаково, ибо принцип „пиши као говориш“ был для него дороже).

IV.

На первый взгляд кажется, что за требованием деятелей узбекской реформы, чтобы все писали с соблюдением сингармонизма, скрывается элемент воли,—залог выработки единого узбекского литературного языка. Но на самом деле, здесь незнание эволюции социально-языковой стихии, и в результате—попытка с негодными средствами.

Запомним, что благодаря соблюдению правила о сингармонистических написаниях—ни один узбек не может писать строго фонетически на родном языке, так как для несингармонистических говоров приходится соображаться с формами сингармонистических, а для звуков сингармонистических говоров не хватает букв в новой графике (6 гласных букв для 9 гласных звуков).

И для чего это? Ведь нельзя же рассчитывать на создание единого узбекского языка (и именно сингармонистического) тем, что заставляют ташкентцев писать Ў вместо Ў . У вместо У и т. д. Ведь они 1000 раз ошибутся против рекомендуемого написания и ни разу против своего произношения, усвоенного в детстве (т. е. никогда не изменят свое произношение под влиянием этого написания).

Управление языковой стихией (живой речи) не дается так легко в руки организованному начинанию, как управление письменностью. Можно декретировать графику (бук-

венный запас), можно декретировать орфографию (правила о написании слов и форм), но нельзя декретировать диалект, ибо он усваивается в том возрасте, для которого не существует декретов. Издай мы хоть 200 постановлений об отмене грамматического рода в русском языке, это ни на кого не подействует, никто не откажется от своих навыков. Выбор литературного диалекта зависит не от решения какой-либо комиссии, но от объективных чисто-языковых и культурных условий; среди них не последнее место займет то, на каком диалекте будут писать выдающиеся узбекские писатели, чьи сочинения будут материалом действительного культурного и языкового объединения узбеков.

Но в прогнозе языкового будущего (—какой диалект станет литературным) мы вовсе не нуждаемся для вывода о том, как нужно применять новую графику. Вывод этот, по моему мнению, ясен: нужно посоветовать каждому узбеку писать фонетически на своем диалекте (вспомним как Вук Караджич допустил, чтобы сербы писали трояко—в зависимости от диалекта: ије, ње, е—вместо „яти“).

Мне возражат, что это создаст разнообразие узбекских говоров. Да ведь это разнообразие и так существует. Орфография не прибавит и не убавит его.

Ведь узбекские говоры отличаются не только фонетически, но и морфологически и очень сильно словарно (ср. северно-узбекский и бухарский). Пускай предстанет в письменности все богатство диалектов узбекской речи. По мере же того, как культурно-национальное объединение узбеков будет требовать и средства взаимного общения всех узбеков, т. е. стандартного языка, естественно в качестве такого возобладает один из говоров (или возможно 2); на нем (или на них, т. е. 2 говорах: сингармонистическом и не-сингармонистическом) тогда остановится и письменность.

V.

Перейдем к оценке отдельных букв.

Совершенно ненужной оказывается ;, означающая отсутствие согласного перед гласным. И мы видим, что казак-киргизская „орфография 1924 года“ (а за ней и кара-

киргизская графика) уже обходится без этой буквы. Исторически, это *;*, конечно, — наследие арабского алифа (с гамзой), того алифа, традиционное употребление которого (напр. в *اوغلى*, *اوچ*, *ايش* и т. д.—в старой графике) вызывало у узбекских учителей даже споры о том, являются ли гласные (изображавшиеся *آ* *او*) простыми или же составными—двойными звуками: из quasi-согласного *l* и самого гласного (ибо графически *او*, например, состоит из 2 букв так же как какое-нибудь *كو*, *قو*, *زو*).

Можно ожидать, что в будущем орфографическая практика (по примеру казак-киргизской) сама отменит этот ненужный придаток начальных, гласных (*;*).

Выбор знаков для самых гласных звуков в новой графике превосходен. Так вполне удачно придумано *;* для *e* (э закрытое), которое в старой графике смешивалось с „*i*“ (писалось *آ* *آ* *آ*).

Напр. *اينك* *بخشى* в старой графике
в новой графике *ئېڭ* *بەخشى*.

Но так как *آ* означало в старой графике не 2 (*e* и *i*) а 3 звука: *e*, *i*, *й* (последнее, например, в *يىل* йил „год“), то следуя принципу: „на 1 звукопредставление—1 буква“, новая графика сохраняет для *آ* (*آ*) только одно звуковое значение—*й*; а для *i* по примеру казак-киргизской графики берет просто *..*

Лучшее решение трудно придумать. Нужно было прибавить еще нововведение, в виде трех вариантов конечной буквы *ى*, именно *ى* для *i*, *ې* для *e* (напр. в *يې* йе „ешь!“) *ي* для *й* (напр. в *جاي* чэй).

Остается по поводу *..* (*..*) сказать о правиле пропуска этой буквы в закрытом слого. За пропуск *..* (в таких случаях как *بل* бил, *يىل* йил, *ئىش* иш и т. п.) говорит:

1) традиционность и, следовательно, известность этого приема;

2) графическая и типографская экономия;

3) даже, в известной степени, фонетические данные: *..*—самый краткий и фактически стремящийся к нулю гласный (напр. *بز* б(i)з, *بر* б(i)р).

Против этого правила:

1) принцип „на 1 звукопредставление—1 буква“, и педагогические затруднения, возникающие благодаря нарушению этого принципа;

2) опасность путаницы от того, что \dot{a} пропускается в закрытом, но пишется в открытом слоге (напр. بل $b\dot{a}$ l, но بلم— $b\dot{a}$ l \dot{m}); поэтому сплошь и рядом наблюдаются ошибки против этого правила (напр. بلم или даже بلم вместо بلم بلم, ىگت вместо ىگت ىگит и т. д.).

3) возможность неясности вопроса—как писать \dot{y} (так называемое „долгое \dot{y} “, в сущности же дифтонг из гласного \dot{y} +согласного \dot{y}) например в قينه يمن $q\dot{y}$ йнай-ман „мучаю“; так как это \dot{y} причисляется к дифтонгам (а не долгим гласным) и, значит, обуславливает закрытый слог, то \dot{a} не должно писаться: قينه, не قينه

Ввиду этого, правило о пропуске \dot{a} в закрытом слоге можно считать известным (хотя и незначительным) недостатком новой графики; в казак-киргизской „орфографии 1924 года“ это правило уже оставлено (так, в соответствии узбекскому يل \dot{y} l, до 1924 г. по киргизски писалось جل, теперь же جل жыл).

Переходим к другим гласным буквам.

Дифференциация و و و (для o, y, \dot{y}) из единого و старой графики—безупречна со всех точек зрения.

Что касается до \dot{a} \dot{a} = \dot{a} , то разница в значении этой буквы от казак-киргизского (где \dot{a} \dot{a} =e, а буква \dot{a} таким образом уже не нужна) вполне соответствует различию самих языков: в частности, одни и те же суффиксы будут писаться и по киргизски и по Ташкентски одинаково, так как в них киргизскому звуку e соответствует узбекское \dot{a} (наприм. لەر—узб. Ташк. -л \dot{a} р, казак-киргизское лер напр. в مشلەر ешелер).

В итоге, изображение гласных—вполне удовлетворительно; и остается пожелать, чтобы за прекрасным разрешением этого вопроса в казак-киргизской (а также кара-киргизской) и узбекской новых графиках, появилась столь же рациональная система гласных букв в третьей из средне-

азиатских турецких письменностей—в туркменской (с которой до сих пор дело обстоит неудовлетворительно).

Перечислю согласные буквы, нужные для изображения наличных звуков (включая, в скобках, и **ژ ف**—для **ф, ж** в заимствованиях):

ه خ ق ك چ ش س ت (ف) پ
ژ غ گ ن ر ل ج (ژ) ز د م و ب

Этими буквами (из которых **ژ** и **گ**—новведения) можно бы и ограничиться. Но в виде уступки традиции допускается пользование „лишними“ арабскими согласными буквами: **ء ح ض ص ظ ط ذ ث** (о которых говорилось выше).

С употреблением этих букв, вполне можно примириться, если они будут известны учащемуся, как нужные для арабского языка, и будут употребляться только в таких случаях, когда в узбекском тексте встретится иноязычный, именно арабский отрезок—в роде того, как у русских писателей мы находим французскую или латинскую графику во вводимых в текст отрезках французской или латинской речи например: «Великому народу, которому вы мать, должны вы дать свободу, должны свободу дать!»: она им говорила: „Messieurs, vous me comblez“ и тотчас прикрепилла украинцев к земле» (Ал. Толстой о Екатерине и французских энциклопедистах):

или:

„в конце письма поставить **v a l e!**“ („Евгений Онегин“) или даже с арабским словом:

„кроме шарната юрисдикция имеет источником еще **عداات**“.

В аналогичных случаях и в узбекском тексте, конечно, уместны французские, латинские и наконец арабские написания; в последних, конечно, арабская орфография (т. е. с буквами **ذ ط ظ ع** и т. д.)

Но в словах узбекского языка, имеющих только арабское происхождение, а фактически являющихся законными элементами узбекского словаря, нужно было бы при письме руководиться только узбекским произношением, а в нем нет особых звуков **ط ظ ذ ض ص** и т. д. (отличных от **ت س ز**)

Потому соблюдение арабских орфографических правил об указанных буквах создаст большой педагогический вред.

Нельзя впрочем горячо оспаривать сохранение индивидуальной (следующей арабскому шаблону) орфографии для незначительного числа очень употребительных слов, (каковы вышеупомянутые **الله، محمد، قرآن**); это будут уже quasi-иероглифы (сравни редкостную орфографию дворянских фамилий в таком строго-фонетическом письме, как венгерское). А примесь идеографического элемента, разнообразящая чисто фонетическое письмо (в роде наших **§§, №№, &&** и сокращений: г-н, ГПУ, РСФСР, СССР и т. п.) и полезна в видах экономии и приятна.

Подобным „иероглифом“ может быть в узбекском начертание **محمد*** вместо **مۇحمەد** (или **مۇخەمەد**) и тому подобные незначительные по числу начертания священных терминов (выше упоминалось о трех словах, которые должны были сохранять в новой узбекской графике свою старую, т. е. арабскую форму; это— **محمدالله، قرآن**—Аллах, Мухаммад, Коран). Но число таких „quasi-иероглифических“ начертаний обязательно должно быть ограниченным, чтобы не составлять затруднений для школьного обучения.

И так, лишние арабские согласные буквы представляют большую опасность узбекской школе, если не лиминировать их употребление.

Остается важный вопрос: о числе начертаний каждой буквы. Со всех точек зрения, кроме исторической, нет никакого оправдания для двойкой или тройной (а то и четверной) формы букв—напр. **چ چھ ج جھ** (как нет фонетических оснований и для особой формы русских заглавных букв—Т/т, Б/б и пр.): арабские варианты,—в зависимости от места в слове, столь же лишни, как и русские заглавные буквы.

Татарская новая графика, мы видим, отказалась уже от этих вариантов [как наиболее радикальный из латшрифтов турецких письменностей—якутский латшрифт отказался и от заглавных латинских букв].

* В русском (до-революционном) письме аналогией являлось написание „чвро“—с яжицей.

Несомненно надо было ликвидировать эти варианты букв и в узбекском, за что принципиально и высказалась реформа.

Но как ликвидировать? Какую из трех форм букв сохранить, какие уничтожить? Для этого вопроса есть уже прецедент в виде выбора единообразного начертания каждой буквы в шрифте для мус. пишущих машинок.

И несомненно, следующая стадия реформы мусульман. шрифта разрешит этот вопрос (т. е. произведет сокращение числа вариантов каждой буквы до одного)—учитывая опыт произведенный при выборе вариантов для шрифта пишущих машинок (так можно думать, что вместо 3 вариантов для и: $\dot{\text{ن}}$ $\dot{\text{ن}}$ $\dot{\text{ن}}$ будет сохранен 1— $\dot{\text{ن}}$; вместо 4-х для х: $\dot{\text{خ}}$ $\dot{\text{خ}}$ $\dot{\text{خ}}$ $\dot{\text{خ}}$ $\dot{\text{خ}}$ $\dot{\text{خ}}$ будет сохранено только $\dot{\text{خ}}$ и т. д).

Подводя итог оценке новой узбекской графики, можно видеть в ней прекрасное фонетическое письмо (по своим педагогическим достоинствам бесспорно превосходящее, как русскую—в том числе и реформированную, так и французскую и немецкую орфографии, не говоря уже об английской); однако в известных отношениях реформа может считаться недоконченной, и в будущем можно ожидать пересмотра отдельных ее пунктов (—хотя бы по примеру казак-киргизской „новой графики“, достигшей полного совершенства лишь в последней своей стадии—так называемой „орфографии 1924 года“).

В качестве материала для усвоения новой графики (и ее отличий от старой) на практике, ниже прилагаются следующие тексты:

I. Запись нескольких узбекских пословиц:

- 1) в старой графике—в том виде, как текст пословиц записан А. Диваевым;
- 2) в новой графике—по Ташкентскому произношению, с присоединением отличающихся вариантов написаний по сингармонистической орфографии—в скобках [].

- 3) в фонетической транскрипции и
- 4) в русском переводе.

- II. Отрывок упражнений из учебника В. Л. Вяткина:
- 1) в старой графике (по Вяткину);
 - 2) в новой графике.

I. Пословицы (نەقل نەقلا).

№ 1. Старая графика:

محبت چيراي تانكلامس اويقو اورون تانكلامس

Новая графика (по Ташкентскому произношению):

مۇحبەت چىراي تەڭلەمەس ئۇيقۇ ئورن تەڭلەمەس

[تاڭلاماس]

[по сингармонисти-
ческой орфографии]
[تاڭلاماس]

мухәббәт чирәй тәңлә-мәс, уйқу орн тәңлә-мәс.

Любовь красоту не разбирает, сон места не разбирает.

№ 2. Старая графика:

ايكاسىنى سىلاكان ايتى كا سوياك تاشلار

Новая графика:

ئېگەسىنى سىلەگەن ئىتىگە سۈيەك تەشلەر

[по сингарм.
орфографии]
(تاشلار)

[по сингарм.
орфографии]
(سىلاغان)

egä-si-ni sıylä-gän it-ı-gä suyäk täshlä-r

Хозяина уважающий (—одаряющий) и собаке его кость бросит.

№ 3. Старая графика:

آتانكنى اولدركانىگە آنانكنى بىركىل

Новая графика:

ئاتەڭنى ئولدرگەنىگە ئانەڭنى بېرگىل

[по сингарм.
орфографии]
ئاتاڭنى

[ئاتاڭنى]

otä-n-ni ol-dır-gän-gä onä-n-ni ber-gıl!

Убившему твоего отца дай (еще вдобавок) твою мать!

№ 4. Старая графика:

ایران ایچکان قوتولدی چیلەك يالاغان توتولدی

Новая графика:

ئەيران ئىچكەن قۇتۇلدى چىلەك يەلەگەن تۇتۇلدى

(по сингарм.
орфографии)
يالاغان

айран ич-кән қут-ул-дй, чёләк йәлә-гән тут-ул-дй.

[или қут-ил-дй]

[или тут-ил-дй].

Выпивший айран *) спасся, а чашку вылизавший—
попался.

№ 5. Старая графика:

سنى براو تاش برلەن اورسا سن آنى آش برلان اور

Новая графика:

سەنى براۋ، تاش بىلەن ئۇرسە سەن ئۇنى ئاش

(по синг.
орфогр.) (или برلەن
или منەم ئۇرسا)

بىلەن ئۇر

[برلەن]

сәни бр-әў тәш-б(р)лән ур-сә, сән у-ни әш-б(р)лән

(в разговорном
—минәм)

[—минәм]

ур.

Если тебя кто камнем побьет, ты его пловом **) побей.

№ 6. Старая графика:

نادان برلان دوست بولمە خاتونغمە سرينكڭنى ايتمە

*) Айран—кислое молоко, разбавленное водой.

**) ئاش برلەن ئۇر A. Диваев переводит „побей хлебом-солью“—„то есть, отплати ему добром“.

Новая графика:

نادان بىلەن دوست بولمە خاتۇنگە سررغنى
 (или خاتىگە) (по синг.) (или بىرلەن) (орфогр.) (разговорн.)
 (или خاتىگە) (بولما) (منه)

ئەيتمە

нэдэн-би(р)лән дост бол-мә, хәтун-гә сирр-иң-ни әйт-мә.
[или хәтин-гә]

С невеждой другом не будь, жене секрета своего не говори.

№ 7. Старая графика:

يكت كوركى صقال دور بازار كوركى بقال دور

Новая графика:

يگت كورۇكى ساقال دور بازار كورۇكى بهققال دور

йигт кор-уг-и сәқәл-дур [или—дир], бәзор кор-уг-и
бәққәл-дур [или—дир].

(У) молодца вид (—краса)—борода, (а) базара краса—
лавочник (лавка).

А. Диваев переводит: „Молодца красит борода, рынок
красит—лавочник-мелочник“. („Сборник материа-
лов для статистики Сыр-Дар. Области“, 1896 г.
Том V. Этнографические материалы, стр. 61).

№ 8. Старая графика:

كچكئە دىيانكز بزنى سىكريب اورارمىز سىزنى

Новая графика:

كچكئە دىمەگىز بزنى سىكريب ئورەرمىز سزنى

(по сингарм.)
(орфографии)
ئورارمىز

кчккнә дй-мә-нйз бйз-ни, сёкйр-иң ур-әр-мйз сйз-ни.

Маленькими не называйте нас, (хоть) подпрыгнув, (да)
побьем вас.

№ 9. Старая графика:

آشى يوق روزا توتار ايشى يوق نماز اوآور

Новая графика:

ئاشى يوق روزە تۇتەر ئىشى يوق ناماز ئوقۇر

(по синг.
орфогр.)
تۇتار

эш-й йоқ роза тут-әр, ш-г' йоқ нәмәз [или в Ташк.—нәмәз] оқу-р.

Еды у него нет—он пост держит, дела у него нет—он намаз (—молитву) читает.

№ 10 Старая графика:

توز صاقلامە سو بولور قيز صاقلەمە بوق بولور

Новая графика:

تۇز سەقلەمە سۇ بولۇر قز سەقلەمە بوق بولۇر

(по синг.
орфогр.)
ساقلاما

туз {сәқлә-мә} су бол-ур*), қиз сәқлә-мә боқ бол-ур.
{сәхлә-мә}

(ڤله ڤبىڭىڭىو
ڤرېزىڭىڭىو.
خلا-ساхлама) су сۇ — в Ташкентском.
суڭ سۇڭ — в северно-узбекском

Не береги соль—вода будет, не береги дочь—гавно (боқ) будет.

№ 11. Старая графика:

كېڭىنى ماقتە كەتتەنى صاقلە

Новая графика:

كېڭىنى مەقتە كەتتەنى سەقلە

кичк-ни мәқтә кәттә-ни сәқлә (сәхлә).

Младшего хвали, старшего сохрани.

№ 12. Старая графика:

پېچاقنى اوزونك كا اور اغرىماسه بېراوكا اور

Новая графика:

پېچاقنى ئوزۇڭگە (ئوزڭگە) ئۇر ئاغرىمەسە بىر ئاۋگە ئور

пичақ-ни оз-ун-гә (оз-ин-гә) ур, әбрі-мә-сә бір-әў-гә ур.

Ножем себя ударь, если не будет болеть—другого ударь.

*) болур—будущее вместо бол-әр. (См. § 27 II ч. „Грамматик“).

№ 13. Старая графика:

بالانى ياشدان خاتوننى باشدان

Новая графика:

بالانى ياشدەن خاتوننى (خاتوننى) باشدەن
[باشتەن] [ياشتەن] (по сингарм. орфографии)
بالانى

бәлә-ни йәш-тән хотун-ни [хәтин-ни] бәш-тән.
Ребенка—с детства, жену вначале (унимай).

№ 14. Старая графика:

آياق يوكروك آشقه تيل يوكروك باشقه

Новая графика:

ئاياق يۇگروك ئاشكە تىل يۇگروك باشكە

ойәқ йугрук әш-кә, тил йугрук бәш-кә
Ноги—быстры к обеду, язык—быстр к беде.

№ 15. Старая графика:

بالاسز خاتون سويمه كككه تويماس

Новая графика:

بالاسز خاتون [خاتن] سۇيمەككە [سۇيماققە] تويماس

бәлә-сиз хәтун [хәтин] суймәқ-қә тоймәс.
Бездетная женщина ненасытна к ласкам.

№ 16. Старая графика:

ايشتانی يوق تىزى ىرتوقدان كولار

Новая графика:

ئىشتانى يوق تىزى ىرتۇقدان [ىرتقدان] كۇلەر

штән-и йоқ тиз-и йіртіқ-тән кул-әр.

Неимеющий штанов смеется над рваным коленом
(другого).

№ 17. Старая графика:

قارى كىلسه آشقه يكت كىلسه ايشقه

Новая графика:

قارى كېلسە ئاشكە يىگت كېلسە ئىشكە

қәри кел-сә әш-кә йігит кел-сә иш-кә.

Старик приходит к обеду, молодой приходит к делу.

№ 18. Старая графика:

بوزچى كا بوتون خاتون سودا كركه يريم خاتون

Новая графика:

بوزچى گه بۇتۇن خاتۇن ساۋداگەرگه يەرم خاتۇن

боз-чи-га бутун хатун сәүдәгәр-гә йәрим хатун.

Ткачу—целая жена, торговцу—полжены *).

II. Упражнения.

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
бу нямә (-дур)? бу тәхтә (-дур) [-дур или -дир]	بۇ نىمەدۇر ؟ تەختەدۇر	بونىمە دور بو تخته دور
бу суўрәт (-дур) ойдә нямә бәр	بۇ سۇرەتدۇر ئويده نىمە بار ؟	بو صورت دور اويده نيمه بار
ойдә ешк бәр. қәнчә шәгүрд бәр?	ئويده ئېشك بار. قەنچە شاگرد بار ؟	اويده ايشيك بار قانچە شاگرد بار
уч шәгүрд бәр. бу ойдә қәнчә суўрәт бәр	ئۇچ شاگرد بار. بۇ ئويده قەنچە سۇرەت بار ؟	اوج شاگرد بار بو اويده قانچە صورت بار بو
бу ойдә иккі тәхтә бәр	ئويده ئىككى تەختە بار. بۇ ئويده قەنچە ئېشك بار ؟	اويده ايکى تخته بار بو اويده قانچە ايشيك بار
бу ойдә қәнчә ешк бәр?	ئۇ ئويده بر ئېشك بار. بۇ ئويده نىمە بار ؟	بۇ اويده بىر ايشيك بار بو يردە نيمه بار
бу-йердә нямә бәр? бу-йердә	بۇ ئويده نىمە بار ؟ بۇ ئويده ئىككى كىتاب بار. يېردە دامۇللا بار ؟	بو يردە نيمه بار ايکى كىتاب بار بو يردە داملا بار
иккі китәб бәр. бу-йердә дәмлә (дәмулла) бәр	قەلەم بارمۇ بر قەلەم (قلام) بار	قلم بارمۇ بىر قلم بار

*) Ткач проводит все время дома, а торговец ездит и мало видит жену.

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
бу ойдә қәнчә терәзә бәр	بۇ ئويده قەنچە تېرازە بار	ئو اويدە قانچە تيرازە بار
бу йердә шәгирд йоқ	بۇ يېردە شاگرد يوق	بو يردە شاگرد يوق
китәб бәр-ми йоқ-ми (бәр-му йоқ-му)?	كىتاب بارمۇ يوق مۇ	كىتاب بارمو يوق مو
хәлтәдә китәб бәр-ми йоқ-ми?	خەلتەدە كىتاب بارمۇ يوق مۇ	خلتە دە كىتاب بارمو يوق مو
ойдә торт терәзә бәр	ئويده تورت تېرازە بار	اويدە تورت تيرازە بار
суўрәт бәрму? буйердә суўрәт йоқ	سۇرەت بارمۇ بۇ يېردە سۇرەت يوق	صورت بارمو بويردە صوب يوق
хәлтәдә суўрәт бәр	خەلتەدە سۇرەت بار	خلتە دە صورت بار
китәбдә суўрәт йоқ	كىتابدە سۇرەت يوق	كىتاب دە صورت يوق
китәб қайдә дур?	كىتاب قايدەدۇر	كىتاب قايدە دور
боттә бу йердә қәнчә адәм бәр	بۇ يېردە قانچا ئادەم بار	بو يردە قانچە آدم بار
бу йердә сәккиз адәм бәр	بۇ يېردە سەككىز ئادەم بار	بۇ يردە سكىز آدم بار
эдәмдә коз бәрму?	ئادەمدە كوز بارمۇ	آدمدە كوز بارمو
эдәмдә қәнчә қулақ бәр?	ئادەمدە قەنچە قۇلاق بار	آدمدە قانچە قۇلاق بار
дәмлә (дәмуллә) қайдә дур? дәмлә ойдә дур	دامۇللا قايدادۇر دامۇللا ئويده دۇر	داملا قايدە دور داملا اويدە دور
уч шәгирд қайдә дур?	ئۇچ شاگرد قايدادۇر	اوج شاگرد قايدە دور

Транскрипция.

ойдә қәнчә әдәм бәр?

бу әдәмдә он китәб
бәр

täxhä qändä $\frac{B}{Q}$ (дур).

täxhä qerä-дур

бу ой қәндәб (дур)—бу
ой кәттә дур

бу шәгүрд кичик (дур)

бу кәбәз әқ дур

сийәһ қәндәб дур

сийәһ qerä дур

бу хәлтәдә китәб йоқ

бу әдәм кәттә емәс
кичик дур

бу дәмлә емәс

бу шәгүрд дур. қәнчә
кичик шәгүрд бәр?

бу кәбәз әқ емәс

кәттә qerä täxhä бәрми?

бу әқ деғәл кәттә дур

Новая графика. Стар. графика.

ئويده قانچە ئادەم | اويده قانچە آدم
بار | بار

بۇ ئادەم دە ئون | بو آدم دە اون
كىتاب بار | كتاب بار

تەختە قەنداغ دۇر | تەختە قنداغ دور
تەختە قارە دۇر | تەختە قارادور
(قارا)

بۇ ئوي قەنداغ دۇر | بواوی قنداغ دور
بۇ ئوي كەتتە دۇر | بواوی كته دور
بۇ شاگرد كچك | بو شاگرد
دۇر | كچيكدور

بۇ كاغەز ئاق دۇر. | بو كاغز آق دور

سياه قانداغ دۇر | سياه قنداغ دور

سياه قارە | سياه قارە
(قارا) دۇر | سياه قرادور

بۇ خەلتەدە كىتاب | بوختەدا كتاب

يوق | يوق
بۇ ئادەم كەتتە ئېمەس | بو آدم كته ايمەس
كچك دۇر | كچك دور

بۇ دامۇللە ئېمەس، بۇ | بو داملا ايمەس بو
شاگرد دۇر | شاگرد دور

قانچە كچك شاگرد | قانچە كچيكدور
بار | بار

بۇ كاغەز ئاق ئېمەس | بو كاغز آق
ايمەس

كەتتە قارە تەختە | كته قراتختە بارمو

بارمۇ | بو آق ديوال
بۇ ئاق دېۋال كەتتە | كتەدور

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
ойдә торт кичк терәзә бәр	ئويده تورت كچك تېرازه بار	اويده تورت كچيك تيرازه بار
бу(л) қандәб эдам (дур)?	بۇل قنداغ ئادەم (или در) دۇر	بول قنداغ آدم دور
бу(л) йәхш эдәм (дур)	بۇل يەخشى ئادەم دۇر	بول يخشى آدم دور
бу(л) шәгирд йәмән (дур)	بۇل شاگرد يامان دۇر	بول شاگرد يمان دور
бу(л) шәгирддә тоққуз дәптәр бәр	بۇل شاگردده توققوز دهپتەر بار (دهفتەر بار)	بول شاگردده توقوز دفتر بار
ойдә нәмә бәр	ئويده نېمە بار	اويده نيمه بار
ойдә қәләм-блән дәптәр бәр	ئويده قەلەم مىنەم دەپتەر بار (بلەن دهفتەر بار)	اويده قلم بلان دفتر بار
бу эқ бор емәс бу ләттә дур	بۇ ئاق بور ئېمەس بۇلەتتە دۇر	بو آق بور ايمەس بولتە دور
дәрсхәнәдә қанчә шәгирд бәр	دەرس خانەدە قەنچە شاگرد بار	درس خانەدە قانچە شاگرد بار
бу сийәһ йәмән дур	بۇ سىياھ يامان دۇر	بو سياه يمان دور
дәптәр мәктәбдә емәс ойдә дур	دهفتەر(دهپتەر) مەكتە- بدە ئېمەس ئويده دۇر	دفتر مکتبده ايمەس اويدە دور
бу ой мәктәб дур	بۇ ئوي مەكتەب دۇر	بو اوى مکتب دور
мәктәбдә уч дәрсхәнә бәр	مەكتەبدە ئۈچ دەرس خانە بار	مکتبده اوج درس خانە بار
бу кәттә йәхш ой дур	بۇ كەتتە يەخشى ئوي دۇر(ئويدىر) (или)	بو كتە يخشى اوى دور

Транскрипция	Новая графика	Стар. графика
бу кичик шөгүрд йахши дур коз қарә дур	بۇ كىچىك شاگرد يەخشى دۇر كوز قاره دۇر	ئو كىچىك شاگرد يخشى دور كوز قزا دور
мактабдә шөгүрд коп (дур) бу ким (дур)?	مهكتەبده شاگرد كوب دۇر بۇ كم دۇر	مكتب ده شاگرد كوب دور بو كيم دور
бу(а) дәмлә дур	بۇل دامۇللا (داملا) دۇر	بول داملا دور (بالا)
бул еркәк бәлә шөгүрд дур мактабдә тоққуз қизбәлә бәр әқ кәбәз әз дур	بۇل ئېركەك بالە شاگرد دۇر مهكتەبده توققوز بالە بار ئاق كاغەز (قاغەز) ئازدۇر	بول ايركاك بالە شاگرد دور مكتەبده توقوز قىز بالا بار آق كاغز آز دور
нәмә әз нәмә коп [чего мало, а чего много]	نەمە ئاز نەمە كوب	نیمه آز نیمه كوب
бул хәтін киши қәри дур дәмлә йәш дур	بۇل خاتۇن كىشى قەرى دۇر دامۇللە ياش دۇر	بول خاتون كىشى قرى دور داملا ياش دور
бул кичик бәлә шөгүрдмә? йоқ бу бәлә шөгүрд емас бу(а) хәтінкишидә уч бәлә бәр бу қәри әдәм ким дур?	بۇ كىچىك بالە شا گردمۇ يوق بۇ بالە (بالا) شاگرد ئېمەس بۇل خاتۇن كىشى دە ئوچ بالە بار بۇ قارى ئادەم كم دۇر	بو كىچىك بالە شاگردمو يوق بو بالە شاگرد ايماس بول خاتون كىشى دە اوچ بالە بار بو قارى آدم كيم دور

Транскрипция

Новая графика

Стар. графика

мактабдә бәлә кон	مهكتهده باله كوب	مکتهده باله كوب
кимдә қаламдән бәр	كمده قهلمدان بار	کیمده قلمدان بار قلمدان
шәғирдә иккі қаламдән бәр	شاگردده ئىككى قهلمدان بار	شاگردده ايکى قلمدان بار
буйердә бәлә эз дур ойдә кон	بۇ ييرده باله ئازدۇر ئويده كوب	بو ييرده باله آز دور. اويده كوب
сән кимсән	سەن كم سەن	سن کیم سن
мән әдәмән	مەن ئادەم مەن	من آدم من
уа қәйдә дур?	ئۇل قايدا دۇر	اول قايدا دور
уа мақтабдә дур	ئۇل مهكتهده دۇر	اول مکتهده دور
мән кичк мән	مەن كىچك مەن	من كىچىك من
сән кәттәсән	سەن كهتتەسەن	سن كتتەسن
уа йәш бәлә (дур)	ئۇل ياش باله دۇر	اول ياش باله دور
уа йәш бәлә дур [как и всюду, вместо -дур возможно -дур]	ئۇل ياش باله (بالا) در	اول ياش باله دور.
мән оқуямән	مەن ئوقۇيمەن	من اوقويمەن.
сән оқуйсән	سەن ئوقۇيسەن	سن اوقويسەن.
шәғирд оқуйді	شاگرد ئوقۇيدى	شاگرد اوقويدى
ким оқуйді?	كم ئوقۇيدى	کیم اوقويدى.
мән қләмән	مەن قلمەن	من قیلامن.
сән қләсән	سەن قلمەن	سن қиласн
уа қләді	ئۇل قلمەدى (قلادی)	اول қилادی.
қіз бәлә оқуйді	قىز باله (قىزبالا) ئوقۇيدى	قىز باله اوقويدى.

نېمە قىلسەن.
 كىم قىلدى (قىلدى)
 سەن قايدە ئوقۇيسەن
 مەن مەكتەبىدە ئوقۇيمەن
 بۇ ئېركەك بالە ئويدە ئوقويدى
 سەن كىم بىلەن ئوقۇيسەن
 مەن ئەخمەد بىلەن ئوقۇيمەن
 ئول يەخشى ئوقۇيدى
 قز بالە كىم بىلەن ئوقۇيدى

نېمە قىلاسەن.
 قىلدى،
 كىم قايدە اوقويسەن.
 سەن مەكتەبىدە اوقويمەن.
 مەن ايرىكەك بالە اويدە اوقويدى.
 بو كىم بىلان اوقويسەن،
 سەن احمد بىلان اوقويمەن.
 مەن يەخشى اوقويدى.
 اول بالە كىم بىلان اوقويدى.
 قىز

otām йәш дур

ئاتام (ئانەم) ياش دۇر. | آتام ياش دور.

äkän (ökän) kättä дур

ئامكەك (ئەكەك) كەتتە دۇر. | امانك كتا دور.

әнәсі қары дур

ئانەسى قارى دۇر. | اناسى قرى دور.

otän qäйдә дур

ئاتەك (ئاتاك) قايدە دۇر. | آتانگ قايدە دور.

otām ойда дур

ئاتەم ئويدە دۇر. | آتام اويدە دور.

dәмлә қәйдә дур

داملا (دامۇللا) قايدە دۇر. | داملا قايدە دور.

dәм(уә)ләм мәктәбдә дур

دامۇللا مەكتەبىدە دۇر. | داملام مگتبدە دور.

hämшрәсі кічк дур

ھەمشىرەسى كىچىك دۇر. | همشیرهسى كىچىك دور.

otәсі йәхш әдәм дур

(ئاتاسى) يەخشى آدم دۇر. | آتاسى يەخشى آدم دور.

ئىككى ئۆكەم بار
 ئاسكەك (ئەسكەك) قانچە دۇر
 ئاسكەمدە (ئەسكەمدە) كىتاب يوق
 ئاتەسى دامۇللا (داملا) دۇر
 بۇخاتۇن كىشى ئانەمدۇر
 ئىككى كوزم بار
 كوزك قارەدر
 كوزى كەتتەدۇر
 ئادەمدە ئىككى قولى بىلەن بىر باش بار

ايكى اوكام بار.
 اكانك قانچە دور
 اكامدە كىتاب يوق.
 اتاسى داملا دور.
 بوخاتون كىشى انام دور
 ايكى كوزم بار.
 كوزىنگ قرا دور.
 كوزى كە دور
 آدمدە ايكى قولى بىلان بىر باش بار.

бәшим кичік дур

باشم كىچىك دور.

бу эр кәбәз йәхшү дур

بۇ ئاق كاغذ
 يەخشى دور.

кәттә тәхтәдә дур

كەتتە تەختەدە دور.

мән хисәб қиләмән

مەن حساب قىلەمەن.

сән ойнайсән

سەن اوينايسەن.

бәлә ойнайдү

بالە اوينايدى.

шәгүрд бәлә хисәб қиләдү

شاگرد بالە حساب
 قىلادى.

еркәк бәлә кочәдә
 ойнайдү

ئېركەك بالە كوچەدە
 ئوينايدى.

كىتابنى ئوقۇڭ
 ئېشكىنى ئاچڭ
 قەرزەنى ياپڭ
 دەفتەرنى (دەپتەرنى) ئاچڭ
 نىمە قىلسەن

مەن كىتابنى ئوقۇيمەن
 سەن كىتابنى ئوقۇيسەنمۇ
 [Вместо оқуйман, оқуйсан-му
 возможно оқийман оқийсан-ми]
 بۇگۈن مەن ئىش قىلمەن

كىتابنى اوقونگ.
 ايشكنى آچينگ.
 قيرازەنى ياپينگ.
 دفترنى آچينگ.
 نيمە قىلاس.
 من كىتابنى اوقويمەن.
 سن كىتابنى اوقويسەنمۇ

بۈگۈن مەن ئىش قىلامەن.

كىتوبىم كاتتا емас
 كىتوبىنىزنى эчин
 كىتوب йахши дур
 телпагим босимдә дур
 етиги эйбидә дур
 тониг қайдә дур
 эқ куйнагимдә дур

бу тон джудә йахши
 хисоб қил

كىتابىم كەتتە ئېمەس.
 كىتابىڭىزنى ئاچىڭ.
 كىتاب يەخشى دور.
 تېلپاگىم باشىم دە دور
 ئېتىگى ئاياغىدە دور
 تونىڭ قايدە دور
 آق كوينەگىم دە دور
 بۇ تون جۇدە يەخشى
 حىساب قىل

ئاي ئەحمەد ئىشكىنى قىل
 قار ئاق در
 ئېمىدى قار يوق.
 يامغۇر ياغەدى (ياغادى)
 قار ياغەدى (ياغادى)
 ھەۋا ساۋ(ۇ)ق دۇر
 قار ساۋۇق دۇر
 ئويدە ئىسىغ دۇر

آى احمد ايشينكىنى قىل.
 قار آق دور.
 ايمدى قار يوق.
 يامغور ياغادى.
 قار ياغادى.
 هوا ساوق دور.
 قار ساوق دور.
 اويدە ايسىغ دور.

hǎyǔ icsiǔ dur

mǎn àitāmǎn

sǎn àitāsǎn

ya àitǎdi

qǎlǎmni berǎmǎn

dǎftǎrni berin

dǎmlǎni sorǎn

هه‌وا ئىسىغ دۇر.	هوا ايسىغ دور.
مەن ئەيتەمەن	من ايتامن.
سەن ئەيتەسەن	سن ايتاسن.
ئۇل ئەيتەدى.	اول آيتادى.
قەلەمنى بېرەمەن	قلمنى بېرامن.
دەپتەرنى بېرڭ	دفترنى بېرىنگ.
دامۇللانى سورەڭ	داملانى سورانگ.

سەن جۇۋاب بېرەسەن.

يەخشى جۇۋاب بېرڭ

شاگرد بالە جۇۋاب بېرەدى،

ئېشكىنى ياپڭ كۈچەدە قارياغەدى

هه‌وا ئىسىغ ئېمەس كوپ ساۋۇق دۇر

مەن سەبەق ئوقۇيمەن.

قزبالە (قزبالا) سەبەقنى ئوقۇيدى

ئەيت سەبەقك نىمە دۇر.

بۇگۇن مەكتەب يوق.

خەۋلىمىز كىچىك دۇر.

ياپاسى كەسەل دۇر.

بۇگۇن مەن كەسەلمەن.

مەن بىتەمەن،

كىم بىتەدى؟

ئاتامز (ئاتەمز) خەت بىتەدى

سەن نىمەنى بىتەسەن؟

دەفتەرنى بېرڭ.

مەن شەھەردە تۇرەمەن.

شەھەردە كۈپ كەتتە ئوي بار.

شەھەردە يەخشى بازار بار.

پۇلك بارمى؟

نىمە كېرەك؟

ئېشەك كېرەك ئېمەس.

سەن جواب بېراسن.

يەخشى جواب بېرىنگ.

شاگرد بالە جواب بېرادى.

ايشىكنى ياپىنگ كۈچەدە

قارياغەدى.

هوا ايسىغ ايماس كۈپ ساۋۇق دور.

من سبق اوقويعن.

قيز بالە سبقنى اوقويدى.

ايت سبقىنگ نىمە دور.

بوكون مەكتەب يوق

حولىمىز كىچىك دور.

باباسى كىسل دور.

بوكون من كىسل من.

من بىتامن،

كىم بىتادى.

اتامىز خط بىتادى.

سەن نىمەنى بىتاسن.

دەفتەرنى بېرىنگ.

من شەھەردە تورامن.

شەھەردە كۈپ كەتتە اوى بار.

شەھەردە يەخشى بازار بار.

پولىنىگ بارمو.

مە كىراك؟

شاك كىراك ايماس

قانچە پۇل كېرەك؟
 بۇ ئېشەك ياش دۇر.
 بىز قشلاقتە تۇرەمىز.
 قشلاقتە يەخشى باغ بار دۇر.
 كوچەدە بالە ئىت بىلەن ئوينىدى.
 خاۋلىدە ئۇچ ئات تۇرەدى.
 ئىتنى نۇرمەگ.
 بابام ئېشەكنى نۇرەدى.
 كىمى نۇرەسەن؟
 مۇشۇكى نۇرەسەن مۇ؟
 تاۋۇق بىلەن غاز بازاردە بار.
 بۇل(ل) ئىت ئاق دۇر.
 قارا ئات كېرەك ئېمەس.
 دامۇللادە پۇل يوق.
 خۇداگە شۇكۇرمەن ساغ مەن
 ئاتەم ئانەم ئەكە ئۇكەم ساغ دۇر
 ئادەملەر سۇ ئىچەدىلەر.
 شاگمرد بالەلەر ئوقۇيدىلەر
 مېرزالەر خەتلەرنى بىتەدىلەر.
 كىتابلەرم خەلتەدە دۇر
 قەلەملەرگە قايدە دۇر.
 مەن چاي ئىچمەن.
 سىز سۇ ئىچەسىزمۇ؟
 ئۇل ساۋۇق سۇ ئىچەدى.
 چاي ئىچىڭ.
 نان بېرىڭ.
 ناننى كىم بېردى؟
 بالەلەر ناننى يېدىلەر.
 مەن شورۋەنى يەخشى كورەمەن
 ئاتەم مەنى يەخشى كورەدى
 سەنى كىم يەخشى كورەدى؟
 بىز كىتابلەرنى يەخشى كورەمىز.

قانچە پۇل كېرەك.
 بو ايشاك ياش دور.
 بىز قيشلاق دا تورامىز.
 قيشلاق دە يىخسى باغ بار دور.
 كوچەدە بالا ايت بىلان اوينايدى.
 حوليدە اوچ ات تورادى.
 اتنى اورمانگ.
 بابام ايشاكنى اورادى.
 كىمنى اوراسن.
 مېشىكىنى اوراسن مو.
 تاوق بىلان غاز بازاردە بار.
 بول ايت آق دور.
 قرا ات كىراك ايماس.
 داملادا پول يوق.
 خداغە شكرمن ساغ من.
 اتام انام اكما اوكام ساغ دور.
 آدم لار سو ايجادىلار.
 شاگمرد بالەلار اوقويدىلار.
 ميرزالار خطلارنى بيتادىلار.
 كىتابلاريم خلتەدە دور.
 قلم لارینگ قايدە دور.
 من چاي ايجامن.
 سىز سو ايجاسىزمو.
 اول ساوق سو ايجادى.
 چاي ايجىنگ.
 نان بىرىنگ.
 ناننى كىم بىردى.
 بالەلارنان نى يىدىلار.
 من شوربانى يىخسى كورامن.
 آتام منى يىخسى كورادى.
 سنى كىم يىخسى كورادى.
 بىز كىتاب لارنى يىخسى كورامىز.

بابام سىزنى يېخنى كورادى.
آتىنگ نىمە دور.
آتىم سلطان باي.
اول يېخنى كشىدور.
قايدە او قويسن.
حولىنگز قايدە دور.
حولىم كتە كوچە دەدر.
دكان بازار دە دور.
دكاندە نىمە بار.
من بىلامن.
بىز بىلامىز.
سىز بىلاسىز.
اولار بىلادىلار.
بىلىنگ من اورس من.
اورس تىلىنى بىلامن.
سن اوزىك تىلىنى بىلاسن مو.
دفتىرنى آلىب كىلىنگ.
بوكون اوكانگ بىلان كىل.
اول كىشى قايدا تورادى.
داملامىز مکتەب دە تورادى.
محمد دكانىدە تورادى.

بابام سىزنى يېخنى كورەدى.
ئاتك نىمە دور؟
ئاتم سۇلتان باي.
ئۇل يېخنى كىشى دور.
قايدە ئوقۇيسەن؟
خاۋلىسگز قايدە دور.
خاۋلم كەتتە كوچە دەدر.
دوكان بازار دە دور.
دوكاندە نىمە بار؟
مەن بىلەمەن.
بىز بىلەمز.
سىز بىلەسىز.
ئۇلەر (ئەلەر) بىلەدىلەر.
بىلىگ مەن (ئورۇس) مەن
ئورۇس (رۇس) تىلىنى بىلەمەن.
سەن ئوزبەك تىلىنى بىلەسەن مۇ؟
دەفتىرنى ئالب كېلىگ.
بۇگۇن ئۇكەت بىلەن كېل.
ئۇل كىشى قايدە (قەيدە) تۇرەدى.
دامۇللامز (داملەمز) مەكتەب دە تۇرەدى.
مۇخەممەد دوكاندە تۇرەدى.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

О латинизации узбекского письма.

Реформа национальных письменностей, выдвинутая у турецких народов СССР после Революции, осуществляется ими в двух направлениях:

1) одна часть турецких национальностей СССР занята лишь усовершенствованием традиционной (арабской по происхождению) графики,—как например узбекские работники просвещения, создавшие „новую узбекскую орфографию“ (о которой речь шла выше), татары, киргизы и др.

2) другие же задаются целью создать совершенно новую систему письма—на основе латинского алфавита*); к таким народностям принадлежат, с одной стороны, те турки — не мусульмане, которые вообще никогда не пользовались арабским письмом,—именно якуты; с другой же стороны, некоторые мусульманские народности, создающие себе латиницу в качестве второй, добавочной системы письма, но с тем, чтобы она со временем вытеснила из обихода первую (традиционную арабскую азбуку); таковы азербайджанцы (официально принявшие латинский шрифт в виде так называемого алфавита *jeŕi jol*—по узбекски *يەڭى يول* йяґи йол—„Новый путь“), карачаевцы и др.

Узбеки, как указано, относятся к первому направлению реформы, т. е. направляют свои усилия на рационализацию арабского письма,—как и ряд их соседей (казак-киргизы, у которых эта реформа в „орфографии 1924 года“ достигла уже совершенства; кара-киргизы, туркмены, татары), при чем вполне естественно, что серьезное осуществление этой задачи мешает данным нациям одновременно культивировать и второй вид реформы—(латинизацию своих письменностей).

*) или же—у чувашей—на основе русского алфавита.

Поэтому, хотя на 2-ом Съезде Узбекских Работников Просвещения и была принята—в качестве добавочной системы письма—узбекская латиница, далее теоретического признания ее, дело не пошло, и в практике „узбекская латиница“ не существует.

Вполне последовательным будет, если в будущем узбеки примкнут к той форме латиницы, которая будет принята Обще-турецким Орфографическим Съездом (в масштабе СССР), так как в настоящее время единообразного метода использования латшрифта для тур. языков—не существует: у целого ряда букв звуковые значения—в азербайджанском (jeŋi jol) и в якутском (так наз. Новгородовской транскрипции)—не совпадают и даже являются диаметрально противоположными (например, у пар букв: k—q, u—y: в азербайджанском k=ç, q=ç, в якутском же наоборот; u употреблено азербайджанцами с французским звуковым значением—ü, а y—с русским; у якутов же наоборот: u=русс. „у“, а y=ÿ; и т. д. и т. д.).

Пока существуют следующие проекты применения латшрифта (с известными его пополнениями, так как лат. букв не хватает) для звуков турецких языков: 1) якутская „Новгородовская транскрипция“ (в общем копирующая „Международный Фонетический алфавит“), 2) Азербайджанский jeŋi jol 3) Турецкая латиница, выработанная в Москве в 1924 г. Совецанием при Центроиздате, 4) Ленинградский проект (тоже 1924 г.) Радловского кружка при Академии Наук, 5) проект „Узбекской латиницы“, опубликованный мною в „Бюллетенях Средне-Азиатского Гос. Университета“ 1924 г. № 6. Последние 3 проекта во многом совпадают между собой. Приведу перечень знаков, предлагаемых в последнем из указанных проектов (в „Бюлл. САГУ“ № 6) для передачи звуков иранизованных говоров узбекского языка:

Гласные: э а (вместо ä) е і о u (для y)

Согласные: p b w m t d szш (рус. буква) с (для ч چ) з (для چ) l r n j (для й ـې) k g q (ق) x (для خ) γ (греческая „гамма“ для ğ) h (для ـه).

Примеры: qəzəq قازاق, ozbak ئوزبەك (озбäk), jigit يىگىت (йигит), qışlāq قىشلاق zuda جۇدە, comulaman چومۇلەمەن, kel كەل, хагр خەгр, wakil ۋەكىل, rəz غاز („гусь“) hamma ھەممە.

Для неиранизованных же (—сингармонистических) говоров добавляется значек ʼ, указывающий (по образцу киргизской новой графики) на „передний“ состав слова (перед которым ставится ʼ) и, следовательно, передний характер гласных в нем (y̆ ö и т. д.); а с ʼ читается в таком случае как а, а без ʼ—как а*); і с ʼ—как русское „и“, а і без ʼ (в „задних“ словах)—как „ы“. Например, северно-узбекские слова:

bazar بازار (читай базар), ʼapер ئاپەر из ئالبېر „взяв, дай!“ (читай әпер), хап خان, зај جاي (Ташкентск. зəј джəй) сај چاي (Ташкентск. сəј=чəй) balalari بالالارى читай балалары (Ташкентск. балəлəرى), ʼitlari ئىتلەرى читай: итлəри, balalagıya بالالارىغا читай: балаларыға (Ташкентск. балəлəرىگە), ʼitla rıgа ئىتلەرىگە чит. итлəригə, ʼус ئۈچ чит. үч („три“), od ئود чит.: од или о:д (Ташк. от „огонь“) ʼod ئود чит.: öд (Ташк. от „пройди мимо“!), ʼot ئوت чит.: от (Ташк. от „трава“), ʼsoz سوز чит.: сöз (Ташк. сөз „слово, речь“), ʼtun تۇن чит.: түн („ночь“), ʼbiz بىز чит.: биз (Ташк. б(i)з „мы“).

*) Знак же э оказывается для этих говоров ненужным (как и для массы прочих тур. языков), ибо вместо Ташкентского э—произносится а.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Тексты для чтения.

I Жена джина. جىنك خاتۇنى

1. ىككى-тә хән бәр-е-кән	ئىككىتە خان بار ئېكەن
2. ىككى-тә шәһәр-гә хән бо-п-тi	ئىككىتە شەھەرگە خان بولدى
3. йәнә әкә-сi укә-сi-нi кор-
мәq-қә ке-п-тi	يەنە ئەكەسى ئۆكەسنى كورماققە
كېلىدى
4. укә-сi әкә-сi-мінәм кор-
уш-тi (кор-иш-тi)	ئۆكەسى ئەكەسى مینەم كورۇشتى
(كورشتى)
5. укә-сi әйт-тi-кi: мәнi джәй-
иm-гә оттир-иң	ئۆكەسى ئەيتتىكى مەنك جاينگە
ئولتۇرۇڭ
6. әкә-сi укә-сi-нi $\frac{\text{орн-1-гә}}{\text{джәй-1-гә}}$
отурди	ئەكەسى ئۆكەسنىڭ جايگە
(ئورنىگە) ئوتۇردى
7. укә-сi әйт-тi-кi: мән тәмәшә
қил-иш кел-әй	ئۆكەسى ئەيتتىكى مەن تاماشا قىلىپ
كېلەي
8. әкә-сi хоп-тi-дi (хоп-дi-дi)	ئەكەسى خوب دىدى
9. укә-сi тәмәшә-гә кет-тi	ئۆكەسى تاماشага كېتتى
10. укәсi-нi қiрқ-тә чорi-сi
бәр-е-дi	ئۆكەسنىڭ قىرقتە چورسى بار ئېدى
11. қiрқ-тә қуа-1 бәр-е-дi	قىرقتە قۇلى بار ئېدى
12. укә-сi-нi кәттә гуа-бәў-1
бәр-е-дi	ئۆكەسنىڭ كەتتە گۇلباغى بار ئېدى
13. уа бәў-нi 1ч-1-дә кәттә
хәўуз бәр-е-дi	ئۇل باغنىڭ (باغنى) ئىچىدە كەتتە
خاۋۇز بار ئېدى
14. уа хәўуз(нi) 1ч-1-дә қiрқ-
тә қiз қiрқ-тә чорi қiрқ-тә
қуа һамма-сi чомуа-дi	ئۇل خاۋۇز ئىچىدە قىرقتە قىز قىرقتە
چورى قىرقتە قۇل ھەممەسى
چومۇلدى
15. укә-сi-нi хәтун-1 чомуа-дi	ئۆكەسنىڭ خاتۇنى چومۇلدى

- 16. ука-си-ни хәтун-и бир занг-минам ойна-ш-ти
- 17. ука-си тәмәшә-дән кел-ди
- 18. äка-си äйт-ти-ки : хәтун-инг бир занг-минәм ойна-ш-ти
- 19. ука-си коп хәпә бол-ди
- 20. äка-си оз-и-ни йурт-и-гә кет-ти
- 21. хәйр-лә-ш-ип кет-ти
- 22. ука-си хоп хәпә бол-ип қала-ди
- 23. уч кун-дән кегин äка-си йурт-и-гә кет-ти
- 24. уч кун-дән кегин ука-си äка-си-ни йурт-и-гә йет-иб бәр-ди
- 25. äка-си минәм кор-уш-ти
- 26. äка-си йән-и-гә отқиз-ди
- 27. äка-си етти-ки : биз-минәм тәмәшә-гә чiq-инг
- 28. ука-си äйтти-ки : мән чiq-май-мән (чiq-мий-мән)
- 29. оз-инг из чiq-инг
- 30. äка-си чiq-ип кет-ти
- 31. äка-си-ни қирқ-тә чор-и-си бәр-е-ди
- 32. йәнә қирқ-тә қул-и бәр-е-ди
- 33. қирқ-тә чор-и-билән қирқ-тә қул-и бәр-қә кир-ип ой-нә-ш-ти

ئۇكەسىنىڭ خاتۇنى بىر زەنگى مەنەم ئوينەشتى
ئۇكەسى تاماشە دەن كەلدى
ئەكەسى ئەيتتىكى خاتۇننىڭ بىر زەنگى مەنەم ئوينەشتى
ئۇكەسى كوپ خەپە بولدى
ئەكەسى ئوزىنى (ئوزنىڭ) يۇرتىغا كەتتى
خەير لەشەب كەتتى
ئۇكەسى خوب خەپە بولب قالدى
ئۇچ كۈندەن كېگن ئەكەسى يۇرتىغا كەتتى
ئۇچ كۈندەن كېگن ئۇكەسى ئەكەسىنىڭ يۇرتىغا يېتىپ باردى
ئەكەسى مەنەم كورۇشتى
ئەكەسى يانىغا ئوتقۇزدى
ئەكەسى ئەيتتىكى بىز مەنەم تاماشەگە چىقق
ئۇكەسى ئەيتتىكى مەن چەمەيمەن ئوزىڭز چىقق
ئەكەسى چىقىپ كەتتى (ئەكەسى چىقىپ كەتتى)
ئەكەسىنىڭ قىرغە چورىسى بار ئېدى
يەنە قىرغە قۇلى بار ئېدى
قىرغە چورى بىلەن قىرغە قۇلى باغقا كىرىپ ئوينەشتى

34. бəб-дә хәўуз-дә чомул-иш-ти-лар
35. äkä-сi-ни хәтин-и бир зәни-блән чомул-ди
36. у-ни укә-сi кор-ди
37. укә-сi бу иш-ни кор-иш кул-ди
38. йәни äkä-сi кечқурун кел-ди
39. укә-сi айт-ти-ки : мәни хәтин-им-ни кор-уў-ди-и
40. мән сәни хәтин-иг-иш кор-ди-м
41. бир зәни-минәм ойна-ш-ти
42. äkä-сi бу гәп-ни еш-ит-ип хәпә бол-ди
43. äkä-сi айт-ти-ки : тур-мә-й-миз бот-тә (бу-йер-дә)
44. äkä-сi укә-сi-минәм кет-ти
45. иккәлә-сi бир джәй-гә бәр-иш чуш-ти (туш-ти)
46. кәттә дәрйә-ни бой-и-дә оатур-ди
47. әсән-дән бир джин кел-ди
48. ул джин дәрйә-ни тәй-и-га (или тәг-и-гә) кыр-ди
49. дәрйә-ни тай-и-дән бир сәндиқ әл-иш чiq-ти
50. сәндиқ-ни әч-ти
сәндуқ-ни
51. сәндуқ-ни ич-и-дән бир қиз чiq-ти
52. у қиз джудә чирәй-лик-е-кән

باغده خاۋۇزده چومۇلشتىلەر

ئەكەسنىڭ خاتۇنى بىر زەڭى بىلەن

چومۇلدى

ئۇنى ئۆكەسى كوردى

ئۆكەسى بۇ ئىشنى كورب كۆلدى

يەنى ئەكەسى كېچقۇرۇن كېلدى

ئۆكەسى ئەيتتىكى مەنىڭ خاتۇمنى

كورب ئېلىڭ

مەن سەنىڭ خاتۇنىڭنى كوردم

بىر زەڭى مەنەم ئوينەشتى

ئەكەسى بۇ گەپنى ئېشىتتە خەپە

بولدى

ئەكەسى ئەيتتىكى تۇرمەيمز بۇل

بېردە

ئەكەسى ئۆكەسىمەنەم كېتتى

ئىككەلەسى بىر جايگە بارب چۈشتى

كەتتە دەريانىڭ بويىدە ئولتۇردى

ئاسماندەن بىر جن كېلدى

ئۇل جن دەريانىڭ تەيىگە كوردى

دەريانىڭ تەيىدەن بىر سەندۇق

ئالى چقتى

سەندۇقنى ئاچتى

سەندۇقنىڭ ئىچىدەن بىر قىز چقتى

ئۇل قىز جۇدە چىرايلىك ئېكەن

53. джн қиз-ни тизä-сi-гä
бәш-1-ни қой-1п ухлā-дi
54. қиз қärä-сä 1ккi-тä әдәм
отур-1п-тi (от1р-1п-тi)
55. һäлiгi әдәм-ни чäқ1р-дi қиз
56. әдәм тур-1п еттi-кi : бiз
джн-дән қорқ-ä-мiз дi-дi
57. қиз äйт-тi-кi : қорқ-мä—гн!
58. ул әдәм қиз-ни әлд-1-гä
кел-дi
59. қиз äйттi-кi : мән-мiнәм
ойнiй-сән (ойнä-й-сән)
60. ул әдәм äйттi-кi : қорқ-ä-
мән
61. қиз äйттi-кi : қорқ-мä-н!
62. әдәм қорқ-мä-дi қиз-мiнәм
ойнä-дi
63. қиз äйттi-кi : қол-1ндäгi
узуг-1н-ни бер
64. ул әдәм қол-1дäгi узуг-1-ни
бер-дi
65. қиз бiт-тä хäлтä-ни әл-дi
66. хäлтä-ни 1ч-1-дән қ1рқ-тä
узук әл-дi
67. қиз тур-1п еттi-кi : джн
мәнi 1хтiйәт-лä-п дәрйә-ни
тäй-1-гä бекiт-тi
68. шундәқ бол-сä һәм сән-
мiнәм қ1рқ-бiттä әдәм-
мiнәм ойнä-дi-м

جن قز نك تزه سگه باشنى قويب
ئۇخلەدى

قز قەرسە ئىككىتە ئادەم ئوتۇرب
دى.

ھەلگى ئادەم نى چە قردى قز.

ئادەم تۇرب ئەيتتىكى بىز جىندەن قور-
قەمز دىدى

قز ئەيتتىكى قورقەگن

ئۇل ئادەم قز نك ئالدىگە كېلدى

قز ئەيتتىكى مەن مەنەم ئوينيسەن

ئۇل ئادەم ئەيتتىكى قورقەمەن

قز ئەيتتىكى قورقەك

ئادەم قورقەدى قز مەنەم ئۇينەدى

قز ئەيتتىكى قولدىگە ئۇزۇگىنى
بېر

ئۇل ئادەم قولدىگە ئۇزۇگىنى
بېردى

قز بىتتە (بىرتە) خەلتە نى ئالدى

خەلتە نك ئىچىدەن قىرتە ئۇزۇك
ئالدى

قز تۇرۇب ئەيتتىكى جن مەنى
ئىختىياتلەب دەريانىك تەيگە بېكىتتى

شۇنداق بولسا ھەم سەنمەنەم
قىرتتە ئادەم مەنەم ئۇينەدم (شۇنداق
بولسا ھەم سەن مەنەم قىرتتە
ئادەم مەنەم ئۇينەدم).

Слова:

تە-tä (суффикс) „штука“

خان хән хан

شەھەر шаһәр город

بولۇپ ئېدى ← بولۇپتى сокращ. из

3 лицо Перфекта от بول бол „быть“

يەنە йәнә снова, здесь: и вот

ئەكە әкә старший брат

ئۈكە үкә младший брат

كور [كورماق] кор [кор-мәқ] видеть

كورماقте кор-мәқ-қә—дат. пад. от неопределенного наклонения—„чтобы повидать“

3 лицо Перфекта ← كېلۇپ ئېدى кепти из كېلۇپتى от كېل кел—приходить

كورۇش [كورش] кор-уш [кор-уш] кор-уш-мәқ, кор-ш-мәқ.—Взаимный залог (с суф. ش ш, ш, уш) от كور кор „видеть“—увидеться

ئەيت [ئەيتماق] әйт [әйт-мәқ] сказать

كى—кi (суффикс) „что...“ (союз)

[ئەيتتى كى] [или ئەيتتىكى] „сказал, что...“

جاي джәй „место“

ئولتۇر [ئولتۇرماق] чит. отتۇر, отتىر—[оттур-мәқ] садиться, п р и б ы в а т ь

ئورن орн, орн-, орун место

تاماشە тәмәшә, тәмәшә, Самарк. тәмәшә „гулянье“

قىل [قىلماق] қил [қил-мәқ] сделать

خوب хоп (хоб) хорошо

خوب دىدى „хоп“ дiдi → хоп-тiтi دىدى дiдi 3 л. прошедшего от دى дi [دىماق дi-мәқ] сказать

كېت [كېتماق] кет [кет-мәқ] уходить

قىرق qırq „40“

چورى чорi „рабыня, невольница“

قۇل quл „раб“

گۈلباغ гул-бәғ „сад“ буквально: цветочный (گۈل „цветок“) сад (باغ „сад“)

ئىچ ич внутренность, нутро

ئىچىدە 1ч-1-дә (местный падеж от 1ч с притяжательным суффиксом 3 лица)—после существительного—„в (его) нутри“

كەتتە кәттә большой

خاۋۇز [арабск. графика خوض] хәўуз „пруд“
ھەممە һәммә все

چومۇل [چومۇلماق] чомул [чомул-мәқ]—купаться
خاتۇن хәтун, хәтін, хәт(1)н жена

زەئى زәғи негр

ئوينە [ئوينەماق] ойна-[ойнә-мәқ] играть

лог (с суф. ئوينەش [ئوينەشماق] ойна-ш- [ойнәш-мәқ]—взаимный за- друг с другом забавляться, здесь: отдаваться блуду (с кем-либо).

كۆپ көп „много“

خەپە хәпә гневный, опечаленный

ئوز оз „сам“

ئوزى оз-1 „он сам“

ئوزىنى (родит. пад.) оз-1-ни „свой“

يۇرت йурт дом

خەيرلەش [خەيرلەشماق] хәйр-лә-ш-[хәйрләш-мәқ] про- щаться

قال қал [قالماق] оставаться

كۈن күн день

كەين كەгін [или كەين كەйгін] „после“ (послелог)

يەت йет [يەتماق] йет-мәқ] достигать

يان йән „лоно“, бок

ئوتقۇز [ئوتقۇزماق] от-қиз [от-қиз-мәқ] сажать—побудитель- ный залог от ئوتتۇر оттур „сидеть“ (из ئولتۇرۇق олтур-қиз) → от(түр)қиз

ئەيتتى етті—сокращение вместо ئەيتتى әйтти „сказал“

چىق چіқ [چىقماق] чіқ-мәқ] выходить

ئوزىك оз-1я „ты сам“ (основа оз+притяжательный суф- фикс 2 лица)

كىر [كىرماق] кір [кір-мәқ] „входить“

Примечание: Не путать كىر кір „войди!“ со словом قىر қір „предгорная степь“.

چومۇلش [چومۇلشماق] чомул-шш—[чомул-шш-мэq]—взаим-
ный залог от چومۇل чомул-(„купаться“) — вместе (с кем-либо)
купаться

ئىش ىش дело

كۇل [كۇلماق] кул—[кул-мэq] смеяться

كەچقۇرۇن كечқурун вечером

كورۇۋىدىڭ كور-ۇۋدى-ڭ—письм. 2—лицо плюс-
квामперфекта от كور „видеть“

گەپ گәп разговор

ئىشت ىشت—[ئىشتماق] ىشت-مэq] слышать

خەپە (خافا) خەپە болмэq разгневаться, опечалиться

تۇر [تۇرماق] тур [тур-мэq] стоять, жить, оставаться

بوتتى بوتті—сокращение из بۇيردە (буйер-дә букв. „на
этой земле“) „здесь, тут“

ئىككەلەسى ىكкәлә-سى (они) вдвоем

تۇش Таш. диал. چۇش [چۇشماق] чуш [чуш-мэq] опускаться

دەريا دәрйә (персидск. слово) „(большая) река, Дарья“

بوي бой берег (рост—длина)

ئولتۇر [ئولتۇرماق] олтур—о[л]турмэq—садиться

ئاسمان ەسمән небо

جن Джин „джин“ (мифическое существо)

تەي тай или тәг „низ, дно (реки)“ [правильно: тәг]

سەندۇق сәндүq, сәндіq сундук

ئال [ئالماق] әл [әл-мэq] брать, взять

ئالۇپ چىقماق әл-ип чiq-мэq вынести (буквально: взяв, выйти)
[сравни:

ئالۇپ كېلماق әл-ип кел-мэq принести

ئالۇپ كېتмаق әл-ип кет-мэq унести

и т. под. словосочетания]

ئاچ [ئاچماق] әч—[әч-мэq] открывать

قىز қиз дочь, девушка

جۇدە джудә очень, чрезвычайно

چىرايلىك چірәй-лік красавец, красавица, красивый

تەزە тизә колени

باش бәш голова

قوي [قويماق] қой—[қой-мэq] „положить“

ئۇخلە [ئۇخلەماق] uxlä—[uxlä-мэq] } спать

ئۇخلە }
или يۇخلەماق йухлә-мэq }

قاراسا قەرەسە qārāsä ко́гда посмотре́ла (усл.)

هەلگى häligi дави́шний

چەقر چەقرماق—[چەقر-мәқ] позва́ть

تۇرۇپ турип (тур-уб) тотча́с (буква́льно: „вста́в“)

قورق qorq [قورقماق qorq-mäq] боя́ться

قورقمە qorq-mä „не бойся!“

ئالدى aldä перед

ئوينىسەن ойнй́-сән вместо ئوينەيسەن ойна́-й-сән „буде́шь
играть“ (2 л. Praesens'a от ئوينە ойна́-)

قۇرقمەك qurq-mä-к „не бойте́сь!“

قول-1-дагы qol-1-dägi ручно́й, находя́щийся на руке (его)

ئۇزۇق узук [узуг-] или $уз\frac{к}{г}$ „кольцо“

بەر [بېرماق] бер—[бер-мәқ] да́ть

بىتتە [بىتە] bittä „1 штука“ (из бір-tä)

خەلتە hältä мешо́к

ئىختىياتلەپ ıxtıyät-lä-p прича́стие — „бере́гая“, от гла́-
гола — производно́го (с суффиксом сло́вообразова́ния -lä-
le) от ıxtıyät (арабск.) „осто́рожность, бди́тельность“

بېكىت бекі́т—[بېكىتмаق] скрывать, прятать

شۇندەك şundäk „шунда́к“ так“, вместо шунда́к обычно́ гово-
рят шунда́й شۇندەي или же шунда́қ شۇنداق; это—

Приравни́тельный паде́ж от местоиме́ния شۇ шу
(—неправильно образова́нный; сравни́ также Местный: شۇندە
шунда́, مۇندە мунда́—от بۇ бу).

П е р е в о д .

Жена Джина.

1. Было 2 хана.
2. Они были ханы 2 городов (над 2 городами).
Примечание: боптi—сокращенный перфект (3 л.)—вместо бол-ип-тi, бол-уп-тi—от бол-мэq (1 л. болупман, болпман, 2 л. болупсан, 3 л. болуптi, 4 л. болупмиз, болум-миз, 5 лицо болупсиз).
3. И вот, старший из них брат пришел повидать младшего.
Примечание: кептi—сокращенный перфект (3 л.)—вместо кел-ип-тi от кел-мэq „приходить“ (1 л. келпман, 2 л. келпсан, 3 л. келптi, 4 л. келпмиз, 5 л. келпсиз).
4. Младший брат свиделся со своим старшим братом.
Примечание: коруптi 3 л. прошедшего от коруш, корпш—(взаимного залога от кор—„видеть“)
5. Младший брат сказал: побудь у меня (в моем доме).
Примечание: джэй-им—буквально: мое место. оттир-иг—повелительное 5 л. от оттир-(олтур)
6. Старший брат посетил местопребывание младшего брата
7. Младший брат сказал: я схожу погулять (повеселиться)
8. Старший брат сказал: хорошо
9. Младший брат ушел на гулянье
10. У младшего брата было 40 рабынь
11. Было 40 рабов
12. У младшего брата был большой сад
13. Внутри этого сада был большой пруд
14. В этом пруду 40 дев, 40 невольниц и 40 рабов вместе купались
15. (И) жена младшего брата купалась
16. Жена младшего брата блудила с (одним) негром
17. Младший брат пришел с гулянья
18. Старший брат сказал: твоя жена блудила с негром
19. Младший брат очень разгневался (расстроился).
20. Старший брат вернулся в свой дом

21. Распрощавшись ушел
22. Младший брат остался очень разгневанным
23. Через 3 дня старший брат ушел к себе
24. Через 3 дня младший брат пришел к старшему брату
25. С братом свиделся
26. Старший брат посадил (т. е. принял) его
27. Старший брат сказал: „с нами на развлечения пойдп!“
28. Младший брат сказал: „я не выйду (не пойду)
29. Сами идите“
30. Старший брат (выйдя) ушел
31. У старшего брата было 40 невольниц
32. Также 40 рабов было
33. С 40 невольницами 40 рабов войдя в сад играли
34. В саду, в пруду купаться стали
35. Жена старшего брата с одним негром купалась
36. Младший брат это увидел
37. Младший брат увидев это дело засмеялся
38. И вот старший брат вечером пришел
39. Младший брат сказал: мою жену (ты) видел
40. Я твою жену видел.
41. Она с одним негром изменяла тебе
42. Старший брат, услыша эти слова разгневался (расстроился)
43. Старший брат сказал: не будем оставаться здесь!
44. Старший брат с младшим ушли
45. Оба пришли в одно место
46. Сели на берегу большой реки.
47. С неба (один) джин явился (пришел)
48. Этот джин вошел (т. е. спустился) на дно реки
49. Со dna реки вынес один сундук
50. Открыл сундук
51. Из (внутренности) сундука (одна) девушка вышла
52. Эта девушка была очень красивая
53. Джин, положив голову на колени девушки, заснул.
54. Девушка смотрит—два человека сидят
55. Этих людей девушка позвала
56. Люди тут (جورج букв.: вставши) сказали: мы боимся джина
57. Девушка сказала: не бойся!
58. Этот человек подошел к девушке

59. Девушка сказала: со мной будешь играть (забавляться)?
60. Тот человек сказал: боюсь!
61. Девушка сказала: не бойся! (—не бойтесь!)
62. (Тот) человек не стал бояться, с девушкой играл
63. Девушка сказала: на руке у тебя находящееся кольцо (мне) дай!
64. Тот человек (на руке его находящееся) кольцо дал
65. Девушка взяла один мешок
66. Из (внутренности) мешка сорок колец вынула
67. Девушка сказала: джин меня берега, на дно реки спрятал (скрыл).
68. Но и то; — с тобой (считая тебя) с 41 человеком я забавлялась.

МУЇЗМБИР (ХИТРИ) ЙИГИТ.

бiр хәтiн (хәтун) бәр-екән
 әт-1 гулсун-бiбi
 он торт йiл туф-мә-п-тi
 пәлүин-гә бәр-ип, пәлүин-гә
 „мән нi(мә)гә туф-мә-й-мән?“
 дi-дi
 пәлүин әйт-тi-кi:
 „туф-ә-сән“
 у(а) әйт-тi-кi:
 „qäчөн туф-ә-мән?“
 дiдi
 пәлүин әйт-тi-кi
 „йәқин-дә туф-ә-сән„
 гулсун-бубi (бiбi) сорә-дi:
 „нiмә туф-ә-мән?“
 пәлүин әйт-тi-кi:
 „qiz туф-ә-сән“
 тубул-гән-дә бiз-дәк гәпiр-дi
 нән бер-сә һәм йе-дi
 әш бер-сә һәм йе-дi
 һәм гәпiр-дi
 қол-1-гә дутәр әл-иш чәл-дi
 йәнә ашпаә (әшулә) әйт-тi
 бу qiz-ни һәммә әдәм кор-гәнi
 кел-дi
 бу qiz-ни кор-иш һәйрән қол-дi

مۇغامبىر (خىترى) يىگىت

بىر خاتۇن بار ئېكەن
 ئاتى گۈلسۇن بىبى
 ئون تورت يىل تۇغمەيتى
 پالۋۇنگە بارب پالۋۇن گە
 مەن نىگە تۇغمەيمەن
 دىدى
 پالۋۇن ئەيتتىكى
 تۇغمەسەن
 ئۇل ئەيتتىكى
 قەچان تۇغمەن
 دىدى
 پالۋۇن ئەستىكى
 يەقندە تۇغمەسەن
 گۈلسۇن بۇبى سورەدى
 نىمە تۇغمەن
 پالۋۇن ئەيتتىكى
 قىز تۇغمەسەن
 تۇغۇلگەندە بىزدەك گەپردى
 نان بېرسە ھەم يېدى
 ئاش بېرسە ھەم يېدى
 ھەم گەپردى
 قولگە دۇتار ئالپ چالدى
 يەنە ئەشلە (ئەشۈلە) ئەيتتى
 بۇ قىزنى ھەممە ئادەم كۆرگەنى
 كېلدى
 بۇ قىزنى كورب ھەيران قالدى

قىز قۇشۇب-نى ايت-تى
кел-гән әдәм-ләр қушуб-і-ні ,
ешит-ип йеҗлә-ш-ті-ләр

йәнә бір әдәм қыз-ни кор-мәқ-қә
кел-ди

һәлиги әдәм кәмпир-ни чақир-ди
кәмпир кел-ди

бу(а) әдәм кәмпир-гә айт-ті-ки
„قىز-ни әд-и-гә бәр-ин!“

قىز-гә бәр-ин айт-ин:

„мән-гә тег-сун (тег-син)“

кәмпир қыз-ни әд-и-гә бәр-ди

قىز-гә айт-ті-ки

[кәмпир қизни әдигә бәрпн қизгә
айттикі]

шу йигиткә тегәсән-му

قىز айттикі

нимә иш қиләди

кәмпир айттикі һәр ишни қиләди

قىز айттикі йигитни етиб келип
(сокращ. из айттиб келип)

мундә кәмпир бәрпн йигитни
етип келди

قىз йигиттан сорәди

нимә иш биләсән

бу йигит хитри (хитрый) екән

йигит айттикі бәзәргә бәрәмиз
(бәрәүз) (пойдем на базар)

قىز قۇشۇغى ئەيتتى
كېلىگەن ئادەملەر قۇشۇغىنى
ئېشىتىپ يېغەشتىلەر
يەنە بىر ئادەم قىزنى كورماققە
كېلدى
ئادەم بىر كەمپىرنى چاقردى
ھەلىكى
كەمپىر
ئادەم كەمپىرگە ئەيتتىكى
بۇل
قىزنىڭ ئالدىگە باراڭ
قىزگە بارىپ ئەيتكىڭ
مەن گە تېگسۇن
كەمپىر قىزنىڭ ئالدىگە باردى
قىزگە ئەيتتىكى
كەمپىر قىزنىڭ ئالدىگە بارىپ
قىزگە ئەيتتىكى
شۇ يىگىتكە تېگەسەنمۇ
قىز ئەيتتىكى
نەمە ئىش قىلەدى
كەمپىر ئەيتتىكى ھەر ئىشنى
قىلەدى
قىز ئەيتتىكى يىگىتنى ئەيتىپ كېلىڭ
مۇندە كەمپىر بارىپ يىگىتنى ئەيتىپ
كېلدى
قىز يىگىتتەن سورەدى
نەمە ئىش بىلەسەن
بۇ يىگىت خىترى ئېكەن
يىگىت ئەيتتىكى بازارگە بارەمىز

шу йигит-минәм қыз бәзәргә
бәрди

бир бәйни докәнгә кәрди

бәйни чәқирди йигит

бәй йигитни элдигә келди

турип әйттикі йигит

кәбәзни талла қилип берип

бәй бир хәләтәдә талла элип
келип қойди

бәй бәшиқә ишкә кетти

йигит хәләтни эчип талләни
сәһәдә

уч йуз елаик талла экән

секин бәйләп (бәҗләп) тәрәзугә
тәрти

әдирәги йетти йәрим қадәқ
келди

уа йигит хәләтни элип кетти

бәй кетидән чiqип ушләди

бәй әйттикі талләни қәqqә
эбәрәсән (из элип бәрәсән)

йигит әйттикі талла мәһикә диди

бәй әйттикі мәһикә

йигит әйттикі сәһикә болса
талла нечә қадәқ диди

йәнә ози талла нечтә диди

бәй әйттикі билайман диди

شۇ يىگىتمىنەم قىز بازار گە باردى

بىر باينىڭ دوكانىگە كوردى

باينى چاقردى يىگىت

باي يىگىتنىڭ ئالدىگە كېلدى

تۇرۇپ ئەيتتىكى يىگىت

كاغەزنى تىللە قىلىپ بېرىڭ

باي بىر خەلئەدە تىللە ئالىپ

كېلىپ قويدى

باي باشقە ئىشكە كېتتى

يىگىت خەلئەنى ئاچىپ (ئاچۇپ)

تىللەنى سەنەدى

ئۈچ يۈز ئېللىك تىللە ئېكەن

سېكەن بايلەپ (باغلىپ) تارازۇ-

گە تارتتى

ئاغرىلىكى يېتتى يەرم قەدەق

كېلدى

ئۇل يىگىت خەلئەنى ئالىپ كېتتى

باي كېتتى دەن (كۈتمەن) چىقىپ

ئۇشلەدى

باي ئەيتتىكى تىللەنى قەققە ئالىپ

بارەسەن (ئابەرەسەن)

يىگىت ئەيتتىكى تىللە مەنىكى

دەدى

باي ئەيتتىكى مەنىكى

يىگىت ئەيتتىكى سەنىكى بولسا

(بولسا) تىللەنچى قەدەق دەدى

يەنە ئوزى تىللە نېچتە دەدى

باي ئەيتتىكى بىلەيمەن دەدى

йигит айттикі мән озим біләмән
диді

иккәләси уруш бәшләди

хәнни әәдигә иккәләси бәрди

йигит айттикі тиләә мәникі диді

бәй айттикі тиләә мәникі диді

йигит айттикі тиләә нечтә диді

бәй айттикі мән біләймән

нечтә диді

йигит айттикі мән біләмән диді

хән айттикі сән біләсәг нечтә

диді

йигит айттикі тиләә уч йуз

еләктә диді

әһрәлги нечи қәдәқ диді

йигит айттикі йетти йәрим қәдәқ

диді

хән сәнәди тиләәни

сәнәсә уч йуз еләктә чіқти

хән тәртип корди

йетти йәрим қәдәқ келди

хән айттикі тиләә йигитникі

екән

бәй йеһләгәнчә қәәди

йигит тиләәни әәли кетти

қизни әәдигә бәрди

қиз сорәди бәшқә һунәрин

бәрму (бәрми)

يىگىت ئەيتتىكى مەن ئوزم
(ئوزۇم) بىلەمەن دىدى

ئىككەلەسى ئۇرۇش
(ئوروش) باشلەدى

خاننىڭ ئالدىگە ئىككەلەسى باردى

يىگىت ئەيتتىكى تىللە مەنىكى دىدى

باي ئەيتتىكى تىللە مەنىكى دىدى

يىگىت ئەيتتىكى تىللە نەچتە دىدى

باي ئەيتتىكى مەن بىلەيمەن

نەچتە دىدى

يىگىت ئەيتتىكى مەن بىلەمەن دىدى

خان ئەيتتىكى سەن بىلەسەڭ نەچتە

دىدى

يىگىت ئەيتتىكى تىللە ئۈچ يۈز

ئېللىكتە (ئېللىكتە) دىدى

ئاغرىلگى نەچى قەدەق دىدى

يىگىت ئەيتتىكى يەتتى يەرم قەدەق

دىدى

خان سەنەدى تىللەنى

سەنەسە ئۈچ يۈز ئېللىكتە چىقتى

خان تارتۇب (تارتىپ) كوردى

يەتتى يەرم قەدەق كېلدى

خان ئەيتتىكى تىللە يىگىتنىكى

ئېكەن

باي يېغەگە نەچە قالدى

يىگىت تىللەنى ئالب كېتتى

قىزنىڭ ئالدىگە باردى

قىز سورەدى باشقە ھۈنەرلىك

بارمۇ

йигит айттикі мәни һунәрим
коп еди

қиз айттикі бәшқә һунәрини
корсәт

йигит айттикі хоп корсәтамән
диди

бир әдәм ешәгдә мәл әлип
кепти (келпти)

йигит айттикі қәнәқә мәл
әдәм айттикі тәзә әсиа мәл
шәйи әтәс бәр

йигит айт-ти-ки : сәт-ә-сән му?

әдәм айтти-ки : сәт-ә-мән

сәт-сә-н мән-гә сәт

йигит ешәг-ни йетәг-лә-и кет-ти

әдәм ешәг-ни кет-и-дән кет-ти

йигит бир джәй-гә әл-иб бәр-ди

әдәм айт-ти-ки ; мәни мәл-им-ни
қәқ-қә әбәр-ә-сән ди-ди

йигит айт-ти-ки : мәл-иғ-ни пул-
и-ни бер-ә-мән—ди-ди

әдәм айт-ти-ки : мәл-им-ни пул-
и-ни бер—ди-ди

йигит айтти-ки : йур-иғ, мәл-иғ-
ни пул-и-ни бер-ә-мән—ди-ди

бер-сә-н бер—ди-ди

йигит тур-ип әдәм-ни йәқә-си-
дән боғ-уп әл-ди

бир сәртәрәш-ни [сәртәрәш-ни]
әлд-и-гә әбәр-ди

يگت ئەيتتىكى مەنك ھۇنەرم
كۆپ ئېدى

قىز ئەيتتىكى باشقى ھۇنەرلەرنى
كورسەت

يگت ئەيتتىكى خوب كورسەتمەن
ددى

بىر ئادەم ئېشەگدە مال ئالپ
كېلىپتى

يگت ئەيتتىكى قەنەقە مال

ئادەم ئەيتتىكى تازە ئەسل مال
شايبى ئەتلاش بار

يگت ئەيتتىكى ساتەسەن مۇ

ئادەم ئەيتتىكى ساتەمەن

ساتسەڭ مەنگە سات

يگت ئېشەگنى يېتەگەلب كېتتى

ئادەم ئېشەگنىڭ كېتىدەن كېتتى

يگت بىر جايگە ئالپ باردى

ئادەم ئەيتتىكى مەنك مالمنى

قەققە ئابەرەسەن ددى

يگت ئەيتتىكى مالگنىڭ پۇلىنى

بېرەمەن ددى

ئادەم ئەيتتىكى مالمنىڭ پۇلىنى

بېر ددى

يگت ئەيتتىكى يۇرۇڭ مالدىنىڭ

پۇلىنى بېرەمەن ددى

بېرسەڭ بېر ددى

يگت تۇرپ ئادەمنى ياقەسى

دەن بوغۇپ ئالدى

بىرسەرتەراشنىڭ ئالدىگە ئابەردى

сәртәрәш сорә-й-дә-кә :
 бу ким боа-ә-дә?—дә-дә
 йигит айтти-кә : мәни оҗа-им
 боа-ә-дә—дә-дә
 оҗа-им дҗин-ни бо-п-тә—дә-дә

оҗам-ни т(1)ш-лә-й-дә (—ч(1)ш-
 ләйдә*)—дәдә

му-ни тиш-и-ни (—чиш-и-ни *)
 суҗур-уп оа-иҗ

хоп—дә-дә (или хоп—тәдә)

сәртәрәш (сәртәрәш) шәуурт-
 и-ни чәқир-дә

йетти-тә шәуурт-и кел-дә

һәлигі оҗам-ни котәр-ип ур-дә

сәртәрәш кел-дә, әмбир-ни
 ушла-п тур-дә

сәртәрәш сорәйдәкә
 бу ким боләдә дәдә
 йигит җәйттәскә мәнәкә оҗам
 боләдә дәдә
 оҗам дҗини болуб тә дәдә

надемени җәшләйдә дәдә

мүнәкә тәшнә сугурб талк
 (җишнә)
 хоб дәдә

сәртәрәш шаууртәни җақрдә

йетти тә шаууртә кәлдә
 һәлиги надемени котәрб турдә
 сәртәрәш кәлбә тамбирнә
 ушлаб турдә

*) Вместо тишләйдә (—з л. Настоящего от تشلهماق т(1)ш-лә-мәқ „кусать“) встречается вульгарное произноше-
 ние ч(1)шләйдә, — точно также, как вместо тиш تش „зуб“
 (от которого образован и глагол тишлә-мәқ „кусать“) про-
 износится чш или чш. Объясняются эти вульгарные формы
 (чш, чшләмәқ, чшләйдә и т. д.) следующим: в слоге тиш
 подвергся ослаблению, а затем и исчезновению из произно-
 шения (в Ташкентском и сходных с ним говорах) гласный
 и ; слово тиш (تش) стало произносится, следовательно,
 в виде тш ; а затем звук т уподобился (—частично ассими-
 лировался) следующему ш, т. е. превратился в шипящий
 звук ч (следовательно, вместо тш—чш), и это ч сохрани-
 лось в представлении говорящего даже тогда, когда в слово
 заново вводится гласный и (т. е. когда произносится чш,
 чшләмәқ и т. д.). Ср. чуш[мәқ] вместо туш-[через проме-
 жуточную форму тш-мәқ].

устә т(1)ш-ләр-1-н1 (—ч(1)ш-ләр-1-н1) суғур-1п эл-д1

йигит ешаг-дә-г1 мэл-н1 қ1з-м1-нәм (или қ1з-былән) эл-1п кет-т1

қ1з айтт1-к1 : рәхмәт сән-гә, сәни һунәр-1п коп е-кән

енд1 тег-ә-мән—д1-д1

қ1з тег-д1 (или тей-д1)

йигит эл-д1

иккәлә-с1 ер-у-хәтун бол-д1

или ер-1-хәт1н

или ер-1-хәт1м-бол-д1

ئۈستە تشلەرنى سۇغۇرب
ئالدى

يىگت ئېشەگدەگى مالىنى قىزمىنەم
ئالپ كېتتى

قىز ئەيتتىكى رەحمەت سەنىگە
سەنىڭ ھۈنەرنىڭ كۆپ ئېكەن

ئېنىدى تېگەمەن دېدى

قىز تېگىدى (تېپىدى)

يىگت ئالدى

ئىككەلەسى ئېرۇ خاتۇن بولدى

Слова к рассказу ختري يگت

ختري хитри (русское слово =) хитрый

يگت ийгит молодец, джигит

бир бир один, одна

хатун хотун или хотин (خاتن) жена, женщина

бар бэр есть—имеется (بار - не глагол, но имя)

бар-е-кан бар-е-кән был, была

эт яма [однозвучно с ات эт „лошадь“*]

гулсун-биби (или -буби) Гульсун-Биби (собствен. имя)

он торт—14

йил йил год

туғ [туғ-мәқ] рождасть

туғ-ма-п-ти не рожала (3 лицо Отрицательного Перфекта)

палўун фалўин (перс.) ворожей, ворожея

бар [бармақ] бэр [бэр-мәқ] итти

ни-гә (вместо نيمه گه [нимә-гә] почему?—Дательный (на -гә) от ни(мә) „что?“

ди [ди-мәқ] говорить [в друг. говорах де-мақ]

әйт [әйт-мәқ] сказать

* Будучи однозвучными (или гомонимами) в Ташкентском говоре (как и во многих турецких языках, например в казак-киргизском: ат), слова „имя“ и „лошадь“ различаются, однако, в северо-узбекском (в частности в говоре кышлака Кара-Булак Чимкентского уезда), а также—из других турецких языков—в туркменском, карачаевском и якутском:

„Имя“

„Лошадь“

Узбекский—	а : д (Двоеточие обозначает долготу гласного—а)	ат (Здесь же гласный а—краток)
к. Кара-Булака		
Туркменский и Карач.	а : д (Тоже)	ат (Тоже)
Якутский яз.	а : т („ „)	ат („ „)

Аналогичные различия долгот проводятся и в древнем памятнике турецкой письменности—в словаре Махмуда Кашгарского. Любопытно отметить также, что в охонской письменности, где буква а обычно пропускается в не-конечной позиции, она всегда пропускается в слове ат „лошадь“ (которое, значит, пишется одной буквой: т), но ни когда—в слове ат „имя“, где допустимо предполагать (на основании сев.-узбекской, туркменской и якутской форм) долгий гласный (а:т). В некоторых же тур. языках (чувашском, кумыцком и др.) количественное различие некоторых гласных заменялось качественным. Напр. в чувашском а:→у; в начале слова а:→йа, о:→ву (йат „имя“, вут „огонь“).

تۇتەسەن туўәсән 2 л. Настоящего—здесь в значении будущего: „родишь“

ئۇ ئۇل u, ул он, она

قەچان қәчән когда?

يەقىن йәқин „близкий“

يەقىندە йәқин-дә—Местный падеж—здесь в знач. „скоро“

سورە سورەماق] sorä- [sorä-mäq] спрашивать

نەمە нәмә „что?“

قىز қиз дочь, девушка

بىزدەك биз-дәк—Приравнительный падеж: „Как мы“

گەپىر ماق] гәпир-мақ разговаривать

نان нән хлеб

بەر [بەرماق] бер [бер-мақ] давать

هەم һәм (перс.) „и“ (союз)

يە [يەماق] йе [йе-мақ] есть-кушать

ئاش әш пища, плов

قول قول рука, руки

دۇتەر дутәр, дутәр (двухструнный инструмент; по персидски ду-тәр значит „две струны“)

ئال [ئالماق] әл [әл-мақ] брать

چال [چالماق] чәл [чәл-мақ] играть

ئەشۇلә әшүлә, әшлә песня

ئەيتماق әйт-мақ петь, (букв говорить) песни

بۇ бу этот, эта

هەممە һәммә все

كور [كورماق] кор [кор-мақ] видеть

كەل [كەلماق] кел [кел-мақ] приходить

خەيران хәйран удивленный

قال [قالماق] қәл [қәл-мақ] оставаться

قۇشۇغ қушуб песня

ئەشتماق әшит- [әшит-мақ] слушать

يەغلە [يەغلەماق] йеғлә [йеғлә-мақ] плакать

هەلگى һәлгй давишний, вышеупомянутый

كەمپەر кәмпир старуха

چاقىر [چاقىرماق] чәқир [чәқир-мақ] звать

ئالدى әлд перед

تەگ [تەگماق] тег [тег-мақ] касаться

كاساتىسا مۇجۇ) ер-гә тег-мәқ выходигъ за-муж (буквально касаться мужу)

شۇ [شۇل] шу [письм. шул] „тот, та, то“

مۇ -му или -ми „-ли?“

نېمە ئىش نимә иш „что за дело?“

قىل [قىلماق] qıl [qıl-мәқ] делать

ھەر һәр каждый, всякий

كېلىپ كېتىۋېتىپ كەل-مەق (или: етип кел-мәқ) „ска-
зав притти“ позвать

سورەماق [سورەماق] sorä [sorä-мәқ] спрашивать

بىل [بىلماق] bil [bil-мәқ] знать

خىترى хитри—хитрый

بازار бәзәр базар

باي бай „бай, богач, богатый“

دوكان докан „лавка (магазин)“

كىر [كىرماق] kīr [kīr-мәқ] входить

چاقىر [چاقىرماق] çäqır—[çäqır-мәқ] звать, позвать

تۇرۇپ туруп → турп (буквально: встав [от تۇر тур-],
здесь: тотчас)

كۆپاز көбәз бумага, здесь: бумажные деньги

تالە талә „тилля, золотая монета“

قىلماق قىلماق талә талә qılмәқ сделать тиллями, т. е. разме-
нять на золото

خەلتә хәлтә мешок

قوي [قويماق] qoy—[qoy-мәқ] положить

باشقا бәшқә другой, другая

ئاچ [ئاچماق] aç- [aç-мәқ] открывать, раскрывать

سەنە [سەنەماق] sänä—[sänä-мәқ] считать

ئۈچ يۈز ئېلىك үч йүз еллик 350

سېكىن сөкин медленно тихо [сөкин-сөкин „полегче“]

ياغله [ياغلهماق] бәглә [бәглә-мәқ]
или بايله [بايلهماق] бәйлә [бәйлә-мәқ] завязать

تەرازۇ тәрәзу весы

تارت [تارتماق] тәрт- [тәрт-мәқ] вешать, свешивать

ئاغىر әғир тяжелый ئاغرىك—вес

يېتتى йетти йәрім 7¹

قەدەق қәдәқ фунт

كەت-1-дән кет-1-дән сзаци

چق چіq- [چقماق چіq-мэq] выйти

ئۇشلە [ئۇشلەماق] ушлай- [ушлай-мэq] хватить, держать

قەققە qäq-qä куда?

ئابەرەسەن абәрәсән из ئالوب باردەن алш бәр-ә-сән
„взяв идешь“ т. е. „несешь“

مەنىكى мәнікі мое [мой, моя, мое без следующего существительного]

سەنىكى сәнікі „твое“

نەچچى нечи „сколько?“

يەنە йәнә затем

ئوزى оз-1 „сам [он сам]“

ئىككەلەسى ىككәләсі они вдвоем

ئۇرۇش уруш драка—отглагольное (с суффиксом $\frac{y}{I}$)

существительное—„имя действия“—от глагола ئۇر [ئۇرماق] ур [ур-мэq] „бить“

باشلە [باشلەماق] бәшлә- [бәшлә-мэq] начинать

خان хән хан

نەچتە неч-тә „сколько штук?“

كۆرماق كۆرمەك كور смотреть

يىگىتىكى йігіт-нікі „джигитово“ (т. е. принадлежащее джигиту)

يېغەگەنچە йеғлә-гән-чә „плача“—деепричастие (на -гән-чә) от يېغەماق йеғлә-мэq плакать

قال [قالماق] qäl- [qäl-мэq] оставаться

ھۈنەر һунәр ремесло, талант

كۆپ коп много

كۆرسەت [كۆرسەتماق] корсәт- [корсәт-мэq] показывать

خوب хоп хорошо!

ئېشەك ешәг, ешәк ишак (осел)

مال мәл товар

كېلىپتى кепті из келіп-ті [письм. كېلىپتى] 3 лицо перфекта от كېل кел- приходит

ئالاب كېتى ئال-ш кеп-ті взяв пришел [перфект] т. е. принес, привез

قەنەقە қәнәкә каков, каковский?

تازە тәзә чистый

ئەسلى әслә галантерейный, высокосортный, настоящий

شاھى شәһи, шәһи шәһк, канауе

ئەتلاس әтләс атлас

سات [ساتماق] сәт- [сәт-мәқ] продавать

گەلە يېتەگەلە [يېتەگەلەماق] йетәгәлә-[йетәгәлә-мәқ] вести (под уздцы)

جاي джәй место

پۇل пул деньги

يۇر [يۇرماق] йур- [йур-мәқ] идти, двигаться

دەن ياقەسىدەن йәқә-сә-дән за шиворот, йәқә ворот, воротник

بوغ [بوغماق] боғ- [боғ-мәқ] давить, душить

سەرتەرەش сәртәрәш парикмахер, цирюльник (персидское слово), букв.: „скоблитель (перс. тәрәш) головы (перс. сәр „голова“)

اوغۇل оғул „сын“; ئوغام оғам-им „мой сын“ ئوغللك оғлак-ин „твой сын“; ئوغلى оғли „его сын“

جننى دзин-ни „сумасшедший“—: جن „джин“ (мифическое существо); بوپتى из боупти [писем. بولۇپ ئېدى | Перфект от بول бо „быть“

تشلە [تشلەماق] тшлә-[тшлә-мәқ] в вульгарном произношении چشلەماق чшлә-мәқ—„кусать“ [от تش тш (вульгарн произношение чш) „зуб“]

مۇنى му-ни родительный падеж от بۇ бу „этот“

سۇغۇر [سۇغۇرماق] сугур-[сугур-мәқ] вырвать

شاۋۇرت шәўурт подмастерье

كوتەر [كوتەرماق] котәр-[котәр-мәқ] поднимать

ئۇر [ئۇرماق] ур-[ур-мәқ] бить

ئامبىر амбир, амбур клеши

ئۇشلە [ئۇشلەماق] ушлә-[ушлә-мәқ] схватить держать

تۇر [تۇرماق] тур [тур-мәқ] стоять

ئۇستە устә мастер

گەگە ئېشەگەگە ешәг-дәгә „находящееся на пшаке“

رەحمەت рәхмәт (арабское слово) спасибо!

ئېندى енді теперь

تېگە [تېگەماق] тег-мәқ или تېگەماق тей-мәқ касаться, трогать

ئەر ер муж

خاتۇن хәтун, хәтин, хәт(и)н жена

ۋ ۋ—„и“ (союз)

ئۇ خاتۇن ۋ ئەر ер-ۋ-хәтун или ер-и-хәтин муж и жена

بولدى بولدى ۋ خاتۇن ۋ ئەر ер-ۋ-хәтун болди „ета ли мужем и женой“

Перевод.

ХИТРЫЙ ДЖИГИТ (ЙИГИТ).

Была одна женщина, имя ее Гульсун-Биби.

Четырнадцать лет не рожала.

Отправившись к гадалыцику, спросила: „Я почему не рожу?“

Гадалыщик сказал: „Родишь“

Она сказала: „Когда рожу?“

Гадалыщик ответил: „Вскоре родишь“

Гульсун-Биби спросила: „Что рожу?“

Гадалыщик сказал: „Девочку родишь“.

При рождении, как мы с тобой она (девочка) говорила, хлеб дадут—ела, обед дадут—[также] ела и говорила.

В руки „дутар“ взяв, играла и песни пела.

Все люди эту девушку смотреть пришли

И увидев ее удивленными стали [остались]

Девушка пела песни

Пришедшие люди услышав ее песни плакали

Вот один человек пришел увидеть девушку

Этот человек позвал старуху

Старуха пришла

Этот человек сказал старухе: „Идите к девушке, скажите ей—пусть выйдет за меня [меня коснется]“

Старуха пошла к девушке и спросила ее: „За этого джигита выйдешь?“

Девушка сказала: „Каким делом занимается?“

Старуха сказала: „Всякое дело делает“

Девушка сказала: „Приведи [этого] джигита!“

Тут старуха пошла и привела джигита.

Девушка у джигита спросила: „Какое дело знаешь?“

Этот джигит хитрый был

Джигит сказал: „Пойдем на базар!“

С этим джигитом девушка пошла на базар

В лавку одного бая [богача] вошли они

Джигит позвал бая.

Бай к джигиту подошел

Джигит сказал: „Бумажки разменяй на золото!“

Бай в одном мешке золото принесши положил

Бай по другому делу ушел

Джигит, открыв мешок сосчитал золото: было триста пятьдесят золотых

Тихонько завязав, на весах свесил, вес—семь с половиной фунтов оказался [пришел]

Этот джигит взявши мешок ушел [унес мешок]

Бай выйдя вслед за ним поймал [схватил] его

Бай сказал: „Золото куда несешь?“

Джигит сказал: „Золото мое!“

Бай сказал: „Мое!“

Джигит сказал: „Если твое золото,—сколько фунтов? или самих золотых сколько?“

Бай сказал: „Не знаю!“

Джигит сказал: „А я (сам я) знаю!“

Оба драку начали и пошли к хану

Джигит сказал: „Золото мое!“

Бай сказал: „Мое!“

Джигит сказал: „Золотых сколько?“

Бай сказал: „Я не знаю—сколько!“

Джигит сказал: „Я знаю!“

Хан сказал: „Если ты знаешь—сколько?“

Джигит сказал: „Золотых триста пятьдесят!“

„Весу сколько?“

Джигит сказал: „Семь с половиной фунтов!“

Хан сосчитал золото

Триста пятьдесят монет вышло

Хан свесив, посмотрел, семь с половиной фунтов вышло

Хан сказал: „Золото—было джигитово!“

Бай остался плача.

Джигит унес золото и пошел к девушке

Девушка спросила: „Другие таланты у тебя есть?“

Джигит сказал: „У меня много талантов [ремесл] было!“

Девушка сказала: „Другой твой талант [ремесло] покажи!“

Джигит сказал: „Хорошо! покажу“

Один человек на пшаке товар привез

Джигит сказал: „Какой товар?“

Человек сказал: „Хороший [новый], шикарный товар,—
Есть шелк, атлас!“

Джигит сказал: „Продаешь?“

Человек сказал: „Продаю.“

„[Если] продаешь—мне продай!“

И джигит повел ишака.

Человек пошел вслед за пшаком.

Джигит повез [товар] в одно место.

Человек сказал: „Мой товар куда несешь?“

Джигит сказал: „Я дам деньги за твой товар.“

Человек сказал: „Давай деньги за мой товар.“

Джигит сказал: „Ступай, деньги за твой товар дам.“

„Если дашь—давай!“

Тут джигит схватил [этого] человека за-шиворот.

И отвел к одному парикмахеру

Парикмахер спросил: „Кто это?“

Джигит сказал: „[Это] мой сын—мой сын помешался—
людей кусает, вырви у него зубы!“

Парикмахер позвал учеников [подмастерий].

Семь учеников пришли, подняли (схватили) и били того человека

Парикмахер подошел и взял клещи.

Мастер [парикмахер] зубы [того человека] выдернул

Джигит с девушкой на осле бывший товар унесли

Девушка сказала: „Спасибо тебе, у тебя много талантов
[было]!—теперь выйду [за тебя]!“

Девушка вышла [замуж за джигита]

Джигит [ее] взял

Оба мужем и женой стали.

Пояснения к II части.

Дополнение к стр. 42 43: Прошедшее время от отрицательного прогрессива [„я не ходил (т. е. не находился в состоянии хождения) в то время, когда произошло землетрясение“] оканчивается на -ўэт-кән-им йоқ-е-ді (напр. زلزله بولگەن ۋەقتىدە مەن يورۋاتكەنم يوق ئېدى).

Простая же форма на -ўэт-кән-им йоқ, несмотря на вхождение суффикса причастия прош. вр. -кән, не имеет значения Прошедшего.

В словах к текстам (стр. 97—100 и 111—115) зачастую повторяются одни те же узб. слова (напр. چىماق چىق на стр. 98 и 114). Это допущено умышленно, так как процесс узнавания встречавшегося уже слова вместе с многократным его прочтением способствуют закреплению его в памяти.

Этот же прием допускается—в большей или меньшей степени—и в других моих пособиях по узб. языку (напр. во II выпуске „Введения в изучение узбекского языка“).

Оба приведенные текста записаны от неграмотного рабоче-го—ташкентца (رسۇل по имени); поэтому в них встречается ряд вульгарных диалектических (—Ташкентских) форм, напр. чушти вместо тушти, чшлă вместо тшлă, тай-1 вместо тăг-1 и т. п.

Исправления и пояснения к I части „Краткой грамматики узб. языка“.

Стр.	Строка		Должно быть
14	5 сверху	Пропущена скобка на конце фразы	семейства).
15	14 „	В Ташкентском произношении вместо ئىملە	ئىملا imla
21	2 „	Вместо ешик ئىشك	ئىشك ešik
24	24 и 25 сверху	„ (7 и 6 снизу) Узбекское произношение префикса	ئېڭ eŋ
		Произношение же ئىڭكەتتە (نتيجة سي) результат влияния других тур. языков.	ئىڭكەتتە eŋkattäsi
35	2 сверху	Вместо стандартного персидского рузä в узбекском обычно произносят (و=о в нашей транскр.=o/y)	روزه roza
39	14 снизу	Кроме произношения ئىراۋە- ئىراۋە كەش встречается также дублет ئىراۋە كەش (äpäŋkäš)	
41	16 сверху	Вместо арабского у узбеки произносят чаще всего в слове شوراء—гласный و(=o/y—o в нашей транскрипции) следовательно	شوراء شورالەر

Примечание: Но в обычной орфографии (напр. в газетах) вместо شورالەر пишется شورالار

- 45 подстрочное
примеч.
2 снизу В рус. транскрипции слова
غروب пропущена первая
буква—ђ. Вместо әрб һәрб
- 52 18 сверху В слове دھقان dihqan звук
h часто пропускается; по-
этому лучше было бы di(h)qan
- Примечание: В узб. печати можно
встретить написание دېھقان,
что не соответствует однако
Ташкентскому произношению.
- 54 6 сверху Вместо стандартно-персид-
ского ۱, узбеками (как и тад-
жиками) произносятся в сло-
ве دېۋال, دېۋار — гласный е
(= ۱ = э/и). Т. о. узб. про-
изношении деўал
- 54 8 сверху Форма дейді, часто встре-
чающаяся у узб. писателей,
принадлежит не Ташкент-
скому, а другим говорам.
В Ташкентском вместо де—
ді, следовательно: дйді.
- 58 3 сверху опечатка: вместо тоққузинчі
надо тоққузинчі
- 60' подстр. примечание. Благодаря отсутст-
вию в мелк. шрифте буквы ي
напечатано چای، چای مای چاي، چاي مای
- 67 21 сверху Вместо سه‌مه‌رقه‌نده سه‌مه‌رقه‌نده
- 67 24 „ „ бәлид бәлиқ
- 67 25 „ „ дукон Ташкентские
узбеки произносят (по тад-
жикскому образцу) докән
- 68 14 „ Вместо телпәк—в Ташкенте телпәк

- 70 предпослед-
няя строка Вместо купрук должно быть
так, как в следующей строке,— копрук
- 75 3 и 22 сверху Вместо توقسان в Ташкенте
обычно توقسان
- Примечание: Форма же тоқсан
возникает по аналогии
к саксан тоқсан
- 77 1, 2, 4 снизу слово қадәқ имеет дублет
қадәқ قەداق
- 79 последняя
строка Вместо ئىتكى، ئىتكى (как в
татарск. произношении) надо ئىتكى ئىتكىچى
- 79 подстр. примечание: Изложение Синтаксиса узб. языка
будет дано в книге „Узбекский синтаксис“ (изд. Турк-
печати), имеющейся в виду как непосредственное про-
должение двух частей настоящей „Грамматики“.

